This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

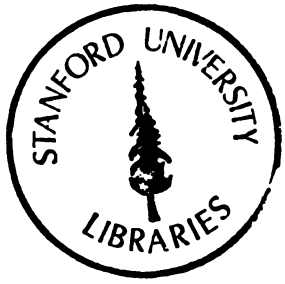
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DS
135
.R9.T6


STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Tolstoĭ, I. I.

Графъ Ив. Ив. ТОЛСТОЙ и Юлій ГЕССЕНЪ.

ФАКТЫ и МЫСЛИ.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза", Больш. Подъяч., № 39.
1907.

DS135
R9T6

ПРЕДИСЛОВІЕ.

За время моей государственной службы, а особенно за шестнадцать лѣтъ пребыванія въ Императорской Академіи Художествъ въ качествѣ конференцъ-секретаря и вице-президента, а затѣмъ и въ должности министра народнаго просвѣщенія, несмотря на кратковременность полугодоваго исправленія ея, вопросы, связанные съ ограниченіями гражданскихъ правъ евреевъ, нетолько почти ежедневно напоминали о себѣ, но постоянно вызывали во мнѣ чувства неловкости и даже стыда, когда приходилось на просьбы и требованія молодыхъ іудеевъ, основанныя на понятіи о справедливости, отвѣчать указаніями на законъ, нелогичность и несправедливость котораго не могли мною не сознаваться. Почти каждый администраторъ въ Россіи, начиная отъ высшихъ ступеней чиновной іерархіи и кончая низшими, принужденъ имѣть дѣло съ «еврейскимъ вопросомъ», иначе говоря, съ законодательствомъ, касающимся евреевъ, и съ жертвами его, а иные представители государственной власти положительно завалены этого рода дѣлами.

Изъ такихъ дѣлъ, съ которыми мнѣ приходилось сталкиваться, нѣкоторыя были, конечно, пустяшными, другія, напротивъ, существенно важными для заинтересованныхъ въ ихъ разрѣшеніи лицъ, но всѣ они имѣли два общихъ признака: во-первыхъ, при «исполненіи» по нимъ необходимо было считаться съ юридическими нормами, которыя не только часто противорѣчили обычнымъ понятіямъ о правѣ и справедливости, но самый смыслъ которыхъ былъ иногда крайне

неясенъ или запутанъ, а во-вторыхъ, при разрѣшеніи подобныхъ «еврейскихъ» дѣлъ открывалась почти всегда явная возможность для лица, обязаннаго примѣнить тотъ или другой законъ, то или другое правило, при нѣкоторомъ съ его стороны желаніи, проявить произволъ въ вопросахъ, отъ рѣшенія которыхъ въ томъ или иномъ смыслѣ зависѣла вся дальнѣйшая судьба просителя.

Примѣровъ здѣсь я не хочу приводить, но, можетъ быть, когда-нибудь стоило-бы опубликовать цѣлый рядъ случаевъ изъ моей служебной практики, траги-комическаго свойства для постороннихъ наблюдателей, не принимающихъ близко къ сердцу людскихъ страданій, особенно когда дѣло касается «ненавистнаго» племени, и весьма трагическихъ для объектовъ своеобразнаго права, заключающагося въ рядѣ законоположеній о евреяхъ, дополненныхъ и разъясненныхъ цѣлымъ ворохомъ правилъ, циркуляровъ и сенатскихъ рѣшеній. Но надъ всѣми почти случаями разстилается одна общая паутина— паутина «протекціи»: то другіе оказывали протекцію отдѣльнымъ евреямъ передо мною, то мнѣ, когда это казалось «по человѣчеству» обязательнымъ, приходилось оказывать протекцію передъ другими, ибо безъ протекціи, вслѣдствіе многообразія правилъ, всевозможныхъ оговорокъ и придирокъ въ законахъ, еврей рискуетъ всегда лишиться доброй половины своихъ гражданскихъ правъ или, въ лучшемъ случаѣ, быть остановленнымъ въ своемъ законномъ и весьма понятномъ стремленіи къ пріобрѣтенію таковыхъ.

И вотъ почему, каждый разъ, когда мнѣ приходилось имѣть, по должности, дѣло съ евреемъ, во мнѣ возникали два чувства—стыда и жалости: стыда за сознаваемую мною несправедливость русскаго закона, за не въ мѣру рьяныхъ исполнителей его, но также и за нарушителей его, когда слишкомъ ясно просвѣчивали корыстные мотивы нарушенія закона; жалости—къ потерпѣвшимъ отъ его примѣненія, къ несущимъ его неудобоподъемлемое бремя и къ тѣмъ, которые для того, чтобы избѣгнуть жестокости его примѣненія, рѣшались на всяческія униженія...

Несправедливость нашего законодательства о евреяхъ, его абсолютная непрактичность въ дѣлѣ достиженія намѣчен-

ныхъ имъ конечныхъ цѣлей, тотъ фактъ, что имъ, напротивъ того, достигались зловреднѣйшіе результаты нетолько по отношенію къ самимъ евреямъ, но и ко всей странѣ, къ Россіи,—все это становилось съ каждымъ днемъ для меня яснѣе, и у меня сложилось твердое убѣжденіе въ томъ, что пока антисемитское направленіе нашего законодательства не будетъ признано всѣми, кому о томъ вѣдать надлежитъ, несоотвѣтствующимъ государственнымъ и общественнымъ интересамъ, и пока не будетъ даровано евреямъ общегражданскихъ правъ, до тѣхъ поръ не наступить въ Россіи миру и спокойствію, не добиться намъ неподкупности низшихъ чиновъ администраціи и не справиться намъ удовлетворительнымъ образомъ съ назрѣвшими вопросами коренныхъ реформъ въ нашемъ великомъ Отечествѣ... Я, впрочемъ, никогда и ни отъ кого не скрывалъ этого своего убѣжденія.

Въ концѣ августа нынѣшняго года я напечаталъ статью въ газетѣ «Слово», въ которой, говоря о нестроеніи нашей русской школы вообще, между прочимъ коснулся дурного на нее вліянія процентной нормы, установленной для евреевъ при поступленіи въ школу. Эта статья возбудила, хотя и кратковременное, но все же довольно сильное негодованіе въ нашей антисемитской прессѣ, уснащенное обычными въ повременной печати насмѣшками и выраженіями презрѣнія по моему адресу. Во главѣ этой газетной... непогоды (бурей, по краткости и незначительности, ея назвать я не могу) было, конечно, «Новое Время», которое не только отнеслось очень пренебрежительно къ моимъ мнѣніямъ, но, выдернувъ, посредствомъ безцеремонной передержки, изъ моей статьи произвольно то мѣсто, гдѣ я говорю о евреяхъ въ школѣ, такъ сказать, подцѣпило эту благодарную для него тему; по поводу моей статьи газета подняла, хотя и краткую, но весьма энергичную травлю противъ евреевъ вообще, указавъ на меня, какъ на ихъ непрошеннаго защитника, и объяснивъ мое «выступленіе» въ пользу евреевъ, какъ предвыборный съ моей стороны маневръ, такъ какъ статья моя совпала съ выставленіемъ мною своей кандидатуры въ члены Государственной Думы отъ Петербурга.

Отношеніе ко мнѣ «Новаго Времени», само по себѣ, меня

не удивило и мало тронуло, хотя послѣдняя инсинуація мнѣ показалась довольно коварнаго свойства, разсчитанною на то, чтобы дискредитировать мое мнѣніе указаніемъ на его утилитарную подкладку; вслѣдъ затѣмъ я сталъ получать анонимныя письма, характеризующія нравственный уровень нѣкоторыхъ господъ, воспитанныхъ на чтеніи этой весьма распространенной газеты; наконецъ, пришлось мнѣ имѣть и личныя объясненія съ рядомъ лицъ изъ довольно обширнаго круга моего знакомства, оспаривавшихъ энергично мои доводы въ пользу дарованія правъ евреямъ. Какъ письма, такъ и разговоры побудили меня заняться еще внимательнѣе вопросомъ о положеніи евреевъ въ Россіи, выяснить дѣло еще опредѣленнѣе, прежде всего, для самого себя, и я рѣшился обратиться къ литературѣ вопроса, чтобы провѣрить правильность своего отношенія къ нему.

Сначала у меня было намѣреніе опубликовать одну или двѣ газетныхъ статьи, для того, чтобы этимъ способомъ опредѣленно отвѣтить лицамъ, интересовавшимся по тѣмъ или инымъ причинамъ моимъ мнѣніемъ по «еврейскому вопросу», но статья моя какъ-то сама собою разрослась и значительно превзошла своими размѣрами первоначальныя мои предположенія.

Съ другой стороны, какъ ни нелѣпо было въ моихъ глазахъ утвержденіе „Новаго Времени“, что я пользуюсь возбужденіемъ еврейскаго вопроса, хотя-бы и въ незначительной части его, для предвыборныхъ цѣлей (оно нелѣпо какъ въ виду малочисленности евреевъ-избирателей въ Петербургѣ и ихъ принадлежности къ разнымъ, отчасти враждебнымъ другъ къ другу фракціямъ, такъ и сильнаго развитія въ столицѣ антисемитизма вообще), но мнѣ не хотѣлось подавать новаго повода для этого утвержденія, такъ какъ считаю разрѣшеніе еврейскаго вопроса слишкомъ важнымъ для Россіи, а потому, хорошо ли, дурно ли, я справился со своею задачею, считаю необходимымъ избѣгнуть всякаго подозрѣнія въ неискренности, которое такъ легко возбудить намеками на посторонніе дѣлу мотивы моего „выступленія“, выражаясь современнымъ газетнымъ языкомъ.

По этимъ причинамъ я рѣшилъ напечатать свое мнѣ-

ніе по еврейскому вопросу отдѣльнымъ изданіемъ и выпустить книгу только тогда, когда вопросъ объ избранникахъ въ Государственную Думу будетъ уже рѣшенъ, и буду ли я, не буду ли избранъ въ члены ея отъ столицы,—мое писаніе, какъ агитаціонное средство, значенія имѣть не будетъ, но зато, при возможномъ обсужденіи вопроса въ Думѣ, оно можетъ повліять на воззрѣнія того или другого представителя народныхъ интересовъ и нуждъ, побудить того или иного депутата вникнуть въ вопросъ, разрѣшеніе котораго, мнѣ кажется, является одною изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего времени. Мнѣ кажется, что отказаться отъ разсмотрѣнія еврейскаго вопроса Государственной Думѣ просто невозможно, безъ риска уподобиться тому легендарному страусу, который, чтобы избѣгнуть опасности, зарываетъ свою голову въ песокъ...

Когда я занялся вопросомъ о правовомъ положеніи евреевъ въ Россіи, я ознакомился съ брошюрой Ю. И. Гессена, которая, подъ заглавіемъ „О жизни евреевъ въ Россіи“, была предназначена къ раздачѣ, въ видѣ записки, членамъ 1-й Государственной Думы, чего, однако, не удалось исполнить, въ виду роспуска Думы какъ-разъ къ тому времени, когда записка была окончена печатаніемъ. Она была, впрочемъ, затѣмъ роздана членамъ 2-й Думы. Въ запискѣ этой изложено вкратцѣ, но вполнѣ систематично, все главное, касающееся законодательства о евреяхъ, и я увидѣлъ, что мнѣ въ моей работѣ по еврейскому вопросу, въ интересахъ полноты изложенія, пришлось бы просто перепечатать значительную часть этой записки или же перефразировать ее. Мнѣ показалось тогда болѣе приличнымъ и ближе идущимъ къ дѣлу предложить автору вопросъ, не согласился-ли бы онъ на перепечатку его записки, цѣликомъ или въ сокращенномъ видѣ, и на переизданіе ея, въ качествѣ приложенія къ моей брошюрѣ. Познакомившись для этого съ уважаемымъ Юліемъ Исидоровичемъ Гессеномъ, я узналъ отъ него, что записка въ значительномъ количествѣ экземпляровъ имѣется еще на складѣ въ книгоиздательствѣ „Общественная Польза“. Въ виду этого, съ согласія автора, я пріобрѣлъ весь имѣвшійся у фирмы запасъ, и имѣю теперь возможность вновь, такъ сказать, вы-

пустить „записку“ въ свѣтъ совмѣстно съ моею статьею, подъ общею обложкою. Отвѣтственность каждаго изъ насъ, т. е. Ю. И. Гессена и моя, за содержаніе и выводы своей части этой книги остается, такимъ образомъ, строго индивидуальною. Изданіе, однако, всецѣло мое, такъ какъ всѣ расходы по немъ я принялъ на свой счетъ, и я считаю долгомъ принести здѣсь почтенному автору „записки“ мою искреннюю благодарность за его готовность, послужить дѣлу, въ которомъ онъ заинтересованъ не лично, а только какъ сынъ своего многострадальнаго народа.

Сначала я предполагалъ, какъ мною указано выше, помѣстить перепечатку „записки“ Ю. И. Гессена въ качествѣ приложенія къ моей статьѣ, но, получивши въ свое распоряженіе печатные экземпляры ея, рѣшился, напротивъ, расположить обѣ части изданія въ обратномъ порядкѣ, т. е. „записку“ въ началѣ, а затѣмъ уже мою статью: съ одной стороны, при такомъ порядкѣ сохраняется общая пагинація изданія, а съ другой—обширный фактическій матеріалъ, собранный въ «запискѣ», является прекраснымъ, хотя и нѣсколько, можетъ быть, несоразмѣрнымъ по величинѣ, введеніемъ для читателя моей статьи, дающимъ ему возможность самостоятельно оріентироваться въ сложномъ вопросѣ правовой жизни евреевъ въ Россіи, хотя-бы въ общихъ чертахъ, и, ознакомившись предварительно съ предметомъ, болѣе сознательно отнестись къ моимъ мнѣніямъ и выводамъ.

Послѣ этихъ необходимыхъ, какъ мнѣ кажется, поясненій относительно возникновенія этой книги и ея состава, я рѣшаюсь обратиться къ читателю ея, кто-бы онъ ни былъ, съ просьбою, которую постараюсь изложить, насколько смогу, ясно.

Едва-ли найдется такой образованный человѣкъ въ Россіи, который считалъ-бы «еврейскій» вопросъ маловажнымъ или нестоющимъ вниманія, но всѣхъ разсуждающихъ о немъ или просто думавшихъ о способахъ его разрѣшенія, можно раздѣлить на три категоріи: 1) друзей еврейства, которыхъ, кромѣ самихъ евреевъ, мало, 2) людей безпристрастныхъ, которыхъ, я думаю или, по крайней мѣрѣ, надѣюсь, больше,

чѣмъ многіе подозрѣваютъ, и 3) враговъ еврейства, которыхъ несомнѣнно, къ сожалѣнію, много. Говорю, «къ сожалѣнію» потому, что вражда всегда дурной совѣтникъ при разрѣшеніи какого-либо вопроса, также какъ и при сужденіи о немъ. Враги еврейства состоятъ не изъ однихъ убѣжденныхъ и воинствующихъ антисемитовъ, но также изъ людей, хотя и считающихъ самихъ себя безпристрастными, но, въ дѣйствительности, въ большей или меньшей степени предубѣжденныхъ противъ евреевъ, воспитанныхъ традиціями, литературою и т. п. въ отрицательномъ или подозрительномъ отношеніи къ нимъ, какъ къ расѣ, а иногда и испытавшихъ какой-нибудь вредъ отъ отдѣльнаго еврея, видѣвшихъ, наконецъ, неприглядную сторону дѣятельности тѣхъ или иныхъ представителей этого племени и обобщающихъ свои личныя впечатлѣнія, возлагающихъ, такъ сказать, отвѣтственность за безнравственные поступки одного или нѣсколькихъ на всѣхъ ихъ соплеменниковъ. Первая категорія, т. е. друзья евреевъ и сами евреи, ничего новаго въ моей статьѣ для себя не найдутъ и не для нихъ, собственно, она и написана; точно также я заранѣе потерялъ надежду переубѣдить фанатиковъ-антисемитовъ, нежелающихъ часто принципіально признавать въ евреяхъ даже людей; тѣ и другіе найдутъ, однако, кое-что поучительнаго для себя, а можетъ быть, и бывшаго доселѣ неизвѣстнымъ, въ «запискѣ» Ю. И. Гессена. Моя статья обращена къ людямъ безпристрастнымъ или считающимъ себя таковыми, т. е. къ тѣмъ, которые принадлежатъ къ моей 2-й и отчасти 3-й категоріи.

Итакъ, просьба моя къ такимъ читателямъ моей статьи заключается въ томъ, чтобы они отнеслись къ содержанію ея въ томъ-же духѣ, въ какомъ она была мною написана, т. е. обсуждая ея содержаніе какъ съ точки зрѣнія желанія добра и успокоенія Россіи, нашему великому Отечеству, такъ и съ чувствомъ, хотя-бы не любви, а благоволенія къ людямъ угнетеннымъ, страждущимъ. Если предлагаемая мною радикальная мѣра полной эмансипаціи евреевъ покажется имъ, съ перваго взгляда, опасною, по привычкѣ считать такое рѣшеніе еврейскаго вопроса недостаточно осторожнымъ съ общегосударственной точки зрѣнія, то пусть они дадутъ себѣ

трудъ спокойно и добросовѣстно подумать, возможно ли, серьезно, другое рѣшеніе его безъ вреда для Россіи и не добивая окончательно лежачихъ? Наконецъ—еще одна просьба—не изощрять своего остроумія, не относиться шутливо и свысока къ вопросу громадной важности, какъ это, къ сожалѣнію, слишкомъ часто случается, когда въ христіанскихъ кругахъ заходитъ вообще рѣчь о евреяхъ: пусть читатель подумаетъ, что шутки неумѣстны въ дѣлѣ, залитомъ и заливаемомъ еще кровью и потоками горькихъ слезъ, слезъ какъ обиды, такъ и нравственныхъ и физическихъ страданій...

Въ заключеніе высказываю увѣренность, что въ Государственной Думѣ третьяго призыва найдется достаточно людей, которые поймутъ необходимость, не медля ни минуты и пока еще не поздно, протянуть руку помощи согражданамъ, хотя и иной вѣры и иной крови, чѣмъ они, но тоже сынамъ нашей общей Матери-Родины.

Графъ Иванъ Толстой.

Октябрь 1907 года.

Юлій Гессенъ.

О ЖИЗНИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
I.	**Право жительства и передвиженія.** Черта осѣдлости. Ограниченія въ чертѣ (Деревни и села.—Города.—50-ти верстная пограничная полоса). Внѣ черты.	1–23
II.	**Право занятій.** Торгово-промышленныя и ремесленныя права. Винный промыселъ и аренды. Земледѣліе	24—38
III.	**Право пріобрѣтенія собственности.** Въ городскихъ поселеніяхъ. Внѣ городскихъ поселеній . . .	39—45
IV.	**Трудящіеся классы.** Ремесленники. Рабочіе	46–60
V.	**Налоги.** Подати. Сборы	61—69
VI.	**Воинская повинность и военная служба**	70—85
VII.	**Государственно-общественная служба.** По назначенію. По выборамъ. Свободныя профессіи.	86—99
VIII.	**Образованіе**.	100—112
IX.	**Внутренній бытъ**.	113—128
X.	**Итоги**	129—135

Въ виду спѣшности, вызванной желаніемъ представить записку „О жизни евреевъ въ Россіи“ членамъ первой государственной думы, я воспользовался литературными услугами гг. А. И. Израилитина, И. Я. Ландау, С. Марголина (автора главы „Трудящіеся классы“), М. І. Могилевскаго и М. А. Финкеля.

Цѣнное содѣйствіе было мнѣ оказано также г. Г. Б. Сліозбергомъ.

Ю. Гессенъ.

Право жительства и передвиженія.

Еврейская жизнь въ Россіи, въ теченіе почти всего ста-тридцати-четырехлѣтняго (1772—1906) пребыванія евреевъ въ русскомъ подданствѣ, протекала въ условіяхъ, созданныхъ ограниченіемъ ихъ въ правѣ жительства и передвиженія.

Изъ всѣхъ отдѣльныхъ народностей, входящихъ въ составъ русскаго государственнаго организма, только евреи ограничены въ естественномъ правѣ располагать свободой избранія мѣста жительства.

Въ отличіе отъ прочаго населенія евреямъ предоставлено селиться и жить не по всей территоріи русскаго государства, а лишь въ границахъ особо указанныхъ губерній, составляющихъ, такъ называемую, «черту постоянной еврейской осѣдлости».Только отдѣльныя группы еврейскаго населенія пользуются правомъ жительства—однѣ постояннымъ, другія временнымъ—за предѣлами черты. И опять-таки не всюду, а съ новыми исключеніями.

Но и въ предѣлахъ черты далеко не все пространство открыто для жизни и дѣятельности еврейскаго населенія. Въ самой чертѣ на свободу передвиженія и жительства наложены особыя путы, и число запретныхъ здѣсь для евреевъ мѣстъ столь велико, что черта осѣдлости, съ перваго взгляда представляющаяся громадной территоріей, сплошь заселенной евреями, является въ дѣйствительности пустыней, на которой пункты, открытые для евреевъ, разбросаны лишь оазисами. Вся почти площадь, лежащая внѣ городскихъ поселеній, недоступна евреямъ. Даже нѣкоторые города закрыты передъ ними.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе долгаго времени стѣснялось проживаніе евреевъ въ 50-ти верстной пограничной полосѣ.

Черта осѣдлости.

Въ 1780 г. все еврейское населеніе перешедшихъ отъ Польши къ Россіи обѣихъ бѣлорусскихъ губерній, лишенное право владѣть землею, вошло въ составъ русскаго купечества и мѣщанства, при чемъ евреи были уравнены въ правахъ и обязанностяхъ съ русскимъ торгово-промышленнымъ классомъ.

Въ то время городское населеніе, подобно сельскому, было прикрѣплено къ данному мѣсту и обложено тягломъ, т. е. личной повинностью въ той или другой формѣ на пользу государства. Ни купцы, ни мѣщане не пользовались свободой передвиженія, допускалась лишь кратковременная отлучка по спеціально выдававшимся паспортамъ. Такому порядку должно было подчиниться и подпавшее подъ русское господство бѣлорусское населеніе, въ частности и еврейское, не знавшее въ Польшѣ подобныхъ стѣсненій, какъ находившихся въ полномъ противорѣчіи съ установившимся здѣсь въ теченіе вѣковъ общественно-хозяйственнымъ бытомъ. Но въ виду именно такихъ особыхъ мѣстныхъ условій, изъ финансовыхъ соображеній, для Бѣлоруссіи было сдѣлано исключеніе, и мѣстное купечество было сохранено при прежней свободѣ передвиженія въ предѣлахъ Бѣлоруссіи. Бѣлорусское еврейское купечество получило даже большее право — записываться въ смоленское и московское купечество.

Но въ 1790 г. московскіе купцы выступили съ жалобой на горсть еврейскихъ купцовъ въ Москвѣ, обвиняя ихъ въ подрывѣ торговли. «Совѣтъ Государыни», разсматривая это дѣло, «нашелъ, что и по существующимъ здѣсь законамъ не имѣютъ евреи никакого права записываться въ купеческіе россійскіе города и порты, да что и отъ допущенія ихъ къ тому не усматривается никакой пользы; что могутъ они, однако-жъ, на основаніи изданныхъ законовъ, пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства въ Бѣлоруссіи и что сіе право можно бы еще съ пользою распространить на намѣстничество Екатеринославское и Тавриду», и въ соотвѣтствіи съ этимъ въ 1791 г. послѣдовалъ слѣдующій указъ Екатерины II сенату: «Разсматривая съ одной стороны поданныя намъ прошенія отъ евреевъ касательно незаписки ихъ въ Смоленское и Московское купечество, а съ другой — представ-

ленныя намъ отъ генерала, главнокомандующаго въ Москвѣ и тамошней губерніи кн. Прозоровскаго обстоятельства, до сего же случая относящіяся, и соображая все то съ законами, находимъ, что евреи не имѣютъ никакого права записываться въ купечество во внутренніе россійскіе города и порты, а только по указамъ нашимъ дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства въ Бѣлоруссіи. Подтверждая о точномъ наблюденіи изданныхъ о семъ постановленій, мы признали за благо распространить таковое право гражданства евреямъ, сверхъ Бѣлорусскихъ губерній, на Екатеринославское намѣстничество и область Таврическую.»

Этимъ указомъ было положено начало черты осѣдлости. Но не преднамѣренно. Въ условіяхъ тогдашняго общественно-государственнаго строя, вообще, и еврейской жизни, въ частности, правительство не могло имѣть въ виду создать для евреевъ особое стѣснительное положеніе, ввести для нихъ исключительные законы, въ смыслѣ ограниченія правъ.

И дѣйствительно, по условіямъ того времени, этотъ указъ не заключалъ въ себѣ рѣшительно ничего такого, что бы ставило евреевъ въ менѣе благопріятное положеніе, сравнительно съ христіанами. Хотя городовое положеніе 1785 г. не препятствовало переходу купцовъ изъ одной губерніи въ другую, вѣковой порядокъ, прикрѣплявшій обывателей къ мѣсту, все еще продолжалъ держаться въ общественной жизни. Мѣщане напр., не могли, переходить изъ одной губерніи въ другую, и, слѣдовательно, евреи, почти поголовно, за исключеніемъ малаго числа купцовъ, записавшіеся въ мѣщанство, не могли бы, по общему правилу, переселяться изъ губерніи въ губернію, если бы указъ 1791 г. не подтвердилъ, что евреи пользуются свободой передвиженія въ бѣлорусскихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ указъ 1791 г. не только не вносилъ какого-либо ограниченія въ права евреевъ, но, напротивъ, подтверждалъ ихъ привиллегированное въ данномъ случаѣ положеніе; вводя евреевъ въ границы бѣлорусскихъ губерній, указъ не создавалъ «черты», не отгораживалъ евреевъ отъ христіанъ: предъ евреями были открыты новыя области, въ которыя по общему правилу нельзя было переселяться. Самое большее, что указъ сдѣлалъ въ смыслѣ ограниченія — это то, что онъ отмѣнилъ исключительно-благопріятное положеніе, въ которое евреи были поставлены, благодаря праву записываться въ смоленское и московское купечество. Да и обстоятельства, вызвавшія указъ, не даютъ основанія предполагать, будто имѣлись какія-либо причины при-

нять исключительныя мѣры въ отношеніи евреевъ, какъ таковыхъ. Религіозный мотивъ или опасеніе за вредное вліяніе на христіанъ, какъ явствуетъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ, рѣшительно не играли въ этотъ моментъ какой-либо роли. Вопросъ заключался лишь въ томъ, что полезно. Торговая дѣятельность евреевъ во внутреннихъ городахъ, по мнѣнію Совѣта, не приноситъ пользы—поэтому прежняя льгота, дарованная евреямъ, уничтожается. Переселеніе евреевъ въ новый край сулитъ государству выгоду—общее стѣсненіе свободы передвиженія отвергается на данный случай, и евреямъ предоставляютъ доступъ въ новый край. То же самое было три года спустя: указомъ 1794 г. подтверждалось, что евреи пользуются правомъ отправлять купеческіе и мѣщанскіе промыслы въ губерніяхъ, отмѣченныхъ въ указѣ 1791 г., равно во вновь перешедшихъ отъ Польши къ Россіи: минской, изъяславской и брацлавской губерніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ для нихъ были открыты новыя губерніи: черниговская, кіевская и новгородъ-сѣверская.

Центръ тяжести заключался не въ томъ, что то были евреи, а въ томъ, что то были торговые люди; вопросъ разбирался не съ точки зрѣнія національной или религіозной, а лишь съ точки зрѣнія полезности.

Но если бы въ 1791 г. и было смутное желаніе не давать евреямъ разбрестись по Россіи, то оно не находилось въ рѣзкомъ противорѣчіи съ положеніемъ значительной части христіанскаго населенія, скованной въ той или другой формѣ въ правѣ передвиженія.

Однако, несомнѣнно, что съ указа 1791 г. ведетъ свое начало черта осѣдлости. Льготное условіе, вытекавшее изъ права свободнаго передвиженія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, превратилось въ ограниченіе. Съ этого момента признается, что евреи, независимо отъ положенія соотвѣтствующихъ классовъ христіанскаго населенія, пользуются жительствомъ только въ губерніяхъ, упомянутыхъ въ указѣ 1791 г. и соотвѣтствующихъ позднѣйшихъ актахъ; черта осѣдлости (хотя само слово «черта» тогда еще не получило права гражданства) считается прочно установленной, и вопросъ о ней не возбуждаетъ сомнѣній.

Съ третьимъ раздѣломъ Польши въ составъ черты вошли виленская и литовская губерніи. Въ 1799 г. право гражданства было распространено и на евреевъ Курляндіи, которая, такимъ образомъ, также была присоединена къ чертѣ. Положеніе 1804 г. къ числу губерній, доступныхъ

евреямъ, отнесло также астраханскую и кавказскую. Позже черта расширилась бессарабской губерніей.

Въ дальнѣйшемъ площадь черты осѣдлости была постепенно нѣсколько урѣзана.

Въ 1829 г. изъ черты была выключена Курляндія; право проживанія сохранилось тамъ лишь за тѣми евреями, которые были занесены въ послѣднія ревизскія сказки. Мотивъ этого распоряженія довольно простъ: «уменьшеніе числа евреевъ». А въ 1835 г. были исключены изъ черты астраханская и кавказская губерніи. Въ астраханской губерніи было всего-то 49 человѣкъ евреевъ; губернаторъ свидѣтельствовалъ, что ихъ пребываніе въ краѣ весьма полезно—такъ какъ ощущается недостатокъ въ ремесленникахъ, но комитетъ министровъ призналъ присутствіе евреевъ «вреднымъ для распространенія азіатской торговли», и горсточка евреевъ подверглась выселенію.

Въ 1887 г. изъ предѣловъ черты осѣдлости были выдѣлены таганрогское градоначальство и ростовскій уѣздъ.

Наряду съ указанной чертой осѣдлости существуетъ другая, параллельная «черта», хотя и не получившая въ законодательствѣ соотвѣтствующаго наименованія,—это десять губерній Царства Польскаго, открытыя для свободнаго проживанія евреевъ. Долгое время обѣ черты были изолированы другъ отъ друга: евреи изъ черты не могли переселяться въ Царство Польское и, наоборотъ, для жителей Царства Польскаго черта еврейской осѣдлости была недоступна*). Лишь въ 1868 г. послѣдовала отмѣна этого ограниченія, и переходъ изъ черты въ Царство Польское и обратно сталъ свободнымъ.

Въ настоящее время территорію еврейской осѣдлости составляютъ (кромѣ Царства Польскаго) губерніи: бессарабская, виленская, витебская, волынская, гродненская, екатеринославская, кіевская, ковенская, минская, могилевская, подольская, полтавская, таврическая, херсонская и черниговская.

*) При переѣздѣ изъ Россіи въ Царство Польское съ евреевъ взымался особый сборъ—„гелейтъ-цолль"—въ размѣрѣ 15 польскихъ злотыхъ. Въ 1826 г. намѣстникъ Ц. Польскаго высказался (по поводу просьбы ковенскихъ евреевъ объ отмѣнѣ сбора), что можно сборъ уменьшить, но „для сохраненія взаимности между подданными Россійской Имперіи и Царства Польскаго, ввести и въ Россіи". Но это было признано „неудобнымъ", а существовавшая пошлина была уменьшена на половину.

Ограниченія въ чертѣ.

Деревни и села.

Въ 1782 г., изслѣдуя причины «непорядковъ» въ олонец кой губ. (въ которой евреи вовсе не проживали), Екатерина II обратила вниманіе на то, что «записавшіеся по городамъ в мѣщанство и купечество, не переселяясь на отведенныя п городамъ земли, остаются въ селеніяхъ крестьянскихъ, поль зуясь прибытками сихъ послѣднихъ съ крайнимъ ихъ утѣсне ніемъ», въ виду чего, въ связи со стремленіемъ, въ сил высшихъ экономическихъ соображеній, концентрироват торгово-промышленный классъ въ городахъ, государыня по велѣла сенату предписать всѣмъ губернскимъ правленіям проживающихъ въ уѣздахъ купцовъ и мѣщанъ переселит въ города.

Предпринимая эту мѣру, правительство менѣе всего, ко нечно, имѣло въ виду евреевъ, но среди прочихъ дѣйствія новаго закона подлежали также еврейское купечество и мѣ щанство.

Требованіе о проживаніи всѣхъ купцовъ и мѣщанъ в городахъ было вообще трудно осуществить; христіанскіе купцы и мѣщане по-прежнему оставались въ уѣздахъ, и пра вительство не разъ повторяло впослѣдствіи упомянутое рас поряженіе. Но особенно суровымъ, въ виду полнаго несоот вѣтствія съ мѣстными условіями жизни, оказался законъ в примѣненіи къ бѣлорусскимъ евреямъ.

Къ тому же запрещеніе купцамъ и мѣщанамъ жить вн городовъ получало въ отношеніи евреевъ особый характеръ Все еврейское населеніе, какъ было выше отмѣчено, вошло полностью въ составъ купечества и мѣщанства, и, такимъ об разомъ, мѣра выселенія, являвшаяся для христіанскаго населенія частнымъ ограниченіемъ, превращалась для евреевъ въ обще правовое ограниченіе.

Вопросъ о выселеніи евреевъ изъ уѣздовъ находился в тѣсной связи съ вопросомъ о правѣ куренія и продажи водки аренды имѣній и отдѣльныхъ отраслей помѣщичьяго хозяйства Купцамъ и мѣщанамъ вообще были запрещены указаннаго рода занятія; какъ и указъ, запретившій проживаніе въ уѣздахъ законъ этотъ осуществлялся далеко не въ полной мѣрѣ, но особенныя затрудненія вызывались имъ, въ силу мѣстныхъ условій, въ отношеніи евреевъ. Причемъ, опять таки, вслѣдствіе

причисленія всего еврейскаго населенія къ купечеству и мѣщанству, законъ, касаясь лишь части христіанскаго населенія, распространялся на всѣхъ евреевъ безъ исключенія.

Значительнѣйшая часть еврейскаго населенія бѣлорусскихъ губерній (а также и другихъ, позже присоединенныхъ къ Россіи) проживала не въ городахъ, а въ уѣздахъ. Наряду съ торговлей и ремеслами источникомъ пропитанія служили для нихъ куреніе и продажа водки, а также аренда различныхъ отраслей помѣщичьяго хозяйства. Это явилось результатомъ ихъ историческаго прошлаго въ Польшѣ. Польскіе города, считая торговлю и ремесленныя занятія своею монопольною привиллегіею, всячески старались избавиться отъ конкуррентовъ-евреевъ, и послѣдніе, не находя пропитанія въ городахъ, поневолѣ направлялись въ уѣзды, гдѣ ихъ гостепріимно встрѣчали помѣщики, отдававшіе имъ на откупъ различныя отрасли хозяйства, и, между прочимъ, куреніе и продажу водки, служившія однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ дохода помѣщиковъ и государства и ставшія главнѣйшимъ источникомъ пропитанія евреевъ въ уѣздахъ. Такой порядокъ съ теченіемъ времени сталъ какъ-бы основой государственнаго хозяйства въ Польшѣ; это значеніе онъ сохранилъ и по переходѣ польскихъ земель къ Россіи, такъ какъ и русскій государственный бюджетъ находилъ твердую опору въ доходахъ отъ потребленія водки; на нихъ же покоился бюджетъ разнообразныхъ юридическихъ лицъ (городовъ, казенныхъ имѣній, монашескихъ орденовъ и проч.) и частныхъ землевладѣльцевъ. Въ связи съ этимъ еврей, оставшійся по переходѣ въ новое подданство на старомъ мѣстѣ и при прежнихъ условіяхъ своей экономической жизни, по необходимости долженъ былъ продолжать свои вѣковыя занятія; право винокуренія не принадлежало ему, но онъ выступалъ какъ посредникъ между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ въ качествѣ арендатора и корчмаря въ частныхъ и казенныхъ имѣніяхъ.

Между тѣмъ, въ виду того, что по русскому закону купцы и мѣщане были лишены права винокуренія, бѣлорусскія власти запретили въ 1783 г. помѣщикамъ отдавать евреямъ въ аренду куреніе вина.

Такимъ образомъ многочисленное еврейское населеніе, проживавшее въ уѣздахъ, должно было не только лишиться вѣковаго занятія, но и выселиться. Однако, въ силу привиллегій, дарованныхъ бѣлорусскимъ помѣщикамъ, сенатъ отмѣнилъ запрещеніе евреямъ брать въ аренду куреніе водки,

такъ какъ этимъ нарушались права и выгоды помѣщиковъ. Что же касается выселенія, то, увидя противорѣчіе между закономъ, требовавшимъ пребыванія купцовъ и мѣщанъ въ городахъ, съ одной стороны, и условіями дѣйствительности, крѣпко державшей еврейское населеніе въ уѣздахъ, съ другой — сенатъ постановилъ не принуждать евреевъ къ переселенію, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, могутъ ли они найти въ городахъ пропитаніе.

Съ присоединеніемъ новыхъ земель по второму раздѣлу Польши вопросъ о пребываніи евреевъ въ уѣздахъ вновь выплылъ, хотя лишь въ формѣ пожеланія «стараться переселять» евреевъ въ города. Но дѣйствительность вновь оказалась сильнѣе административныхъ предначертаній и, претерпѣвъ всякія насилія, еврейское населеніе въ большей своей части осталось на мѣстахъ—этого требовали мѣстные общественно-хозяйственные интересы.

Въ этихъ перипетіяхъ евреи фигурировали не какъ таковые, а какъ члены торгово-промышленнаго класса; ограничительныя мѣры въ отношеніи проживанія въ уѣздахъ и винокуренія одинаково имѣли въ виду какъ евреевъ, такъ и христіанъ, и если евреямъ удѣлялось больше мѣста въ административной перепискѣ, то лишь потому, что эти мѣры пріобрѣтали исключительно острый характеръ въ примѣненіи къ еврейскому населенію вслѣдствіе его многочисленности, и что евреи въ силу этого должны были съ особой настойчивостью бороться противъ губительныхъ для нихъ мѣропріятій.

Въ послѣдніе годы 18-го вѣка сенатъ сдѣлалъ было попытку сложить причину бѣдствія крестьянства польскихъ губерній на евреевъ и придать исключительное значеніе пребыванію ихъ въ уѣздѣ, какъ таковыхъ. Спаиваніе и экономическое порабощеніе крестьянъ—таковы были обвиненія, огульно выдвинутыя противъ еврейскаго населенія. Попытка оказалась неудачной: ни дворяне, ни мѣстныя власти не предложили подвергнуть евреевъ какимъ-либо спеціальнымъ ограниченіямъ ни въ отношеніи жительства, ни въ отношеніи виннаго и арендnаго промысловъ. Мнѣніе было таково, что евреи не должны пользоваться правомъ винокуренія, но вмѣстѣ съ тѣмъ – и это особенно важно – выражалось общее требованіе, чтобы винокуреніе не было отдаваемо «не только евреямъ, но и христіанамъ», чтобы подтвердить, что винокуреніе запрещено «евреямъ и прочимъ шинкарямъ», «евреямъ и другимъ состояніямъ». А въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ силу вѣковыхъ мѣстныхъ условій, для евреевъ предлагалось сдѣлать

даже исключеніе и оставить ихъ при старомъ порядкѣ. Общественное вниманіе въ этотъ моментъ не останавливалось на вопросѣ національности. Да и самъ сенатъ, когда въ 1801 г. по всей Россіи былъ вновь посланъ указъ о высылкѣ купцовъ и мѣщанъ изъ уѣздовъ, сдѣлалъ для евреевъ Бѣлоруссіи, вслѣдствіе ихъ ходатайства, исключеніе: ихъ оставили въ покоѣ.

Но вскорѣ вопросъ о евреяхъ былъ выдѣленъ въ особую, такъ сказать, графу, хотя для этого не было иного какого-либо основанія, какъ то, что въ торгово-промышленномъ классѣ, проживавшемъ въ уѣздахъ, евреи составляли большинство.

Положеніе 1804 года, выработанное особымъ комитетомъ, въ составѣ либеральныхъ друзей государя, поставившимъ своимъ лозунгомъ при выработкѣ законодательства о евреяхъ «сколь можно менѣе запрещеній, сколь можно болѣе свободы»,—лишило евреевъ права содержать шинки и брать аренды и потребовало выселенія въ теченіе трехъ лѣтъ изъ селъ и деревень всего многотысячнаго еврейскаго населенія (исключеніе было сдѣлано лишь для тѣхъ, кто будетъ заниматься земледѣліемъ). Съ этого момента соотвѣтствующія ограничительныя мѣры обрушиваются уже не на арендаторовъ и шинкарей вообще, а спеціально на евреевъ. Вопросъ о проживаніи въ уѣздахъ городскаго торгово-промышленнаго элемента становится еврейскимъ вопросомъ и, благодаря этому, онъ получаетъ ту окраску, которая обычно выступаетъ въ моменты, когда дѣйствительныя причины сложнаго общественнаго явленія исчезаютъ подъ напоромъ предубѣжденія или неискренней внутренней государственной политики.

Разнообразный матеріалъ, находившійся въ распоряженіи комитета и нынѣ ставшій достояніемъ исторической литературы, съ неотразимой убѣдительностью свидѣтельствовалъ, что евреи, не какъ таковые, приносили съ собою зло; что бѣдность и пьянство крестьянъ коренились въ сложныхъ соціально-экономическихъ условіяхъ, созданныхъ и увѣнчанныхъ крѣпостничествомъ; что если евреи и наносили крестьянамъ ущербъ, то это вызывалось причинами общаго соціально-экономическаго характера, и что всякій, будучи на мѣстѣ евреевъ, поступалъ бы одинаково съ ними. Этотъ матеріалъ свидѣтельствовалъ, что евреи являлись такой же жертвой общаго положенія, какъ и крестьяне: они вели нищенскую жизнь, платя притомъ двойныя, сравнительно съ христіанами, подати. Весь доходъ отъ пьянства крестьянъ поступалъ въ руки помѣщиковъ и въ казну. Самый вліятельный

и суровый въ свое время оффиціальный обвинитель евреевъ, поэтъ Державинъ, такъ писалъ въ частномъ письмѣ всесильному генералъ-прокурору Оболянинову: «Трудно безъ погрѣшенія и по справедливости кого-либо строго обвинять. Крестьяне пропиваютъ хлѣбъ жидамъ и оттого терпятъ недостатокъ въ ономъ. *Владѣльцы не могутъ воспретить пьянства для того, что они отъ продажи вина весь доходъ имѣютъ.* А и жидовъ въ полной мѣрѣ обвинять также не можно, что они *для пропитанія своего* извлекаютъ послѣдній отъ крестьянъ кормъ».

Въ корнѣ измѣнить ненормальныя условія существовавшаго порядка комитетъ не могъ. Онъ былъ далекъ отъ мысли объ ограниченіи власти помѣщиковъ и нарушеніи ихъ матеріальныхъ интересовъ. Отъ благосостоянія помѣщика зависѣло благосостояніе страны, а власть помѣщика—казалось—поддерживала существующій государственный порядокъ. И потому изъ трехъ, быть можетъ, одинаково невольныхъ виновниковъ общаго бѣдствія—помѣщика, еврея и крестьянина—комитетъ рѣшилъ осудить одного еврея. Такая мѣра, какъ могло казаться, не носила общегосударственнаго характера, и осуществленіе ея не должно было нарушить соціально-экономическій укладъ тогдашней русской жизни.

Но правительство вскорѣ само должно было признать, что выселеніе евреевъ изъ уѣздовъ, какъ мѣра, рѣзко противорѣчившая условіямъ дѣйствительности, не выполнима даже при помощи воинской силы, которая была примѣнена въ этомъ случаѣ.

Сперва пришлось отсрочить выселеніе, а потомъ пріостановить его, причемъ для разсмотрѣнія спеціально этого вопроса былъ учрежденъ (1809 г.) особый комитетъ въ составѣ лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ въ бывшихъ польскихъ губерніяхъ. Комитетъ работалъ три года и, всесторонне изучивъ обширный, разнообразный матеріалъ, накопленный въ теченіе 25 лѣтъ, собравъ вмѣстѣ съ тѣмъ новыя данныя, онъ пришелъ къ убѣжденію, что евреи не только не являются въ уѣздахъ вреднымъ элементомъ, но, напротивъ, представляютъ собой положительный факторъ въ смыслѣ экономическаго развитія края, и поэтому призналъ необходимымъ «рѣшительнымъ образомъ» прекратить возникшія замѣшательства: оставить евреевъ на мѣстахъ и сохранить за ними право на аренды и торговлю водкою. Въ пространномъ докладѣ, по сію пору не утратившемъ своего значенія, комитетъ утверждалъ, что еврей отнюдь не являлся

виновникомъ бѣдствія въ краѣ, не онъ виновникъ чрезмѣрнаго винокуренія, пьянства и убожества крестьянъ. «Доколѣ у бѣлорусскихъ и польскихъ помѣщиковъ»—говорилось въ докладѣ – «будетъ существовать теперешняя система экономіи, основанная на продажѣ вина, доколѣ помѣщики не перестанутъ, такъ сказать, покровительствовать пьянству, дотолѣ зло сіе, возрастая годъ отъ году, никакими усиліями не истребится, и послѣдствія будутъ все тѣ же, кто бы ни былъ приставленъ къ продажѣ, еврей или христіанинъ... Извѣстно, впрочемъ,—свидѣтельствовалъ далѣе докладъ – что сіи послѣдніе (т. е. евреи) никогда продажею вина не обогащались, а извлекали одно только пропитаніе и удовлетвореніе лежащихъ на нихъ повинностей».

Комитетъ такимъ образомъ возложилъ отвѣтственность за бѣдствія края, связанныя съ пьянствомъ крестьянъ, на помѣщиковъ (вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сущности, и на правительство, поддерживавшее въ этомъ помѣщиковъ). И что особенно заслуживаетъ вниманія, это то, что, при разрѣшеніи вопроса, онъ совершенно устранилъ національный элементъ, какъ не игравшій никакой роли въ указанномъ общественно-экономическомъ явленіи.

Послѣ этого мысль о *всеобщемъ* выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень уже никогда болѣе не возникала, но самый вопросъ, въ видѣ частныхъ выселеній въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, продолжалъ существовать до нашихъ дней. Въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, какъ мотивъ, вновь выдвигалось обвиненіе въ спаиваніи крестьянъ, но оно уже не имѣло своего прежняго господствовавшаго значенія.

Въ 1821 г. слѣдуетъ предписаніе о выселеніи евреевъ изъ казенныхъ селеній черниговской губ., такъ какъ въ качествѣ перекупщиковъ они держатъ въ порабощеніи казенныхъ крестьянъ и казаковъ. Въ 1822 г. эта мѣра распространяется на полтавскую губернію, нѣсколько позже на бѣлорусскія губерніи, а также гродненскую и подольскую. Несмотря, однако, на усилія администраціи, эти мѣры полностью не были осуществлены. Условія дѣйствительности властно протестовали противъ подобныхъ репрессивныхъ мѣръ и крѣпко держали еврейское населеніе на старомъ мѣстѣ. Поэтому въ 1835 г. послѣдовало распоряженіе о пріостановкѣ выселенія.

Въ 1843 г. въ основу мѣры выселенія было положено совершенно новое начало: послѣдовало выселеніе евреевъ изъ округовъ военныхъ поселеній кіевской и подольской губерній по какимъ-то «военнымъ» соображеніямъ.

На этомъ завершается исторія выселенія изъ деревень и селъ, какъ мѣры, направленной къ полному освобожденію отъ евреевъ даннаго мѣста, причемъ вопросъ о, шинкарствѣ въ дальнѣйшемъ не ставится болѣе въ связь съ мѣрой выселенія и разрѣшается независимо отъ нея. Вообще, въ отношеніи жительства въ уѣздахъ евреевъ перестали въ это время тревожить.

Такъ продолжалось до 1882 г., когда «временными правилами» 3-го мая, дѣйствующими по сію пору, евреямъ было воспрещено «вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ». Новое законодательное ограниченіе выдвинуло новый мотивъ: кромѣ желанія ослабить экономическую зависимость христіанскаго населенія отъ евреевъ, правительство возвѣстило, что оно имѣло въ виду улучшить въ чертѣ осѣдлости взаимоотношенія между евреями и христіанами, оградить еврейское населеніе отъ раздраженія христіанъ, вылившагося въ то время въ погромахъ.

Отеческая забота правительства о благополучіи евреевъ явилась, конечно, фиговымъ листомъ, не скрывшимъ дѣйствительности. Практическое осуществленіе новаго закона показало, что въ данномъ случаѣ не только охраненіе евреевъ отъ враждебныхъ дѣйствій крестьянъ, но даже болѣе реальный мотивъ—устраненіе экономическаго гнета крестьянъ со стороны евреевъ — имѣя лишь служебный характеръ, не игралъ роли въ исторіи закона 1882 г. Законъ 1882 г. былъ вызванъ общими условіями «репрессивнаго» времени и поддержанъ грубымъ предубѣжденіемъ противъ евреевъ; законъ 1882 г. явился частичнымъ выраженіемъ нетерпимой политики правительства Александра III въ отношеніи евреевъ; онъ явился однимъ лишь изъ звеньевъ той длинной цѣпи, которая была наложена въ то время на еврейское населеніе.

«Временныя правила» оторвали отъ площади еврейской осѣдлости ея значительнѣйшую часть. Но и оставшаяся послѣ этого въ распоряженіи евреевъ территорія (города и мѣстечки) была еще болѣе съужена на практикѣ. Безпрерывно возбуждая въ теченіе свыше двадцати лѣтъ въ этой области всякаго рода сомнѣнія и вопросы, правительство разрѣшало ихъ въ неблагопріятномъ для евреевъ смыслѣ.

Ограниченія въ отношеніи передвиженія усугублялись въ двоякомъ направленіи—расширенія понятія сельскихъ мѣстностей и съуженія свободы передвиженія въ предѣлахъ самой сельской мѣстности. Администрація (съ цѣлью изгнанія евреевъ, поселившихся послѣ 3-го мая 1882 г.) стала переименовывать

мѣстечки въ селенія, и когда сенатомъ было постановлено, что мѣстечками признаются лишь тѣ селенія, въ которыхъ имѣется городское мѣщанское управленіе и въ которыхъ взимается казенный налогъ, подлежащій съ городскихъ имуществъ, многія мѣстечки, являвшіяся въ дѣйствительности городскими торговыми пунктами, но не удовлетворявшія указаннымъ требованіямъ, увеличили собою, въ ущербъ еврейскому населенію, площадь сельскихъ мѣстностей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ администрація стала урѣзывать, въ полномъ смыслѣ этого слова, площадь городовъ и мѣстечекъ. Многіе города и мѣстечки не имѣли границъ, точно намѣченныхъ по утвержденному плану, это давало поводъ возбуждать вопросъ объ опредѣленіи границъ городскаго поселенія, и въ результатѣ границы устанавливались въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности. То же самое было тогда, когда городъ, разростаясь, переходилъ за старые плановые чертежи. Въ этихъ случаяхъ соотвѣтствующая часть города признавалась за сельскую мѣстность, и такимъ образомъ въ самомъ городѣ возникала новая черта. Впрочемъ, практика доходила въ этомъ вопросѣ до такихъ выдумокъ, что трагизмъ еврейской жизни, несмотря на весь ужасъ дѣйствительности, переходилъ въ комизмъ. До сената доходили дѣла о выселеніи евреевъ изъ дома, находившагося одной своей частью за предѣлами городского поселенія!

Такимъ-то образомъ «черта» въ чертѣ все болѣе и болѣе съуживалась.

Что касается евреевъ, застигнутыхъ закономъ 1882 г. въ сельскихъ мѣстностяхъ, и слѣдовательно не подлежавшихъ его дѣйствію, то малѣйшее передвиженіе въ предѣлахъ сельской мѣстности или отлучка изъ даннаго пункта признавалась за нарушеніе воспрещенія «вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ». Еврейское населеніе, жившее внѣ городскихъ поселеній, было положительно прикрѣплено къ мѣсту, гдѣ его засталъ законъ. Достаточно указать, что были попытки признать за нарушеніе закона обычную перемѣну квартиры въ данной сельской мѣстности. Сенату пришлось, между прочимъ, объяснить и то, что еврей, покинувшій сельскую мѣстность, чтобы отбыть военную службу, не теряетъ права вернуться потомъ на свое мѣсто*).

*) Съ 1903 г. свыше 200 сельскихъ мѣстностей, въ изъятіе отъ правилъ 1882 г., были открыты для жительства евреевъ; это были пункты (главнымъ образомъ предмѣстья), въ которыхъ и послѣ изданія правилъ 1882 г. евреи безпрерывно селились, вступая въ извѣстныя соглашенія съ мѣстной администраціей.

«Временныя правила» были распространены почти на всѣ еврейское населеніе; лишь по нѣкоторымъ частнымъ жалобамъ право доступа въ сельскія мѣстности получили лица съ высшимъ образованіемъ. Но закономъ 1904 г. изъ дѣйствія временныхъ правилъ 1882 г. были изъяты всѣ категоріи евреевъ, пользующихся повсемѣстнымъ правомъ жительства.

Города.

Вопросъ о проживаніи евреевъ въ городахъ разрѣшался во время польскаго господства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ того, что побѣждало: корысть короля, который за извѣстное вознагражденіе давалъ евреямъ право жить въ городѣ, или корысть городовъ, которые, чтобы избавиться отъ евреевъ-конкуррентовъ, вступали въ разнообразныя соглашенія съ королемъ и получали отъ него «привиллегію» на изгнаніе евреевъ и на недопущеніе ихъ вновь селиться.

Эту тенденцію нѣкоторые бывшіе польскіе города обнаружили и по переходѣ подъ русское господство. Первое такое ходатайство объ изгнаніи евреевъ изъ города принадлежитъ Ковнѣ (1797): мѣстные христіане, какъ выразился ген.-губернаторъ, «слѣдовали только застарѣлой ихъ легкомысленной и, такъ сказать, несмысленной къ евреямъ зависти»; они хотѣли избавиться такимъ путемъ отъ конкуррентовъ въ торговлѣ, конфисковать въ свою пользу еврейскіе товары, воспользоваться суммами, которыя были выданы евреями подъ залогъ домовъ. Но Павелъ I повелѣлъ, «дабы поселившіеся въ Ковнѣ евреи оставлены были въ спокойномъ собственностью ихъ владѣніи, невозбранно отправляли ремесла и производили бы торговыя дѣла безпрепятственно». Еще ранѣе Павелъ I повелѣлъ не высылать евреевъ изъ Каменецъ-Подольска. Этими указами былъ нанесенъ ударъ привиллегіямъ, охранявшимъ города отъ поселенія евреевъ. Однако, онѣ и въ дальнѣйшемъ отъ поры до времени давали о себѣ знать. Такъ, въ 1801 году кіевскій магистратъ, ссылаясь на привиллегію 1619 г., возбудилъ ходатайство о выселеніи изъ города всѣхъ евреевъ, но оно было отвергнуто государемъ. Въ 1803 г. съ подобнымъ же ходатайствомъ вторично выступила Ковна.

Нѣсколько лѣтъ спустя кіевскій магистратъ вновь напомнилъ о привиллегіи 1619 г., но безуспѣшно. Однако, въ

1827 г. ему удалось добиться повелѣнія о выселеніи евреевъ изъ города. Правда, правительству пришлось потомъ прибѣгать къ отсрочкамъ, но все-же (несмотря на то, что мѣстное начальство высказалось въ 1833 г. противъ выселенія евреевъ—«нельзя не предпочесть пользы жителей личнымъ выгодамъ, ожидаемымъ христіанскимъ купечествомъ отъ удаленія евреевъ») эта мѣра не была тогда отмѣнена. Лишь въ царствованіе Александра II евреи получили доступъ въ Кіевъ: одни для постояннаго, другіе—для временнаго пребыванія.

Съ ссылкою же на древнюю привиллегію выступилъ въ 30-хъ гг. 19-го в. и Каменецъ-Подольскъ, но его домогательство не было удовлетворено.

Въ этихъ случаяхъ роль играли корыстныя вожделѣнія христіанскаго торгово-промышленнаго класса.

По другимъ, именно, такъ сказать, «военнымъ» мотивамъ, послѣдовало въ 1829 г. повелѣніе о выдвореніи евреевъ изъ Николаева и Севастополя; послѣ нѣсколькихъ отсрочекъ евреи были выселены, и лишь значительно позже сдѣлано было исключеніе для нѣкоторыхъ категорій евреевъ; впослѣдствіи, въ отношеніи Николаева, эти ограниченія были отмѣнены.

По совершенно исключительнымъ соображеніямъ подверглись, по закону 1893 г., нѣкоторыя категоріи евреевъ выселенію изъ Ялты и запрещенію вновь селиться. Дѣло заключалось въ томъ, что въ то время въ Ялтѣ въ лѣтніе мѣсяцы проживала царская семья, а между тѣмъ обнаружилось, что «усилившійся за послѣднее время наплывъ и прогрессивное умноженіе числа евреевъ въ г. Ялтѣ, въ связи съ замѣтнымъ среди нихъ стремленіемъ къ пріобрѣтенію недвижимой собственности, грозитъ этому лечебному мѣсту обратиться въ чисто еврейскій городъ».

Съуженіе территоріи еврейской осѣдлости предѣлами нѣсколькихъ городовъ не было послѣднимъ словомъ въ дѣлѣ созиданія «черты». Въ отдѣльныхъ случаяхъ даже въ границахъ города устанавливалась «черта».

Такъ, въ 1836 г. было подтверждено опредѣленіе ассесорскаго суда 1783 г., въ силу котораго евреи въ Вильнѣ не могли проживать на двухъ извѣстныхъ улицахъ, и только въ 1861 г. эта черта была уничтожена.

Въ 1854 г. въ Житомірѣ евреямъ было запрещено жительствовать «въ кварталѣ, заключающемся между Б. Бердичевскою улицею и рѣкой Тетеревомъ, какъ составляющихъ лучшую и главную часть города». (Черезъ четыре года, при Александрѣ II, это ограниченіе было отмѣнено).

А въ 1843 г. «для сосредоточенія полицейскаго надзора за пріѣзжающими въ Кіевъ евреями» были учреждены постоялые дворы въ двухъ участкахъ, которые впослѣдствіи составили существующее и по сію пору «гетто» для нѣкоторыхъ категорій евреевъ, не имѣющихъ права селиться въ другихъ участкахъ города.

50-ти верстная пограничная полоса.

Исключеніемъ 50-ти верстной пограничной полосы изъ черты осѣдлости имѣлось въ виду пресѣчь контрабандный промыселъ, и, какъ это обычно въ законодательствѣ о евреяхъ, чтобы не упустить виновныхъ, ограничительная сѣть была наброшена и на ни въ чемъ неповинныхъ людей.

Впервые ограниченіе съ указанной цѣлью было введено въ 1812 г. въ волынской губерніи въ отношеніи селеній, откуда евреи должны были быть переведены въ мѣстечки, къ которымъ были приписаны; позже оно было распространено на всѣ пограничныя губерніи, причемъ исключеніе было сдѣлано лишь для евреевъ собственниковъ мельницъ, корчемъ и т. п. Въ бессарабской же губерніи, по личной иниціативѣ Николая I, запретная полоса была доведена до ста верстъ.

Съ этого времени въ теченіе ряда лѣтъ многія отдѣльныя группы евреевъ подверглись выселенію. Но, не смотря на всякія насилія, еврейское населеніе, прикованное всѣми своими интересами къ давно насиженному мѣсту, въ дѣйствительности осталось на старомъ пепелищѣ.

Тогда, въ 1843 г., послѣдовала резолюція государя: «всѣхъ евреевъ, живущихъ въ 50-ти верстной полосѣ вдоль границъ съ Пруссіей и Австріей, вывести внутрь губерній, предоставивъ имѣющимъ собственные дома продать ихъ въ двухгодичный срокъ, и исполнить безъ всякихъ оговорокъ». Несмотря на рѣшительный тонъ повелѣнія, выселеніе не только не было произведено въ указанный короткій срокъ, — выселеніе отдѣльныхъ группъ продолжалось въ теченіе 15 лѣтъ — мѣра эта не была вообще осуществлена во всей полнотѣ. Въ 1858 г. новый законъ разрѣшилъ проживать въ 50-ти в. полосѣ тѣмъ, кто до того приписался къ мѣстнымъ еврейскимъ обществамъ и имѣлъ недвижимость. Такимъ образомъ, система массоваго выселенія уступила мѣсто системѣ частичнаго выселенія.

Всѣ эти ограничительныя мѣры, какъ вообще въ области

права проживанія евреевъ, чрезвычайно усиливались на практикѣ; администрація и здѣсь создавала разнообразнѣйшія «сомнѣнія», пожиравшія много человѣческихъ жертвъ. Судьба тысячъ людей ставилась въ зависимость: отъ географическаго изслѣдованія, входитъ ли данное мѣсто въ 50-ти верстную полосу; отъ правильности плановъ селеній; отъ правильности списка лицъ, своевременно приписанныхъ къ еврейскому обществу въ полосѣ и проч.

Въ 1869 г. министръ финансовъ обратилъ вниманіе на то, что законъ о 50-ти верстной полосѣ, являющійся, по его мнѣнію анахронизмомъ, совершенно несостоятеленъ въ смыслѣ достиженія намѣченной цѣли. Но полоса все-же продолжала существовать, все болѣе и болѣе наполняясь незаконно селившимся тамъ еврейскимъ населеніемъ. И правительству приходилось до извѣстной степени мириться съ этимъ, такъ какъ оно было безсильно бороться съ экономическими условіями, толкавшими еврейское общество на нарушеніе закона, противорѣчившаго этимъ условіямъ. Даже суровое правительство Александра III видѣло себя вынужденнымъ быть снисходительнымъ къ закононарушеніямъ и дѣлать послабленія. Наконецъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ неотложнымъ упразднить запретную полосу и выработалъ соотвѣтствующій законопроектъ, пріостановивъ выселеніе на два года, впредь до законодательнаго разрѣшенія вопроса; этотъ срокъ пришлось продлить, а въ 1895 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе не подвергать выселенію евреевъ, незаконно поселившихся въ городахъ и мѣстечкахъ полосы, и лишь принять мѣры противъ дальнѣйшаго незаконнаго водворенія. Но число еврейскаго населенія въ полосѣ все-же возрастало. Такъ, въ началѣ 90-хъ годовъ 19-го вѣка тамъ насчитывалось 30.000 незаконно проживавшихъ евреевъ, а черезъ 10 лѣтъ ихъ было уже свыше 100.000.

Наконецъ, въ 1904 г., безъ новаго обсужденія вопроса, запретная полоса была полностью упразднена.

Внѣ черты.

Нѣкоторыя категоріи евреевъ пользуются правомъ такъ называемаго «повсемѣстнаго» жительства, однѣ изъ нихъ—временнаго, другія—постояннаго. Но фактически права повсе-

мѣстнаго жительства не существуетъ: есть части государства, въ которыхъ ни одинъ еврей не можетъ постоянно проживать. Такимъ образомъ и для указанныхъ группъ имѣются территоріальныя ограниченія.

Правомъ жительства внѣ черты евреи пользуются по купеческому и образовательному цензамъ, по ремеслу и по военной службѣ.

Долгое время, по учрежденіи черты, ни для кого изъ евреевъ не существовало права *постояннаго* повсемѣстнаго жительства; разрѣшалось лишь временное пребываніе во внутреннихъ губерніяхъ и въ столицахъ «для доправленія старыхъ долговъ, хожденія по тяжебнымъ дѣламъ и для общественныхъ ихъ нуждъ», причемъ властямъ вмѣнялось слѣдить за тѣмъ, чтобы евреи тамъ «жительствомъ не водворялись»; положеніе 1804 г. нѣсколько расширило это право, предоставивъ временное пребываніе (съ семьями) внѣ черты «фабрикантамъ, ремесленникамъ, художникамъ и купцамъ».

Впрочемъ, чтобы восполнить недостатокъ въ свѣдущихъ ремесленникахъ и мастеровыхъ, евреямъ разрѣшалось въ отдѣльныхъ случаяхъ постоянное проживаніе внѣ черты для занятія опредѣленнымъ производствомъ. Въ 1819 г. евреи были допущены къ винокуренію въ великороссійскихъ губерніяхъ впредь до того времени, когда этому искусству научатся русскіе. Въ 30-хъ годахъ въ кавказскихъ губерніяхъ было предоставлено жительство еврейскимъ ремесленникамъ. Въ 1844 г. ремесленники получили право проживать въ укрѣпленіяхъ Чернаго моря, на восточномъ берегу.

Однако, и въ отношеніи немногочисленнаго еврейскаго населенія, переступавшаго черту, предпринимались частичныя ограниченія. Такъ, въ 1825 г. послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы «изъ уѣздовъ, въ коихъ находится секта субботниковъ, или іудейская, и сосѣдственныхъ имъ уѣздовъ выслать всѣхъ евреевъ безъ исключенія, гдѣ бы они ни находились, и впредь ни подъ какимъ предлогомъ пребыванія тамъ имъ не дозволять». На основаніи этого закона евреи стали подвергаться выселенію изъ воронежской, саратовской и другихъ губерній, гдѣ они проживали въ самомъ незначительномъ числѣ.

Въ нѣкоторой связи съ этимъ было уничтожено предоставленное винокурамъ право проживанія въ великороссійскихъ губерніяхъ (1826 г.).

Наряду съ этимъ предпринимались мѣры, дабы евреи не устраивались на постоянное жительство въ столицахъ и дру-

гихъ городахъ внѣ черты: велась строгая регистрація отправлявшимся за черту по торговымъ дѣламъ, устанавливался особый порядокъ надзора за тѣмъ, чтобы пребываніе евреевъ продолжалось не болѣе 10 мѣсяцевъ и проч., а въ 1827 г. полицейскимъ властямъ съ указанной цѣлью было предписано выселять «рабиновъ и прочихъ для религіи нужныхъ людей», отсутствіе каковыхъ, въ виду условій внутренняго быта евреевъ, должно было дѣйствительно явиться важнымъ препятствіемъ для разселенія евреевъ внѣ черты.

Лишь въ царствованіе Александра II вопросъ о проживаніи внѣ черты получилъ новое направленіе. Въ цѣляхъ сліянія евреевъ съ христіанскимъ населеніемъ, а также въ виду общегосударственныхъ интересовъ, право *постояннаго* жительства внѣ черты получили слѣдующія категоріи евреевъ:

1) Купцы первой гильдіи.—Согласно закона 1859 г. евреи, состоявшіе пять лѣтъ въ первой гильдіи, въ чертѣ осѣдлости, могли записываться въ купечество внѣ черты и поселяться со своими семьями и извѣстнымъ числомъ слугъ въ томъ городѣ, гдѣ приписались къ купечеству. Когда же купецъ выбывалъ изъ первой гильдіи, онъ долженъ былъ, если даже пріобрѣлъ недвижимое имущество, выселиться не позже двухъ лѣтъ въ черту осѣдлости. Только непрерывное десятилѣтнее пребываніе въ первой гильдіи давало право купцу оставаться въ городѣ внѣ черты и по выбытіи изъ гильдіи.

Впрочемъ, по закону 1904 г. устранена необходимость *непрерывнаго* пребыванія въ гильдіи. Тотъ же законъ предоставилъ повсемѣстное жительство коммерцъ и мануфактуръ-совѣтникамъ.

2) Лица съ высшимъ образованіемъ.—По закону 1861 г. евреи, имѣющіе дипломы на ученыя степени доктора медицины или доктора, магистра и кандидата по другимъ факультетамъ университетовъ, пользуются правомъ постоянно проживать во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, какъ для занятія государственной службы, такъ и для торговой и промышленной дѣятельности, имѣя при себѣ членовъ своей семьи и извѣстное число слугъ и приказчиковъ изъ евреевъ. Нѣсколько лѣтъ спустя указанное право было распространено на евреевъ-врачей, не имѣющихъ высшей ученой степени, и на евреевъ, окончившихъ петербургскій технологическій институтъ; въ 1879 г. право повсемѣстнаго жительства было предоставлено также окончившимъ курсъ въ прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, равно аптекарскимъ

помощникамъ, дантистамъ, фельдшерамъ, повивальнымъ бабкамъ и изучающимъ фармацевтическое, фельдшерское и повивальное искусство.

3) Лица, прошедшія военную службу на основаніи рекрутскаго устава.—Привлеченные въ 1827 г. къ военной службѣ, евреи, по выходѣ въ отставку, не пользовались правомъ селиться внѣ черты осѣдлости; исключеніе было допущено (въ 1860 г.) только для нижнихъ чиновъ, служившихъ въ гвардіи. Лишь въ 1867 г. отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины, съ женами и дѣтьми, получили право повсемѣстнаго жительства; это право сохраняется и теперь за ихъ потомками, приписанными къ обществамъ внѣ черты осѣдлости.

Эти права были распространены закономъ 1904 г. и на нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ на Д. Востокѣ, пожалованныхъ знакомъ отличія или вообще безпорочно служившихъ въ дѣйствующихъ войскахъ.

4) Лица, занимающіяся цеховыми и нецеховыми ремеслами.—Законъ 1865 г. разрѣшилъ евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и *вообще мастерамъ и ремесленникамъ* проживать повсемѣстно въ Россіи, имѣя при себѣ членовъ своей семьи.

Всѣмъ указаннымъ группамъ еврейскаго населенія предоставлено *постоянное* повсемѣстное проживаніе. Но въ отношеніи ремесленниковъ это положеніе истолковано въ томъ смыслѣ, что, имѣя право на фактическое пожизненное пребываніе внѣ черты, ремесленники все-же признаются „временно“ пользующимися этимъ правомъ и соотвѣтственно этому они лишены права пріобрѣтать недвижимую собственность въ мѣстѣ ихъ жительства за предѣлами черты.

Что касается права *временнаго* проживанія внѣ черты, то оно предоставлено купцамъ первой гильдіи (приписаннымъ въ чертѣ) при условіи, чтобы общее пребываніе въ теченіе года продолжалось не болѣе шести мѣсяцевъ; купцамъ второй гильдіи—на срокъ до трехъ мѣсяцевъ въ году. (Вмѣсто себя купцы могутъ посылать приказчиковъ). Кромѣ того, купцы въ правѣ пріѣзжать на нѣкоторыя ярмарки.

Остальные евреи, не принадлежащіе къ указаннымъ привиллегированнымъ группамъ, могутъ переступать черту осѣдлости лишь на срокъ до шести недѣль и съ отсрочкой до восьми недѣль для отысканія законныхъ правъ въ судебныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, для принятія наслѣдства, для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды и

поставки, имѣющія совершаться въ чертѣ осѣдлости.—Окончившіе средне-учебныя заведенія могутъ проживать внѣ черты для полученія образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ академіяхъ.—Пріѣздъ во всѣ мѣста предоставленъ еще молодымъ людямъ, недостигшимъ 18 лѣтъ, для обученія ремеслу на срокъ ихъ контракта съ мастеромъ, который ихъ обучаетъ.

Впрочемъ, указанныя выше привиллегированныя группы еврейскаго населенія не пользуются всюду своимъ правомъ въ одинаковомъ объемѣ.

Въ Финляндіи никто изъ евреевъ не имѣетъ права на постоянное жительство *).—Въ области войска Донскаго (съ 1880 г.) могутъ жить только лица съ высшимъ образованіемъ. Запрещеніе проживать здѣсь другимъ категоріямъ, пользующимся повсемѣстнымъ жительствомъ, было вызвано тѣмъ, что наплывъ евреевъ, связанный съ проведеніемъ жел. дороги, долженъ былъ повлечь за собою сильное развитіе торговли, а это, молъ, вызвало бы неравномѣрное распредѣленіе имущества въ казачествѣ, каковое обстоятельство угрожало существованію казачества, отъ котораго условія военной службы требуютъ извѣстнаго достатка.—Въ кубанской и терской области (съ 1892 г.) могутъ жить лишь евреи, имѣющіе ученыя степени. (Было даже разъяснено, что въ область войска Донскаго, равно въ кубанскую и терскую области евреи немогутъ пріѣзжать и для пользованія минеральными водами). Законъ о терской и кубанской области вызванъ тѣмъ, будто «проживающіе въ этихъ областяхъ евреи, выдавая себя за ремесленниковъ, въ дѣйствительности занимаются скупкою хлѣба, негласною торговлей, ростовщичествомъ и тому подобными занятіями, приносящими большой вредъ коренному населенію, и поддерживаютъ, кромѣ того, секту іудействующихъ, получившую въ послѣднее время значительное распространеніе среди мѣстнаго казачьяго населенія».

Въ Сибири одно время, по толкованію сената, евреи вовсе не могли вновь поселяться. Этотъ вопросъ еще не разрѣшенъ окончательно.

Въ исключительное положеніе въ отношеніи евреевъ была поставлена Москва (благодаря старанію вел. кн. Сергѣя Александровича). Приписаться къ московскому купечеству можно лишь съ разрѣшенія министра финансовъ по соглашенію съ московскимъ генералъ-губернаторомъ, причемъ право проживанія въ Москвѣ тотчасъ прекращается по выбытіи

*) Тамъ проживаетъ лишь горсть давно поселившихся евреевъ.

изъ гильдіи.—Ремесленникамъ было не только воспрещено селиться, но и тѣ, кто здѣсь давно жилъ, были въ 1891 г. выселены.—Также право нижнихъ чиновъ и ихъ дѣтей было въ значительной части отмѣнено въ отношеніи Москвы и московской губерніи.—Въ 1897 г. изучающіе фармацію, фельдшерское и повивальное искусство были лишены права жить въ Москвѣ и московской губерніи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что есть мѣстности, гдѣ, помимо привиллегированныхъ категорій, могутъ жить и другія группы евреевъ, удовлетворяющія не общимъ требованіямъ по образовательному цензу, ремеслу и проч., а особымъ условіямъ.

Въ Курляндіи, а также въ мѣстечкѣ Шлокѣ лифляндской губ. постоянное жительство разрѣшается всѣмъ, съ потомствомъ, евреямъ, которые были тамъ записаны по ревизіи 1835 г.—Въ Ригѣ право жительства сохранено за тѣми, кто былъ приписанъ къ городу до 1841 г.—Въ кубанской и терской области могутъ жить давно приписанные къ тамошнимъ обществамъ, и то въ одномъ лишь мѣстѣ приписки.—На Кавказѣ (за исключеніемъ кубанской и терской областей) могутъ жить евреи, именующіеся «горскими», жившіе тамъ среди прочаго населенія, при покореніи края русскими; они пользуются правами горцевъ. Кромѣ Кавказа, горскіе евреи пользуются правомъ жительства лишь въ чертѣ осѣдлости и привислянскихъ губерніяхъ.—Въ Туркестанѣ могутъ жить евреи, предки которыхъ водворились тамъ съ незапамятныхъ временъ.—Въ 1835 г. было повелѣно отводить внѣ черты участки земли для еврейскихъ земледѣльцевъ; между прочимъ, имъ отвели участки въ тобольской и омской губерніяхъ. Но въ 1837 г. не только было пріостановлено дальнѣйшее поселеніе земледѣльцевъ въ Сибири, приняты были даже мѣры къ уменьшенію числа уже поселенныхъ. Тамъ были оставлены только ссыльные поселенцы и ихъ сыновья, достигшіе 18-ти лѣтняго возраста (не достигшіе этого возраста были отданы въ кантонисты), и женщины. Въ царствованіе Александра II право приписки къ обществамъ въ Сибири было предоставлено, въ видѣ исключенія, сосланнымъ за преступленія въ отдаленныя губерніи, дѣтямъ ссыльно-поселенцевъ и сосланнымъ въ Сибирь, но не лишеннымъ правъ состоянія.

Съ 1889 г. практикой признается, что право повсемѣстнаго жительства есть личное право; поэтому оно не принадлежитъ членамъ семьи, даже женѣ, хотя по закону она пріобрѣтаетъ права состоянія мужа. Вообще, право повсемѣстнаго жительства жена и дѣти имѣютъ постольку, поскольку они

живутъ при мужѣ и отцѣ: дочери—до замужества, сыновья—до совершеннолѣтія. Смерть или хотя бы временная отлучка главы семьи влечетъ за собою выселеніе ея членовъ. И былъ случай, когда женѣ врача, призваннаго на Дальній Востокъ во время войны, было предложено немедленно выѣхать въ черту.

Родителямъ разрѣшается жить при сынѣ (или при дочери, пользующейся самостоятельнымъ правомъ жительства) лишь на старости лѣтъ и при полномъ отсутствіи средствъ къ пропитанію.

По закону 1904 г. самостоятельнымъ правомъ жительства пользуются жены лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также мануфактуръ и коммерцъ-совѣтниковъ, какъ при жизни, такъ и послѣ смерти мужа (до вступленія въ новое супружество). Дѣти евреевъ этихъ категорій при жизни, а также послѣ смерти отца могутъ проживать повсемѣстно: сыновья до совершеннолѣтія, дочери—до замужества.

Евреи, незаконно проживающіе въ данной мѣстности, высылаются мѣрами полиціи въ мѣсто приписки и одновременно привлекаются къ судебной отвѣтственности.

Учесть все то вліяніе, какое имѣли на характеръ или направленіе еврейской жизни ограниченія въ правѣ передвиженія и жительства, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возраставшія, вширь и вглубь, представляется врядъ-ли возможнымъ: столь сложно и разнообразно это вліяніе. Но несомнѣнно, что среди хаотически нагромождавшагося ограничительнаго законодательства, наибольшія препятствія для своего развитія еврейская жизнь встрѣчала именно въ лишеніи евреевъ права свободнаго передвиженія и избранія мѣстожительства. Экономическое и культурно-общественное развитіе евреевъ подверглось значительному вліянію принудительнаго сконцентрированія еврейскаго населенія въ искусственно-созданныхъ территоріальныхъ границахъ.

Вѣнецъ ограниченій, въ фантастической пестротѣ внесенныхъ въ гражданско-общественную и политическую жизнь еврейскаго населенія, лишеніе права жительства и передвиженія является вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ основой.

Право занятій.

Право на занятіе торговлей, ремеслами и промыслами по общему закону не есть преимущество или привиллегія, обусловленныя опредѣленнымъ званіемъ или состояніемъ. Это—право всѣхъ русскихъ подданныхъ. Оно предоставлено и евреямъ. Но для нихъ существуютъ двоякаго рода ограниченія —болѣе общаго характера, связанныя съ вопросомъ о правѣ жительства, и частнаго свойства,—относящіяся къ отдѣльнымъ видамъ занятій, къ требованіямъ формальности и проч.

Торгово-промышленныя и ремесленныя права.

Еврейское населеніе губерній, перешедшихъ къ Россіи отъ Польши, представляло изъ себя торгово-промышленный классъ. Не пользуясь правомъ владѣнія землей, евреи, разселившись по городамъ и уѣздамъ, занимались ремеслами, торговлей и арендой разнообразныхъ отраслей помѣщичьяго хозяйства.

Екатерина II, заботившаяся объ устроеніи и благосостояніи городовъ, придававшая громадное значеніе торгово-промышленному классу вообще, тому «среднему роду людей», отъ котораго «государство много добра ожидаетъ», съ перваго же момента перехода евреевъ подъ ея скипертъ признала важнымъ использовать ихъ торгово-промышленную дѣятельность. Въ самомъ манифестѣ о присоединеніи Бѣлоруссіи такъ и говорилось, что евреи не будутъ исключены «изъ общей всѣмъ милости, доколь они, яко вѣрноподданные, жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ обращаться будутъ». Въ манифестѣ о присоединеніи Подоліи и Волыни повторено то же обѣщаніе, «доколь они, какъ до сихъ поръ, заниматься будутъ торговлей и про-

мыслами». Естественно, что при такомъ отношеніи къ торгово-промышленному классу, государыня въ 1780 г. удовлетворила просьбу бѣлорусскихъ евреевъ о дозволеніи имъ записываться въ купечество. Такимъ образомъ одна часть евреевъ вошла въ купечество; другая же, за недостаткомъ капитала, не внесенная въ купечество и принужденная приписаться къ горожанамъ, всей своей массой примкнула къ мѣщанамъ. Это поголовное превращеніе въ купцовъ и мѣщанъ имѣло для евреевъ нѣкоторыя печальныя послѣдствія, ибо русскіе законы о купечествѣ и мѣщанствѣ далеко не соотвѣтствовали условіямъ жизни торгово-промышленнаго класса, въ которыхъ евреи находились въ польскихъ губерніяхъ. Евреи, въ качествѣ купцовъ и мѣщанъ, принуждены были переселяться изъ уѣздовъ въ города, лишены были права винокуренія, одного изъ важнѣйшихъ ихъ промысловъ, права аренды помѣщичьихъ имѣній и т. д. Но, съ другой стороны, они были уравнены въ правахъ съ христіанскимъ городскимъ населеніемъ. Такъ, въ качествѣ равноправныхъ членовъ, они вступили въ органы финансоваго, судебнаго и административнаго самоуправленія торгово-промышленнаго и городского населенія. И императрица вначалѣ тщательно слѣдила за тѣмъ, чтобы евреи полностью пользовались этими новыми правами, имѣвшими важное значеніе для ихъ торгово-промышленной дѣятельности. Но потомъ, подъ давленіемъ христіанскаго купечества и мѣщанства, встрѣтившихъ весьма враждебно реформу въ гражданской жизни евреевъ, эти права были постепенно урѣзаны. Тѣмъ не менѣе, торгово-промышленная дѣятельность евревъ встрѣчала поддержку со стороны правительства, и, въ цѣляхъ развитія торгово-промышленной жизни страны, дѣлались отступленія отъ общихъ ограничительныхъ законовъ.

Положеніе 1804 г., утвердивъ существованіе черты осѣдлости, предоставило цѣлый рядъ льготъ «фабрикантамъ, ремесленникамъ, художникамъ и купцамъ», которымъ было дозволено пріѣзжать «по дѣламъ ихъ коммерческимъ, для усовершенствованія въ художествахъ или для показанія особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ» на извѣстное время во внутреннія губерніи и даже въ столицы. Этотъ законъ, былъ повторенъ въ „правилахъ“ 1827 г. предоставившихъ, право временнаго пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ евреямъ для коммерческихъ дѣлъ (вексельныхъ, исковыхъ и подрядныхъ), а равно мастерамъ—для усовершенствованія въ цеховыхъ мастерствахъ и художникамъ—для обученія художествамъ. Положеніе 1835 г., подтвердивъ въ общихъ чертахъ положеніе 1804 г. ,также уста-

новило нѣкоторыя льготы для купцовъ 1-ой и 2-ой гильдіи въ отношеніи временнаго пребыванія за предѣлами черты.

Правда, походъ противъ евреевъ, ознаменовавшій собою царствованіе Николая I, оказался для нихъ губительнымъ, въ частности, и въ торгово-промышленномъ отношеніи, такъ какъ рядъ ограниченій, напр., въ участіи евреевъ въ общихъ органахъ самоуправленія, не могъ не отразиться на ихъ торговыхъ интересахъ. Но, наряду съ этимъ, правительство по необходимости отказывалось частично отъ своихъ разрушительныхъ дѣйствій именно въ виду торгово-промышленной дѣятельности евреевъ, въ которой государство нуждалось. Исключенія дѣлались скупо, для этого требовался цѣлый рядъ благопріятныхъ условій, но тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ то обстоятельство, что такія исключенія все-же дѣлались. Такъ, несмотря на упорное желаніе правительства Николая I сохранить въ неприкосновенности черту осѣдлости, въ 1844 году дозволено было ремесленникамъ временное жительство на побережьѣ Чернаго моря, въ портовыхъ городахъ сѣверо-восточнаго берега, позже—право временнаго жительства дозволено было евреямъ закройщикамъ и портнымъ при полкахъ и военно - учебныхъ заведеніяхъ во внутреннихъ губерніяхъ и т. д.

Значительно шире и опредѣленнѣе былъ поставленъ вопросъ о предоставленіи большей свободы передвиженія торгово-промышленному еврейскому классу въ царствованіе Александра II. Первымъ шагомъ въ этомъ отношеніи явилось предоставленіе купцамъ первой гильдіи права перечисляться въ купечество городовъ внѣ черты.

Въ 1856 году былъ образованъ комитетъ для пересмотра всѣхъ существовавшихъ о евреяхъ постановленій. Между прочимъ, комитетъ остановился на мысли о привлеченіи евреевъ къ полезному труду,—мысли, часто высказывавшейся и въ предыдущія царствованія, но не осуществлявшейся какими-либо дѣйствительными мѣропріятіями.

Собранный комитетомъ матеріалъ, между прочимъ, выяснилъ, что крайне неудовлетворительное состояніе ремесленной промышленности среди евреевъ происходитъ отъ общихъ ограниченій въ ихъ гражданскихъ правахъ, а главнымъ образомъ отъ воспрещенія жить внѣ черты. Отъ этого послѣдняго ограниченія—говорилось въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ—страдаютъ въ чертѣ осѣдлости не только ремесленники-евреи, но и христіане, ибо стремленіе тѣхъ и другихъ къ возможно дешевой продажѣ издѣлій порождаетъ крайнее соперничество. Между тѣмъ, во внут-

реннихъ губерніяхъ настоятельно ощущается недостатокъ въ опытныхъ ремесленникахъ и мастерахъ, каковыми, по общимъ отзывамъ мѣстныхъ властей, являются евреи. «Классъ еврейскихъ ремесленниковъ составляетъ полезнѣйшее сословіе между ихъ единовѣрцами,—гласилъ оффиціальный документъ—а потому, если правительство признало возможнымъ смягчить строгость существующихъ для евреевъ, относительно избранія ими мѣста жительства, постановленій въ отношеніи купцовъ, то еврейскіе ремесленники тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія».

Въ связи съ этимъ въ 1865 г. былъ изданъ законъ о дозволеніи евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ проживать повсемѣстно въ имперіи, а цеховымъ изъ евреевъ, проживающихъ во внутреннихъ губерніяхъ—«вступать въ гильдіи и въ такомъ случаѣ пользоваться выгодами и правами, обоимъ состояніямъ присвоенными».

Такое положеніе вещей продолжалось до воцаренія Александра III. Поворотъ въ области законодательной политики по еврейскому вопросу вызвалъ рядъ ограничительныхъ законовъ и циркуляровъ, въ основу которыхъ легло представленіе объ эксплоататорской дѣятельности евреевъ, подкрѣпленное не фактами жизни, а общественнымъ предразсудкомъ. Важнѣйшимъ препятствіемъ для ихъ торгово-промышленной дѣятельности явились «Временныя правила» 1882 г., совершенно преградившія имъ дальнѣйшій доступъ въ предѣлахъ черты въ мѣста внѣ городскихъ поселеній и дѣйствовавшія во всей своей строгости вплоть до 1904 г.

Въ настоящее время право проживанія за чертой евреевъ, принадлежащихъ къ торгово-промышленному и ремесленному классу, представляется въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ.

Купцамъ первой гильдіи, пробывшимъ въ купечествѣ первой же гильдіи въ теченіе 5 лѣтъ непрерывно, въ чертѣ осѣдлости, не опороченнымъ судебнымъ приговоромъ, не состоящимъ подъ судомъ или слѣдствіемъ или надзоромъ полиціи, дозволяется переписываться въ купечество городовъ внѣ черты. (Они могутъ брать съ собою опредѣленное число приказчиковъ или конторщиковъ а также служителей обоего пола).

Если купецъ прекращаетъ гильдейскій платежъ въ данномъ мѣстѣ внѣ черты, онъ обязанъ возвратиться въ предѣлы черты (пріобрѣвшій недвижимое имущество въ теченіе двухъ

лѣтъ, прочіе въ теченіе одного года,—въ противномъ случаѣ они высылаются полиціей). Только пробывшіе въ теченіе 10 лѣтъ въ мѣстѣ приписки въ первой гильдіи получаютъ тамъ право постояннаго жительства. До послѣдняго времени купцы, внѣ черты, прекращавшіе до истеченія 10 лѣтъ выборку гильдейскихъ документовъ, должны были, для пріобрѣтенія права приписки вновь внѣ черты, отбывать вторично пятилѣтній гильдейскій срокъ въ чертѣ; законъ 1904 года это правило отмѣнилъ, предоставивъ имъ вновь причисляться внѣ черты безъ отбыванія вторичнаго пятилѣтняго срока въ чертѣ. Тотъ же законъ предоставилъ евреямъ, пробывшимъ внѣ черты въ купечествѣ первой гильдіи, хотя бы съ перерывами, въ теченіе 10 лѣтъ, право причисляться къ городскимъ обществамъ внутреннихъ губерній и право повсемѣстнаго жительства *).

Что же касается купцовъ первой гильдіи, приписанныхъ къ купечеству въ чертѣ, то имъ дозволяется пріѣзжать разновременно въ столицы и другіе города внутреннихъ губерній съ тѣмъ, чтобы въ теченіе года ихъ пребываніе продолжалось не болѣе 6 мѣсяцевъ (они могутъ посылать вмѣсто себя приказчиковъ въ счетъ этого срока **), а также посѣщать нѣкоторыя ярмарки.

Закономъ 1904 г. отмѣнено въ отношеніи ихъ воспрещеніе вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ въ предѣлахъ черты.

Купцы второй гильдіи могутъ пріѣзжать (или присылать вмѣсто себя приказчиковъ) во внутреннія губерніи съ тѣмъ, чтобы общій срокъ пребыванія не превышалъ трехъ мѣсяцевъ ежегодно, и посѣщать извѣстныя ярмарки.

Ремесленники пользуются правами, установленными при Александрѣ II ***), причемъ законъ 1904 г. открылъ имъ въ предѣлахъ черты доступъ въ мѣста, лежащія внѣ городскихъ поселеній, прегражденный „временными правилами“ 1882 г.

Подобное положеніе отдѣльныхъ группъ еврейскаго населенія является льготнымъ въ сравненіи съ многотысячной массой мелкаго торговаго, а также ремесленнаго люда (не отвѣчающаго формальнымъ требованіямъ закона), съ мил-

---

*) Этотъ законъ не распространяетъ своего дѣйствія на Москву и казачьи области.

**) Еврей-приказчикъ, пробывшій въ теченіе года во внутреннихъ губерніяхъ по довѣренности купца шесть мѣсяцевъ, при переходѣ къ другому купцу не можетъ туда въ томъ же году вновь пріѣзжать.

***) Законъ 1891 г. воспретилъ евреямъ-мастерамъ и ремесленникамъ жить въ Москвѣ съ ея губерніей.

ліонной массой остальныхъ евреевъ, осужденныхъ на вѣчное пребываніе въ предѣлахъ черты, встрѣчающихъ передъ стѣнами гетто непреодолимыя преграды въ естественной борьбѣ за свое существованіе. Но въ дѣйствительности это льготное положеніе представляется длинной цѣпью ограниченій, тормазящихъ развитіе торгово-промышленной дѣятельности евреевъ. Не говоря о томъ, что ограниченія, связанныя съ правомъ жительства, сдѣлали для евреевъ почти невозможнымъ обращеніе къ цѣлому ряду торговыхъ операцій и промысловъ, (напр., рыбный, горный, золотой, разработка драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней, аренда казенныхъ оброчныхъ статей, участіе въ казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, пріобрѣтеніе имуществъ съ публичныхъ торговъ)—группы, пользующіяся преимуществами, не могутъ найти въ предоставленныхъ имъ правахъ тѣхъ условій, безъ которыхъ немыслима правильная и прочная хозяйственная дѣятельность. Никакія «льготы» не могутъ парализовать тѣ послѣдствія въ корнѣ подрывающія хозяйственную дѣятельность евреевъ, которыя вызываются отсутствіемъ полной свободы въ передвиженіи и жительствѣ; никакія «преимущества» не могутъ отвратить гибельнаго вліянія, оказываемаго на развитіе закономѣрной торгово-промышленной дѣятельности еврейскаго населенія общимъ правовымъ положеніемъ евреевъ въ странѣ, открывающимъ предъ низшими агентами правительственной власти широкій просторъ для насилія и притѣсненій.

Подъ вліяніемъ общаго настроенія въ правительственныхъ сферахъ, административная практика, нерѣдко ничѣмъ не отличавшаяся отъ произвола, расширила и углубила дѣйствіе ограничительныхъ законовъ, причемъ порою и судебныя мѣста оказывали исполнительной власти въ этомъ отношеніи свою поддержку. Съ одной стороны, была съужена территоріальная сфера торгово-промышленной дѣятельности евреевъ, съ другой—былъ ограниченъ кругъ соотвѣтствующихъ занятій.

Администрація создала крайне стѣснительныя условія для переписки ремесленниковъ - евреевъ изъ черты въ цехи внѣ черты, на томъ основаніи, что многіе стали злоупотреблять этимъ правомъ, отдаваясь подъ видомъ ремесла совершенно другимъ занятіямъ, не подходящимъ подъ названіе ремеслъ *). Дѣлались попытки въ цѣломъ рядѣ мѣстностей ставить препятствія для поселенія ремесленниковъ въ городскихъ

*) Дѣйствительно, такіе случаи наблюдались; они вызывались борьбой противъ ограниченія естественнаго права на свободу передвиженія.

и сельскихъ поселеніяхъ, не имѣщихъ ремесленныхъ учрежденій. Многія занятія, по существу ремесленныя, формально не признаны таковыми, въ связи съ чѣмъ соотвѣтствующія ремесленныя группы утрачивали предоставленныя закономъ льготы *). Наряду съ этимъ практика истолковала законъ 1865 г. въ томъ смыслѣ, что заниматься можно и должно только *своимъ* ремесломъ, т. е., тѣмъ, на которое взято ремесленное свидѣтельство (для перемѣны ремесла надо отправиться въ черту); занятіе же ремесломъ другого мастерства влечетъ за собою выселеніе въ черту. Установленный для наблюденія за занятіями ремесленниковъ контроль со стороны ремесленныхъ учрежденій (а гдѣ таковыхъ нѣтъ, полиціи) вызываетъ пристрастную бдительность органовъ контроля и порождаетъ на этой почвѣ доносы и взяточничество. Дѣло доходило до того, что администрація присваивала, напр., себѣ право выселять ремесленниковъ за «дурное поведеніе». Цинизмъ простирался до того, что еврею-ремесленнику нерѣдко отказывали въ приписке къ цеху на томъ основаніи, что и безъ него ремесленниковъ достаточно.

Выдача промысловыхъ билетовъ и документовъ на право производства торговли обставляется тяжелыми и дорого стоющими формальностями, напримѣръ, представленіемъ паспорта и удостовѣренія о приписке къ призывному участку или о явкѣ къ исполненію воинской повинности, что сопряжено въ менѣе крупныхъ пунктахъ, благодаря произволу мѣстной администраціи, съ значительными хлопотами. Внѣ черты полученіе торговыхъ свидѣтельствъ связано съ еще большими затрудненіями.

Однако, въ худшемъ еще положеніи часто оказывались ре-

---

*) Слѣдующія занятія признаны цеховыми ремеслами: 1) выдѣлка сургуча; 2) чулочно-вязальное мастерство; 3) рогожное ремесло; 4) ножево-бритво-шлифовальное ремесло; 5) пробочное мастерство; 6) мѣшечное производство; 7) гонтовое ремесло; 8) крученіе и смазываніе пряжи кустарнымъ способомъ; 9) колбасное мастерство; 10) кухмистерское и поварское ремесло; 11) занятіе машиниста на желѣзной дорогѣ; 12) гравировальное ремесло; 13) живописно-малярное; 14) чернильное-ваксильное; 15) стекольщики.

Не признаются цеховыми ремеслами слѣдующія занятія: 1) мясное мастерство (рѣзники); 2) рыбосольный промыселъ; 3) выдѣлка табаку; 4) заготовка и браковка матеріаловъ и товаровъ; 5) заливка резиновыхъ галошъ; 6) типографы; 7) землемѣры-таксаторы; 8) ремесленные работники; 9) мостовщики, каменьщики, каменотесы, плотники, штукатуры, извозчики, чернорабочіе, садовники, огородники, домашніе слуги; 10) уксусное производство; 11) дестилляція; 12) приготовленіе лака; 13) мыловареніе; 14) выдѣлка дрожжей; 15) производство спичечной массы; 16) полотняно-бумажное производство; 17) выдѣлка кирпича; 18) настройка музыкальныхъ инструментовъ.

Для евреевъ трудовыхъ группъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 9, образованы въ чертѣ особые неремесленные цехи, къ коимъ они обязаны причисляться, въ противномъ случаѣ они относятся къ разряду лицъ, не занимающихся производительнымъ трудомъ. Но эта приписка не даетъ правъ ремесленника.

месленники, которые на основаніи закона 1865 г. пытались заниматься торговлей. Еще въ 1875 г. появился циркуляръ министра вн. дѣлъ о томъ, что ремесленники, выбирая гильдейскія свидѣтельства и торговые документы, получаютъ право производить торговлю внѣ черты только издѣліями *своего* мастерства. Поэтому подвергались карѣ (личной высылкѣ и конфискаціи товара), напримѣръ, евреи-булочники за торговлю мукой; часовыхъ дѣлъ мастера—за торговлю часами, такъ какъ часовой механизмъ собирается другими мастерами, и сенатъ подобные приговоры судебныхъ мѣстъ утверждалъ.

Но, кромѣ этихъ общихъ условій, развитіе хозяйственной дѣятельности евреевъ встрѣчаетъ значительныя препятствія въ спеціальныхъ ограниченіяхъ.

Въ сферѣ внутренней жизни торгово-промышленнаго и ремесленнаго класса евреевъ особое значеніе имѣютъ ограничительные законы въ отношеніи участія въ органахъ самоуправленія и въ торговыхъ предпріятіяхъ. Согласно порядку, установленному еще при Николаѣ I, евреи въ составѣ присутствій купеческихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ управъ образуютъ не болѣе третьей части такъ, чтобы другія двѣ трети съ предсѣдателемъ состояли изъ христіанъ. Избраніе же евреевъ въ члены коммерческихъ судовъ вовсе не разрѣшается. Доступъ въ торговые посредники, маклера, члены и старшины биржевыхъ комитетовъ въ однихъ случаяхъ невозможенъ для евреевъ, въ другихъ—ограниченъ. Наряду съ этимъ, за послѣднія 15 лѣтъ замѣтна сильная тенденція ослабить роль евреевъ въ акціонерныхъ обществахъ и товариществахъ на паяхъ: въ уставы этихъ предпріятій стали вводиться параграфы, значительно ограничивающіе право участія евреевъ, а зачастую и совершенно устраняющіе ихъ отъ какого бы то ни было участія въ дѣлѣ. Число подобныхъ ограничительныхъ уставовъ къ 1-му іюля 1902 г. простиралось до 1500; съ тѣхъ поръ оно возросло.

Подобнаго же рода ограничительная тенденція проникла и въ ремесленную сферу, заградивъ доступъ евреямъ въ ремесленныя артели, получившія въ послѣднее время довольно большое распространеніе. Не говоря уже о внутреннихъ губерніяхъ, даже и въ чертѣ, эти артели нерѣдко закрыты для нихъ или принимаютъ въ свою среду евреевъ въ опредѣленной процентной нормѣ.

Винный промыселъ и аренды.

Винокуреніе и питейная торговля, а также аренды составляли для евреевъ (въ уѣздахъ), наряду съ торговлей и ремеслами, важнѣйшій источникъ пропитанія. Это положеніе создалось вѣками и легло въ основаніе мѣстной государственно-хозяйственной жизни. Право винокуренія являлось въ Польшѣ особой привиллегіей; оно не принадлежало евреямъ: они выступали лишь какъ откупщики. Въ силу же русскихъ законовъ, евреи не имѣли правъ самостоятельнаго винокуренія, въ виду принадлежности къ купечеству и мѣщанству. Это право принадлежало помѣщикамъ, казнѣ, городамъ и другимъ юридическимъ лицамъ, которые могли сдавать на откупъ винные промыслы.

На рубежѣ 19-го вѣка дѣлались попытки объяснить бѣдственное положеніе крестьянъ польскихъ губерній пребываніемъ евреевъ въ уѣздахъ, въ качествѣ арендаторовъ различныхъ отраслей помѣщичьяго хозяйства, вообще, и, въ частности, винокуреннаго производства, а также въ качествѣ содержателей корчемъ; въ связи съ этимъ предпринимались даже суровыя мѣры къ поголовному выселенію евреевъ изъ селъ и деревень. Однако, въ интересахъ казны и помѣщиковъ, имъ разрѣшалось занятіе виннымъ промысломъ въ городахъ и мѣстечкахъ (казенныхъ и помѣщичьихъ). Но вскорѣ всестороннее разслѣдованіе этого вопроса привело представителей власти къ убѣжденію, что занятіе евреями арендами и виннымъ промысломъ и въ уѣздахъ не только не вредно, но даже полезно для благосостоянія населенія *).

Вслѣдствіе этого, евреи продолжали заниматься винными и арендными промыслами **).

Такъ, уставомъ объ образованіи бессарабской области 1818 г. евреямъ было предоставлено имѣть въ откупномъ содержаніи питейную продажу въ казенныхъ и частныхъ имѣніяхъ, содержать мельницы, винокурни и прочія подобныя заведенія. Въ дальнѣйшемъ, въ цѣломъ рядѣ указовъ подтверждалось лишь то требованіе, чтобы евреи, по общему правилу, не продавали водки крестьянамъ въ долгъ или подъ закладъ одежды, домашней утвари и проч.

Но тѣмъ строже правительство слѣдило, чтобы евреи

*) См. стр. 10—11.

*) Отъ аренды отдѣльныхъ промысловъ отличалась аренда населенныхъ имѣній, которая была запрещена евреямъ.

не занимались этимъ промысломъ за предѣлами черты. Въ уставѣ 1817 года о питейномъ сборѣ въ великорусскихъ губерніяхъ такъ и отмѣчалось, что во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ евреи не должны быть допускаемы ни къ винокуренію, ни къ дѣланію водокъ и варенію меду и пива, ни къ продажѣ означенныхъ напитковъ. Впрочемъ, уже въ 1819 г., въ виду нужды въ винокурахъ, пришлось отъ этого закона отступить и предоставить евреямъ, въ видѣ исключенія, пребываніе внѣ черты въ качествѣ винокуровъ. Вскорѣ, однако, эта льгота была отмѣнена.

Что касается аренды имѣній то, несмотря на всѣ старанія правительства совершенно отвлечь евреевъ отъ нея, условія жизни шли противъ этихъ мѣропріятій, и фактически земли часто находились у нихъ въ рукахъ, хотя и въ скрытомъ видѣ.

Новое, совершенно неожиданное направленіе получилъ вопросъ о винныхъ промыслахъ евреевъ въ чертѣ осѣдлости въ 1845 году, когда винокуреніе было запрещено евреямъ всѣхъ сословій во всѣхъ безъ изъятія селеніяхъ, деревняхъ и хуторахъ.

Этимъ закономъ евреи должны были быть совершенно устранены отъ торговли напитками внѣ городскихъ поселеній. Но казенный интересъ понуждалъ правительство дѣлать постепенно отступленія и отъ этихъ правилъ. Такъ, купцамъ всѣхъ гильдій было предоставлено вступать въ содержаніе питейныхъ откуповъ и акцизныхъ съ питей сборовъ въ казенныхъ селеніяхъ, съ тѣмъ, однако, что они обязаны были имѣть повѣренныхъ, сидѣльцевъ и прочихъ откупныхъ служителей изъ христіанъ.

Что касается прочихъ промысловъ, то купцамъ было разрѣшено брать въ аренду всякія торговыя и хозяйственныя заведенія, въ которыхъ не производится продажи или выдѣлки горячихъ напитковъ: постоялые и заѣздные дворы (въ городахъ и мѣстечкахъ), мельницы, суковальни, рыбныя ловли и прочія оброчныя статьи. Имъ дозволялось также имѣть собственныя пивоварни и медоварни, но только для оптовой, а не для распивочной продажи.

Но евреямъ, вообще, во всѣхъ безъ изъятія селеніяхъ, деревняхъ и хуторахъ, а равно на незаселенныхъ земляхъ, воспрещалось: заниматься лично или черезъ христіанъ распивочной продажей хлѣбнаго вина, спирта и проч.; имѣть собственныя винокурни, производить винокуреніе и выдѣлку разнаго рода горячихъ напитковъ безъ особаго дозволенія

Винный промыселъ и аренды.

Винокуреніе и питейная торговля, а также аренды составляли для евреевъ (въ уѣздахъ), наряду съ торговлей и ремеслами, важнѣйшій источникъ пропитанія. Это положеніе создалось вѣками и легло въ основаніе мѣстной государственно-хозяйственной жизни. Право винокуренія являлось въ Польшѣ особой привиллегіей; оно не принадлежало евреямъ: они выступали лишь какъ откупщики. Въ силу же русскихъ законовъ, евреи не имѣли правъ самостоятельнаго винокуренія, въ виду принадлежности къ купечеству и мѣщанству. Это право принадлежало помѣщикамъ, казнѣ, городамъ и другимъ юридическимъ лицамъ, которые могли сдавать на откупъ винные промыслы.

На рубежѣ 19-го вѣка дѣлались попытки объяснить бѣдственное положеніе крестьянъ польскихъ губерній пребываніемъ евреевъ въ уѣздахъ, въ качествѣ арендаторовъ различныхъ отраслей помѣщичьяго хозяйства, вообще, и, въ частности, винокуреннаго производства, а также въ качествѣ содержателей корчемъ; въ связи съ этимъ предпринимались даже суровыя мѣры къ поголовному выселенію евреевъ изъ селъ и деревень. Однако, въ интересахъ казны и помѣщиковъ, имъ разрѣшалось занятіе виннымъ промысломъ въ городахъ и мѣстечкахъ (казенныхъ и помѣщичьихъ). Но вскорѣ всестороннее разслѣдованіе этого вопроса привело представителей власти къ убѣжденію, что занятіе евреями арендами и виннымъ промысломъ и въ уѣздахъ не только не вредно, но даже полезно для благосостоянія населенія *).

Вслѣдствіе этого, евреи продолжали заниматься винными и арендными промыслами **).

Такъ, уставомъ объ образованіи бессарабской области 1818 г. евреямъ было предоставлено имѣть въ откупномъ содержаніи питейную продажу въ казенныхъ и частныхъ имѣніяхъ, содержать мельницы, винокурни и прочія подобныя заведенія. Въ дальнѣйшемъ, въ цѣломъ рядѣ указовъ подтверждалось лишь то требованіе, чтобы евреи, по общему правилу, не продавали водки крестьянамъ въ долгъ или подъ закладъ одежды, домашней утвари и проч.

Но тѣмъ строже правительство слѣдило, чтобы евреи

*) См. стр. 10—11.

*) Отъ аренды отдѣльныхъ промысловъ отличалась аренда населенныхъ имѣній, которая была запрещена евреямъ.

не занимались этимъ промысломъ за предѣлами черты. Въ уставѣ 1817 года о питейномъ сборѣ въ великорусскихъ губерніяхъ такъ и отмѣчалось, что во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ евреи не должны быть допускаемы ни къ винокуренію, ни къ дѣланію водокъ и варенію меду и пива, ни къ продажѣ означенныхъ напитковъ. Впрочемъ, уже въ 1819 г., въ виду нужды въ винокурахъ, пришлось отъ этого закона отступить и предоставить евреямъ, въ видѣ исключенія, пребываніе внѣ черты въ качествѣ винокуровъ. Вскорѣ, однако, эта льгота была отмѣнена.

Что касается аренды имѣній то, несмотря на всѣ старанія правительства совершенно отвлечь евреевъ отъ нея, условія жизни шли противъ этихъ мѣропріятій, и фактически земли часто находились у нихъ въ рукахъ, хотя и въ скрытомъ видѣ.

Новое, совершенно неожиданное направленіе получилъ вопросъ о винныхъ промыслахъ евреевъ въ чертѣ осѣдлости въ 1845 году, когда винокуреніе было запрещено евреямъ всѣхъ сословій во всѣхъ безъ изъятія селеніяхъ, деревняхъ и хуторахъ.

Этимъ закономъ евреи должны были быть совершенно устранены отъ торговли напитками внѣ городскихъ поселеній. Но казенный интересъ понуждалъ правительство дѣлать постепенно отступленія и отъ этихъ правилъ. Такъ, купцамъ всѣхъ гильдій было предоставлено вступать въ содержаніе питейныхъ откуповъ и акцизныхъ съ питей сборовъ въ казенныхъ селеніяхъ, съ тѣмъ, однако, что они обязаны были имѣть повѣренныхъ, сидѣльцевъ и прочихъ откупныхъ служителей изъ христіанъ.

Что касается прочихъ промысловъ, то купцамъ было разрѣшено брать въ аренду всякія торговыя и хозяйственныя заведенія, въ которыхъ не производится продажи или выдѣлки горячихъ напитковъ: постоялые и заѣздные дворы (въ городахъ и мѣстечкахъ), мельницы, суковальни, рыбныя ловли и прочія оброчныя статьи. Имъ дозволялось также имѣть собственныя пивоварни и медоварни, но только для оптовой, а не для распивочной продажи.

Но евреямъ, вообще, во всѣхъ безъ изъятія селеніяхъ, деревняхъ и хуторахъ, а равно на незаселенныхъ земляхъ, воспрещалось: заниматься лично или черезъ христіанъ распивочной продажей хлѣбнаго вина, спирта и проч.; имѣть собственныя винокурни, производить винокуреніе и выдѣлку разнаго рода горячихъ напитковъ безъ особаго дозволенія

на то правительства и вообще жить въ шинкахъ, харчевня
и въ домахъ, гдѣ производится распивочная продажа пит

Отъ этихъ правилъ вскорѣ были допущены существ
ныя отступленія. Такъ, откупщикамъ-евреямъ привиллеги
ванныхъ губерній, содержащимъ казенные откупа, дозволе
было, въ видѣ временной мѣры, для отвращенія подры
брать въ аренду на опредѣленный срокъ помѣщичьи шин
отстоящіе на 10-верстномъ пространствѣ отъ предѣловъ сод
жимыхъ ими казенныхъ откуповъ. Въ 1847 году, въ ви
того, что «соревнованіе евреевъ значительно могло возы
сить цѣну за содержаніе корчемъ и даже указать съ больш
опредѣлительностью доходъ, который долженъ быть съ ни
полученъ», купцамъ 1-ой гильдіи было предоставлено бра
на откупъ корчмы во всѣхъ западныхъ губерніяхъ, съ тѣм
чтобы они сами не продавали вина по селеніямъ, а сидѣл
цами были христіане.

Такая неустойчивая законодательная политика, въ борь
съ пьянствомъ направлявшая удары не противъ корня з
продолжалась на первыхъ порахъ и при Александрѣ II. П
подъ вліяніемъ общихъ реформаторскихъ вѣяній, въ зако
дательство пробился болѣе трезвый взглядъ на явленія дѣ
ствительной жизни. Результатомъ этого новаго взгля
разсматривавшаго вопросъ о положеніи крестьянства и силь
развитомъ среди него пьянствѣ подъ новымъ угломъ зрѣн
было то, что правительство сознало, что въ кабакъ толкае
крестьянина не еврей...

Въ 1863 году евреямъ было разрѣшено производить
чертѣ осѣдлости повсемѣстно питейную торговлю на обще
основаніи. Этотъ же законъ дозволилъ евреямъ, имѣющи
право на фабрично-заводскую промышленность, арендова
винокуренные заводы повсемѣстно въ губерніяхъ кіевско
черниговской, могилевской, полтавской, таврической и херсо
ской. Законъ 1863 г. въ чистомъ видѣ просуществовалъ, впр
чемъ, недолго: право питейной торговли въ чертѣ бы
ограничено (1874 г.) въ томъ смыслѣ, что такая торгов
дозволяется лишь въ собственныхъ домахъ.

Внѣ черты какая бы то ни было питейная торговля з
прещена всѣмъ безъ исключенія евреямъ.

Наравнѣ съ винокуреніемъ помѣщикамъ было предоста
лено отдавать евреямъ въ аренду земли и угодья и обро
ныя статьи, входящія въ составъ ихъ имѣній, кромѣ усаде
ныхъ, полевыхъ земель и другихъ угодій, отведенныхъ
пользованіе крестьянъ. Но затѣмъ, подъ вліяніемъ пр

вительственныхъ стремленій къ обрусенію западнаго края, это общее правило подверглось ограниченію въ 9 западныхъ губерніяхъ. На основаніи законовъ 1864 и 1867 гг. евреи были лишены права аренды не только цѣлыхъ имѣній, но и отдѣльныхъ угодій, за исключеніемъ корчемъ, мельницъ свеклосахарныхъ, стеклянныхъ и другихъ заводовъ, завѣдываніе коими требуетъ техническихъ знаній и нѣкотораго оборотнаго капитала.

Новыя ограниченія принесло законодательство Александра III. «Временныя правила» 1882 года въ значительной степени парализовали аренду недвижимыхъ имуществъ, находящихся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, запретивъ заключеніе арендныхъ договоровъ и засвидѣтельствованіе довѣренностей на управленіе и распоряженіе недвижимыми имуществами. Однако, фактически прекратить окончательно аренду законъ не могъ. Аренда значительно сократилась, но не исчезла. Высшія мѣстныя административныя лица, на льготныхъ условіяхъ пріобрѣтавшія при посредствѣ правительства польскія имѣнія, не будучи знакомы съ веденіемъ хозяйства, предпочитали сдавать землю въ аренду прежнимъ арендаторамъ-евреямъ. Высокій постъ давалъ возможность помѣщику-администратору защищать арендатора отъ притѣсненій администраціи, а самая неузаконенность аренды дѣлала ее особенно выгодной для помѣщика, пользовавшагося отсутствіемъ арендnаго контракта, чтобы держать арендатора въ полной зависимости.

Въ настоящее время, съ введеніемъ казенной монополіи во всѣхъ губерніяхъ черты, евреи фактически устранены отъ питейной торговли.

Пьянство въ Россіи, однако, отъ этого не уменьшилось...

Земледѣліе.

Доступъ къ землѣ былъ впервые открытъ евреямъ въ Россіи въ началѣ 19 вѣка. До того времени имъ запрещалось какимъ бы то ни было образомъ пользоваться землей *).

Положеніе 1804 г. впервые предоставило евреямъ, съ

*) О землевладѣніи см: „Право пріобрѣтенія собственности".

цѣлью привлеченія ихъ къ земледѣльческому труду, право покупать и арендовать незаселенныя земли, а неимущимъ переходить на пустопорожнія казенныя земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно потребовало поголовнаго ихъ выселенія изъ селъ и деревень. Выселяемые стали просить объ отводѣ имъ казенной земли на мѣстахъ ихъ прежняго жительства. Но правительство предпочитало направлять будущихъ земледѣльцевъ въ Новороссійскій край, гдѣ было много свободныхъ земель.

Въ короткое время въ Новороссію переселилось до 600 семействъ (около 4000 душъ), но недостатокъ казенныхъ средствъ и бѣдность евреевъ, въ значительномъ числѣ устремившися въ новый край, принудили правительство пріостановить ихъ переселеніе.

Выселеніе евреевъ изъ селъ и деревень было вскорѣ отмѣнено, и въ связи съ этимъ исчезла побудительная сила, толкавшая евреевъ къ земледѣлію. Съ другой же стороны, хозяйственныя условія того времени, покоившіяся на крѣпостничествѣ, не могли способствовать развитію еврейскаго землевладѣнія, въ виду запрещенія имѣть крѣпостныхъ и отсутствія свободныхъ наемныхъ сельско-хозяйственныхъ работниковъ.

Въ Положеніи 1835 г. было отведено серьезное вниманіе вопросу о евреяхъ-земледѣльцахъ. Подтвердивъ право пріобрѣтенія и аренды лишь незаселенныхъ земель, законъ разрѣшилъ евреямъ нанимать христіанъ для полевыхъ и огородныхъ работъ. Новый законъ, съ цѣлью привлеченія евреевъ къ земледѣлію, установилъ значительныя льготы для земледѣльческаго класса: освобожденіе еврейскихъ поселеній (въ зависимости отъ ихъ размѣровъ) на 25 и 50 лѣтъ отъ грозной и страшной въ то время рекрутчины, свободу отъ отбыванія земскихъ повинностей и подушной подати и др. Эти льготы, въ особенности льгота отъ рекрутской повинности, должны были, по мнѣнію правительства, въ значительной степени способствовать переходу евреевъ въ земледѣльческое состояніе. Однако, первое десятилѣтіе, послѣ изданія закона 1835 г., казенныя земли подъ поселенія въ мѣстахъ жительства евреевъ не отводились, и поселенцы принуждены были переходить главнымъ образомъ въ херсонскую губернію;только имущіе покупали или арендовали земли въ западномъ краѣ. Но положеніе 1844 года установило отводъ казенныхъ земель во всѣхъ губерніяхъ западнаго края, въ екатеринославской губерніи и въ Царствѣ Польскомъ.

Пользуясь для пособій земледѣльцамъ суммами коробоч-

наго сбора, т. е. средствами, собиравшимися съ самаго еврейскаго населенія, правительство къ началу пятидесятыхъ годовъ успѣло основать рядъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній. Условія развитія этихъ поселеній складывались крайне неблагопріятно, особенно въ западномъ краѣ. Помимо того, что колонистамъ въ западномъ краѣ (главнымъ образомъ, въ сѣверной части) отводились преимущественно земли, страдающія существенными недостатками (пахатныя земли были часто неплодородны, сѣнокосовъ недостаточно), а пособія для обзаведенія хозяйствомъ были крайне ничтожны, люстраціонныя комиссіи, производившія нарѣзку земель всѣмъ вообще колонистамъ, лишили колоніи во многихъ мѣстахъ, особливо въ юго-западномъ краѣ, всей пахатной и сѣнокосной земли, оставивъ въ пользованіи одну лишь усадебную и выгонную. Такого рода дѣйствія люстраціонныхъ комиссій объяснялись отчасти тѣмъ, будто колонисты въ юго-западномъ краѣ проявляли меньше склонности къ земледѣльческому труду, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и, нерѣдко, сдавая землю въ аренду, уклонялись отъ земледѣльческихъ занятій. Вопросъ о томъ, занимаются ли дѣйствительно тѣ или иные евреи въ колоніяхъ земледѣліемъ, рѣшался на сходѣ крестьянъ, и достаточно было простого заявленія крестьянина, что онъ арендовалъ землю еврея, чтобы земля у послѣдняго отбиралась. Крестьяне же были не совсѣмъ безпристрастны, надѣясь на то, что отобранная земля будетъ прирѣзана къ ихъ надѣламъ. Кое-гдѣ такъ и было.

Благодаря указанной мѣрѣ, множество дворовъ и колоній лишилось земли, что повлекло за собой уходъ большей части колонистовъ. Оставшіеся колонисты отчасти воспользовались землей ушедшихъ, отчасти прибѣгли къ распашкѣ выгоновъ. За исключеніемъ отрѣзанной земли, всю остальную колонисты получили въ подворно-участковое владѣніе на выкупъ.

Что касается колоній на земляхъ, арендованныхъ у частныхъ лицъ, то ихъ судьба была еще печальнѣе, ибо въ виду перемѣны взгляда правительства Александра II на еврейское землепользованіе, значительная часть землевладѣльцевъ отказывалась возобновлять аренду, по истеченіи старыхъ контрактовъ. Стремленіе къ обрусенію западнаго края и водворенію въ немъ русскаго элемента вовсе пріостановило развитіе земледѣльческихъ поселеній.

Прежде всего, прекращено было поселеніе евреевъ на казенныхъ земляхъ западнаго края; послѣдующія законоположенія имѣютъ уже въ виду способствовать переходу евре-

евъ изъ земледѣльческаго состоянія въ другія, а въ 1866 году было окончательно прекращено перечисленіе ихъ въ земледѣльческое состояніе. Тогда же существующія колоніи были подчинены общимъ крестьянскимъ учрежденіямъ, колонисты же по обязанностямъ сравнены съ крестьянами.

«Временныя правила» 1882 года, запретившія евреямъ вновь селиться въ деревняхъ и селахъ въ чертѣ и арендовать землю, имѣли особенно парализующее значеніе для поселеній на арендованной землѣ, лишивъ колонистовъ возможности обезпечить за собою формально и тѣ крохи земли, которыми они пользовались до тѣхъ поръ на правахъ аренды у частныхъ владѣльцевъ.—Что касается казенныхъ и даже, такъ называемыхъ, запасныхъ земель еврейскихъ колоній, то хотя ихъ аренда и допускается, но фактически этимъ правомъ колонисты-евреи пользоваться не могутъ вслѣдствіе того, что льгота для крестьянъ—нетребованіе залога—на евреевъ-колонистовъ не распространяется.

Въ земледѣльческихъ колоніяхъ черты осѣдлости живетъ въ настоящее время около 13.000 семействъ (76.000 душъ населенія) при 113.300 десятинахъ. Изъ этого числа—въ 15 губерніяхъ черты—собственной земли около 17.000 дес., надѣльной отъ казны около 78.000, арендной—нѣсколько болѣе 3.000 десятинъ. Остальная земля—около 15.000 десятинъ—находится въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго. Такимъ образомъ, наибольшая часть земель въ колоніяхъ надѣльная.

Колоніи въ новороссійскихъ губерніяхъ, несмотря на недостатокъ воды и другія тяжелыя условія, а также частые неурожаи, благодаря заботливости со стороны еврейскаго общества, находятся сравнительно въ лучшемъ состояніи. Въ значительно менѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся колоніи сѣверо и юго-западнаго края. Препятствія къ развитію сельско-хозяйственной промышленности заключаются, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ земли, въ отсутствіи необходимаго инвентаря и слабомъ развитіи сельско-хозяйственной техники.

Тѣмъ не менѣе, въ колоніяхъ живетъ уже второе поколѣніе, совершенно освоившееся съ земледѣльческимъ трудомъ и приспособившееся къ сельско-хозяйственному быту.

ложенія не всѣ евреи могли пріобрѣтать городскую недвижимость въ недавно лишь упраздненной 50-ти верстной пограничной полосѣ, а только группы, удовлетворявшія особымъ требованіямъ закона.

Частное ограниченіе въ отношеніи права собственности, не связанное съ вопросомъ о жительствѣ, дѣйствуетъ только въ девяти западныхъ губерніяхъ, гдѣ евреи, вообще, не могутъ пріобрѣтать недвижимость въ частновладѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ, купленную лицами русскаго происхожденія отъ казны на особыхъ льготныхъ условіяхъ.

За предѣлами же черты осѣдлости право пріобрѣтенія собственности въ городахъ предоставлено, согласно общему порядку, тѣмъ, кто пользуется правомъ жительства въ данной мѣстности.

Внѣ городскихъ поселеній.

Въ исторіи ограниченія евреевъ въ правѣ владѣнія землею внѣ городскихъ поселеній рѣзко выражены два момента—религіозный и политическій. Первый играетъ роль, главнымъ образомъ, въ крѣпостной періодъ, второй — въ позднѣйшее время.

Вообще, право владѣнія землею въ Россіи принадлежало однимъ дворянамъ: лишь съ 1800 г. купцамъ и мѣщанамъ было предоставлено покупать землю, но безъ людей. Такимъ образомъ, евреи, принадлежа исключительно къ этимъ званіямъ, могли съ этого момента пріобрѣтать незаселенныя земли. Положеніе 1804 г. оформило право евреевъ владѣть незаселенной землею, и тогда стали обнаруживаться первые зачатки еврейскаго землевладѣнія. При крѣпостномъ строѣ, лежавшемъ въ основѣ хозяйственной жизни страны, подобное землевладѣніе было пригодно лишь для личнаго земледѣльческаго труда, не болѣе. Правительство именно и добивалось того, чтобы привлечь евреевъ съ этой цѣлью къ болѣе или менѣе мелкому землевладѣнію, но этому препятствовало отсутствіе средствъ у правительства и нищета самого еврейскаго населенія. Когда же русское купечество получило доступъ къ владѣнію землею съ крѣпостнымъ населеніемъ,—это право не было распространено на евреевъ. Уже указомъ 1784 г. нехристіанамъ, вообще, было запрещено имѣть крѣпостныхъ христіанъ, теперь это было подтверждено спеціально въ

тургайская, въ которыхъ это ограниченіе дѣйствуетъ въ отношеніи всѣхъ нехристіанскихъ исповѣданій), — даже въ узкихъ территоріальныхъ границахъ еврейскаго жительства законодатель мѣняетъ свое отношеніе къ вопросу о предоставленіи евреямъ права пріобрѣтать недвижимость въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ того, находится ли имущество въ предѣлахъ городскихъ поселеній или внѣ ихъ.

Въ городскнхъ поселеніяхъ.

Русская власть съ перваго же момента своего господства надъ евреями и до настоящаго дня неизмѣнно стремилась— и почти всегда по однимъ и тѣмъ же соображеніямъ—къ тому, чтобы сосредоточить евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ. Поэтому, прибѣгая, съ одной стороны, къ дѣйствіямъ, направленнымъ къ принудительному переселенію еврейскаго населенія изъ деревень и селъ въ городскія поселенія, правительство, съ другой стороны, старательно избѣгало предпринимать мѣры, которыя могли бы воспрепятствовать упроченію еврейской городской осѣдлости. Поэтому право пріобрѣтенія евреями недвижимости въ городахъ и мѣстечкахъ почти совершенно не ограничивалось на всемъ протяженіи исторіи евреевъ, какъ русскихъ подданныхъ. Лишь эпизодически возникали въ этомъ отношеніи кое-какія недолговременныя ограниченія. И эта тенденція—не стѣснять евреевъ въ имущественномъ отношеніи въ предѣлахъ городскихъ поселеній – распространяется не только на пріобрѣтеніе въ собственность земли подъ строенія и самихъ строеній, но и на аренду пахатной и сѣнокосной земли, находящейся въ чертѣ города, и вообще городской земли.

Такимъ образомъ, для права владѣнія собственностью въ городскомъ поселеніи требуется одно условіе—право проживанія въ данной мѣстности. Въ виду этого еврейское населеніе пользуется, вообще, правомъ свободнаго пріобрѣтенія собственности во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ черты осѣдлости, за исключеніемъ лишь такихъ мѣстъ, какъ Кіевъ, Ялта, Севастополь, въ которыхъ дѣйствуютъ ограниченія въ отношеніи жительства, отражающіяся соотвѣтственнымъ образомъ на правѣ собственности. Въ силу этого же принципіальнаго по-

ложенія не всѣ евреи могли пріобрѣтать городскую недвижимость въ недавно лишь упраздненной 50-ти верстной пограничной полосѣ, а только группы, удовлетворявшія особымъ требованіямъ закона.

Частное ограниченіе въ отношеніи права собственности, не связанное съ вопросомъ о жительствѣ, дѣйствуетъ только въ девяти западныхъ губерніяхъ, гдѣ евреи, вообще, не могутъ пріобрѣтать недвижимость въ частновладѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ, купленную лицами русскаго происхожденія отъ казны на особыхъ льготныхъ условіяхъ.

За предѣлами же черты осѣдлости право пріобрѣтенія собственности въ городахъ предоставлено, согласно общему порядку, тѣмъ, кто пользуется правомъ жительства въ данной мѣстности.

Внѣ городскихъ поселеній.

Въ исторіи ограниченія евреевъ въ правѣ владѣнія землею внѣ городскихъ поселеній рѣзко выражены два момента—религіозный и политическій. Первый играетъ роль, главнымъ образомъ, въ крѣпостной періодъ, второй — въ позднѣйшее время.

Вообще, право владѣнія землею въ Россіи принадлежало однимъ дворянамъ; лишь съ 1800 г. купцамъ и мѣщанамъ было предоставлено покупать землю, но безъ людей. Такимъ образомъ, евреи, принадлежа исключительно къ этимъ званіямъ, могли съ этого момента пріобрѣтать незаселенныя земли. Положеніе 1804 г. оформило право евреевъ владѣть незаселенной землею, и тогда стали обнаруживаться первые зачатки еврейскаго землевладѣнія. При крѣпостномъ строѣ, лежавшемъ въ основѣ хозяйственной жизни страны, подобное землевладѣніе было пригодно лишь для личнаго земледѣльческаго труда, не болѣе. Правительство именно и добивалось того, чтобы привлечь евреевъ съ этой цѣлью къ болѣе или менѣе мелкому землевладѣнію, но этому препятствовало отсутствіе средствъ у правительства и нищета самого еврейскаго населенія. Когда же русское купечество получило доступъ къ владѣнію землею съ крѣпостнымъ населеніемъ,—это право не было распространено на евреевъ. Уже указомъ 1784 г. нехристіанамъ, вообще, было запрещено имѣть крѣпостныхъ христіанъ, теперь это было подтверждено спеціально въ

отношеніи евреевъ. Правда, несмотря на цѣлый рядъ пост
новленій, евреи фактически владѣли землею съ крѣпостны
населеніемъ—право собственности маскировалось фиктивны
договорными сдѣлками, — но землевладѣніе при таки
условіяхъ, конечно, не могло получить естественнаго ра
витія.

Въ этомъ вопросѣ центральное мѣсто занималъ фак
невладѣнія евреями христіанскихъ душъ, и этотъ мотивъ с
хранилъ полностью свое значеніе вплоть до уничтожен
крѣпостничества.

Положеніе 1835 г., установивъ основное правило о пра
евреевъ пріобрѣтать въ мѣстахъ своего жительства «н
движимую собственность всякаго рода», сдѣлало исключе
для «имѣній населенныхъ, владѣніе коими евреямъ вовсе в
спрещается».

Это законоположеніе дѣйствуетъ по сію пору, причем
послѣ упраздненія крѣпостнаго права, подъ понятіе «населе
ныхъ земель» были подведены помѣщичьи имѣнія, въ кот
рыхъ существовали еще обязательныя отношенія крестьян
Евреи не имѣли права пріобрѣтать подобныя имѣнія даже
томъ случаѣ, когда таковыя переходили къ крестьянамъ
правѣ собственности. Они также не могли пріобрѣтать земли
угодья, входящія въ составъ имѣній, хотя бы и не включенн
въ крестьянскій надѣлъ. Въ 1862 году это ограниченіе бы
устранено, и евреи получили возможность пріобрѣтать «зем
и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, въ кои
обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ прекр
щены». Но уже вскорѣ послѣдовалъ указъ, воспретившій
девяти западныхъ губерніяхъ*) «всѣмъ безъ исключенія еврея
пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ», и, таки
образомъ, лишь въ остальныхъ мѣстахъ жительства еврее
было сохранено право пріобрѣтать соотвѣтствующія земли
угодья.

Это ограниченіе явилось однимъ изъ проявленій общ
политики русскаго правительства, которое вслѣдъ за пол
скимъ мятежомъ направило свои усилія къ тому, чтобы рядо
исключительныхъ законовъ для инородцевъ и введеніемъ ра
личныхъ привиллегій для лицъ русскаго происхожденія «обр
сить» польскій край и, въ частности, расширить въ не

*) Т. е. въ виленской, ковенской, гродненской, витебской, минской, могил
ской, кіевской, волынской и подольской.

русское землевладѣніе. Впрочемъ, указанная мѣра мотивировалась и заботой о сохраненіи крестьянами своей самостоятельности.

Тѣми же политическими мотивами навѣяны были и узаконенія 1864 г. о недопущеніи евреевъ (и поляковъ) къ пріобрѣтенію продающихся съ публичныхъ торговъ владѣльческихъ и казенныхъ имѣній въ названныхъ 9 западныхъ губерніяхъ (по положенію 5 марта 1864 г.) и, наконецъ, о запрещеніи (инструкція 23 іюля 1865 г.) перехода въ тѣхъ же губерніяхъ къ евреямъ (и полякамъ), какимъ бы то ни было образомъ (путемъ купли, даренія или наслѣдства по закону или по завѣщанію), недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго на льготныхъ основаніяхъ отъ казны лицами русскаго происхожденія *).

Одновременно евреи (и поляки) были лишены права арендовать и управлять указанными имѣніями. Имъ было предоставленно только арендовать корчмы и быть винокурами.

Это полное устраненіе евреевъ отъ земли и связанныхъ съ ней отраслей промышленности тяжело отразилось на мѣстномъ хозяйствѣ, такъ какъ въ западномъ краѣ промышленныя и торговыя занятія находились почти исключительно въ рукахъ евреевъ. Поэтому, уже въ 1867 г. послѣдовало узаконеніе, что «евреи могутъ быть арендными содержателями или управителями состоящихъ при имѣніяхъ мельницъ, свекловосахарныхъ, стеклянныхъ, винокуренныхъ и другихъ заводовъ, завѣдываніе коими требуетъ техническихъ знаній и нѣкотораго оборотнаго капитала», причемъ было повторено, что евреи не могутъ брать въ аренду (или управлять) не только цѣлыя имѣнія, но и отдѣльныя, входящія въ ихъ составъ, земли и угодья.

Исключительные законы 60-хъ годовъ оказались слишкомъ стѣснительными и для евреевъ, и для христіанъ. На практикѣ ихъ, повидимому, обходили. Для неуклоннаго проведенія въ жизнь этихъ изъятій, въ 1884 году были изданы, въ ихъ подтвержденіе и дополненіе, особыя правила. Всякіе договоры, заключенные несогласно съ законами 60-хъ годовъ, признавались недѣйствительными, имущество—противзаконно пріобрѣтеннымъ. Губернаторы получили право предъ-

*) Эти ограниченія не были распространены на чиншевиковъ-евреевъ; за ними было сохранено право пріобрѣтать въ собственность тѣ участки, которые находились у нихъ въ вѣчно-чиншевомъ владѣніи.

являть иски объ уничтоженіи незаконной сдѣлки по пріобрѣтенію или арендованію подобнаго имѣнія, каковымъ правомъ администрація и не замедлила широко воспользоваться. За закладными крѣпостями на имя лицъ, коимъ воспрещено пріобрѣтать земли въ западныхъ губерніяхъ, было сохранена сила не долѣе 10 лѣтъ со дня обнародованія этихъ правилъ и т. п.

Указанные законы лишили евреевъ права на пріобрѣтеніе и управленіе недвижимостью въ 9 западныхъ губерніяхъ. Это ограниченіе на остальныя 6 губерній черты осѣдлости *) было распространено «временными правилами» 1882 года, пріостановившими временно въ чертѣ: совершеніе на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ, засвидѣтельствованіе арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе этими имуществами.

Послѣ этого пріобрѣтеніе собственности внѣ городскихъ поселеній стало возможнымъ лишь для евреевъ, пользующихся правомъ постояннаго проживанія за предѣлами черты. Но вскорѣ послѣдовало разъясненіе, что право повсемѣстнаго проживанія является для ремесленниковъ не постояннымъ, а временнымъ, хотя они могутъ, какъ таковые, постоянно проживать внѣ черты, и въ связи съ этимъ ремесленники были лишены права пріобрѣтать недвижимость внѣ черты осѣдлости.

Наконецъ, узаконеніе 1903 года лишило всѣхъ евреевъ права пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ по всей имперіи, внѣ черты городовъ и мѣстечекъ.

Нѣсколько болѣе благопріятными представляются условія еврейскаго землевладѣнія и аренды въ Царствѣ Польскомъ начиная съ 1862 г., когда евреи получили право покупать и арендовать тамъ землю. Правда, законъ 1891 г. это право съузилъ, запретивъ пріобрѣтеніе и аренду крестьянскихъ земель; это ограниченіе не могло имѣть широкаго значенія въ виду того, что и до этого закона еврейское землевладѣніе въ Царствѣ Польскомъ развивалось не за счетъ крестьянскихъ земель, а частновладѣльческихъ другихъ состояній, но оно породило массу мелкихъ стѣсненій.

---

*) Черниговская, полтавская, екатеринославская, таврическая, херсонская и бессарабская.

Размѣръ еврейскаго землевладѣнія и арендъ представляется слѣдующихъ цифрахъ (не точно установленныхъ) *).

	Въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости.			Въ 10 губерніяхъ Царства Польск.			Во всѣхъ 25 губерніяхъ.			Внѣ черты осѣдлости.	Всего десятинъ.
	Площадь въ десятинахъ.	Въ % к общей площади края.	Въ % к площади части земли.	Площадь въ десятинахъ.	Въ % к общей площади края.	Въ % к площади части земли.	Площадь въ десятинахъ.	Въ % к общей площади края.	Въ % к площади части земли.		
собственности у евреевъ	411.108	0,58	1,18	б) 240.273	2,13	4,52	651.381	0,79	1.62	**) 718.160	1.369.541
арендѣ	а) 521.649	0,74	1,49	в) 37.765	0,33	0,71	559.414	0,68	1,39	53.807	613.221
го въ пользованіи	932.757	1,32	2,67	278.038	2,46	5,23	1.210.795	1,47	3,01	771.967	1.982.762

Землевладѣніе во внутреннихъ губерніяхъ, сосредоточенное въ мѣстахъ съ плохими почвенными условіями, носитъ промышленный по преимуществу характеръ; земля пріобрѣлась въ видахъ эксплоатаціи лѣсныхъ матеріаловъ ***).

*) Приведенная таблица составлена на основаніи данныхъ, собранныхъ Еврейскимъ колонизаціоннымъ Обществомъ. Цифры Центральнаго Статистическаго Комитета (собранныя полицейскими органами) не всегда совпадаютъ съ цифрами Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества.

Ниже приводятся нѣкоторыя цифры Центральнаго Статистическаго Комитета.

а) 840.382. б) 294.975. в) 48.072.

**) Внутреннія губ. Европ. Россіи.

	Кавказъ.	Сибирь.	Средняя Азія.	Всего въ пользованіи.
сло десят. 745.646	5.072	18.753	2.496	771.967

***) Наибольшая часть земли, находящаяся въ пользованіи евреевъ во внутренней ссіи, сосредоточена въ слѣдующихъ губерніяхъ:

ГУБЕРНІИ.	Число владѣльцевъ.	Число десятинъ.	Число десятинъ лѣса.	Процентъ площади, занимаемой лѣсомъ.
оленская	281	306.566	263.425	85,9
ковская	143	189.793	148.656	78,3
-Петербургская	34	78.721	42.307	53,7
вгородская	62	47.977	37.166	77,5
Всего	520	623.057	491.554	78,9

Трудящіеся классы.

Распространено мнѣніе, будто еврейскій народъ состои
изъ однихъ торговцевъ и посредниковъ, что у него нѣ
трудящагося класса, такъ какъ отсутствуетъ классъ зем
дѣльцевъ—этотъ преобладающій своей численностью трудящі
классъ всей Россіи. Дѣйствительно, у великоросовъ процен
живущихъ сельскимъ хозяйствомъ составляетъ 70,35, у бѣ
русовъ даже 89,93,—у евреевъ этотъ классъ представленъ
размѣрѣ всего 3,55 %, и лишь тамъ, гдѣ имъ дозволе
жить въ деревняхъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Польшѣ, п
центъ земледѣльцевъ повышается до 8. Но дѣло въ томъ, ч
у евреевъ, историческими условіями ставшихъ городскимъ
преимуществу народомъ, трудъ развивался сообразно потр
ностямъ городской жизни, и это направленіе особенно рѣз
проявилось въ Россіи, гдѣ законодательными мѣрами они
рывались отъ близости къ землѣ и загонялись въ города. Л
шенныя доступа въ крестьянскія занятія, широкія массы
рейскаго народа обращались къ городскимъ профессіямъ
заполняли ряды городского пролетаріата. Еврейскій трудящі
классъ, поэтому, состоитъ преимущественно изъ городски
тружениковъ, главнымъ образомъ, ремесленниковъ и ра
чихъ. Ни у одного народа въ Россіи городской трудъ не пр
ставленъ въ столь значительномъ размѣрѣ, какъ у еврее
По даннымъ всеобщей переписи 1897 г., болѣе 35% еврейска
народа кормится городскимъ трудомъ *).

---

*) Цифры переписи слишкомъ неполны и недостаточно подробны, чтобы д
ясное представленіе о еврейскихъ трудящихся классахъ. Въ основу этого оче
положены главнымъ образомъ данныя „Сборника матеріаловъ объ экономическ
положеніи евреевъ въ Россіи", изданнаго Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Об
ствомъ.

Ремесленники.

Въ 1897 году путемъ опроса еврейскаго населенія, въ оо пунктахъ, было зарегистровано 500.986 ремесленковъ *), составляющіе 13.2 % еврейскаго населенія указанхъ пунктовъ. Такой высокій процентъ, превышающій потребность одного еврейскаго населенія въ ремесленномъ трудѣ, условливается тѣмъ, что еврейскіе ремесленники обслуживаютъ и не еврейское населеніе. Это доказываетъ, что у нерейскаго населенія въ чертѣ осѣдлости ремесленники составляютъ процентъ, не удовлетворяющій его потребности. Дѣйствительно, хотя соотвѣтствующихъ общихъ статистическихъ нныхъ нѣтъ, все-же, судя по отдѣльнымъ цифрамъ **), жно заключить, что не-евреи составляютъ, во всякомъ случаѣ, болѣе 40% общаго числа ремесленниковъ черты, или около 300.000, что по отношенію къ 38.277.000 не-еврейскаго селенія черты представляетъ собою всего около 0,8%. Слѣдовательно, ремесленный трудъ у евреевъ превышаетъ въ 15 зъ этотъ трудъ у не-евреевъ. Впрочемъ, указанная выше фра еврейскихъ ремесленниковъ въ 500.000 далеко не редѣляетъ дѣйствительнаго числа еврейскихъ ремесленниковъ. Многіе пункты черты осѣдлости—среди нихъ даже и упные—не подвергались статистическому обслѣдованію; поому, отнюдь не рискуя ошибиться, можно опредѣлить чиенность еврейскихъ ремесленниковъ въ 600.000 человѣкъ; ли же допустить, что каждые двое изъ 600.000 ремесленниковъ входятъ въ составъ одной семьи (отецъ и сынъ, мужъ жена), а въ среднемъ семья состоитъ изъ 5 членовъ, то ажется, что почти 1½ милліона еврейскаго населенія, или % евреевъ черты, кормится однимъ ремесленнымъ трудомъ.

Распространено также мнѣніе, будто еврейскіе ремесленки обращаются къ наиболѣе легкимъ занятіямъ, совершенно бѣгая тѣхъ областей труда, въ которыхъ требуется усиленное

*)

	Мастер.	Подмастер.	Учен.	Всего.
Мужчины . .	229.485	115.784	79.169	424.438
Женщины .	29.911	24.744	21.893	76.548
Итого . .	259.396	140.528	101.062	500.986

**)

Ремесленники:	Могилевская губ.	Витебская. (1893 г.).	Гродненская. (1897 г.).
Евреи . . .	78%	72%	61%
Христіане .	22%	28%	39%

физическое напряженіе. Однако цифры показываютъ, что въ лицѣ еврейскихъ ремесленниковъ довольно широко представленъ и такой трудъ, который поглощаетъ значительныя физическія силы. Такъ, среди евреевъ насчитывается свыше 16.000 кузнецовъ, около 12.000 плотниковъ, столько же печниковъ, множество каменотесовъ, каменьщиковъ, гончаровъ, обжигателей кирпича, — все это ремесла, признаваемыя тяжелыми.

Наряду съ этимъ, однако, несомнѣнно, что большинство еврейскихъ ремесленниковъ группируется по такимъ ремесламъ, которыя въ большей степени требуютъ тонкости и изящества работы, нежели грубаго физическаго напряженія. Это обусловливается тѣмъ, что городъ, главный потребитель еврейскаго труда, нуждается почти исключительно въ продуктахъ обрабатывающаго, а не добывающаго труда,—продукты послѣдняго доставляются ему деревнею. Обработка же предмета требуетъ чаще всего тонкости и изящества отдѣлки, а не затраты физическихъ силъ.

Такая зависимость еврейскихъ ремесленниковъ—въ ихъ распредѣленіи по занятіямъ—отъ характера спроса городского потребителя ярко иллюстрируется группировкой ремеслъ по порядку ихъ отдаленности отъ окончательнаго приготовленія продукта для цѣлей личнаго потребленія (см. табл., стр. 49) Обнаруживается, во-первыхъ, что еврейскіе ремесленники занимаются главнымъ образомъ изготовленіемъ предметовъ потребленія и почти вовсе не заняты въ трудѣ по изготовленію орудій производства, и что, во-вторыхъ, евреи заполняютъ ремесла, представляющія собою конечныя стадіи производственнаго процесса, причемъ эти ремесла, расположенныя какъ бы на одной плоскости, плотно примыкающей къ процессу потребленія, окружаютъ потребителя непрерывнымъ кольцомъ, начиная съ удовлетворенія самыхъ примитивныхъ потребностей въ пищѣ и одеждѣ и кончая удовлетвореніемъ болѣе утонченныхъ.

Зависимость еврейскихъ ремесленниковъ отъ условій городского потребленія обнаруживается не только въ фактѣ распредѣленія ихъ по занятіямъ. Вся ихъ судьба, размѣръ заработка, продолжительность безработицы, экономическое процвѣтаніе и экономическій упадокъ, техническій ростъ и отсталость ремесла—все это зависитъ отъ характера господствующаго въ данной мѣстности потребленія.

Въ этомъ отношеніи существуетъ большое различіе въ условіяхъ труда мѣстечковыхъ и мелко-городскихъ ремеслен-

Данныя о 25 профессіяхъ, въ которыхъ сгруппировано 88,7% еврейскихъ ремесленниковъ.

Предварительныя стадіи производства.		Окончательныя стадіи производства.		
% соотношенія къ общему ремесленному труду.	ЗАНЯТІЕ.	% соотношенія къ общему ремесленному труду.	ЗАНЯТІЕ.	
—	—	4,4	Мясники.	Пища.
—	—	4,6	Булочники.	
1,7	Ткачи.	19,1	Портные.	Одежда и обувь.
—	—	6,5	Портнихи.	
—	—	3,8	Бѣлошвейки.	
—	—	3,2	Шапочники.	
—	—	1,5	Чулочники.	
—	—	1,2	Красильщики.	
1,4	Кожевники.	14,4	Сапожники.	
—	—	6,0	Столяры.	Строительныя ремесла.
—	—	2,3	Плотники.	
—	—	1,6	Маляры.	
—	—	1,1	Слесари.	
—	—	3,1	Кузнецы.	
—	—	2,4	Мѣдники.	
—	—	1,3	Стекольщики.	
—	—	2,2	Печники.	
—	—	1,0	Шорники.	Культурныя ремесла.
—	—	1,4	Переплетчики.	
1,2	Табакокрошители.	1,0	Часовщики.	
—	—	1,1	Настройщики и музыканты *).	
—	—	1,2	Парикмахеры **).	
4,3		84,4		
Всего 88,7				

*) **) Строго говоря, парикмахеровъ и музыкантовъ нельзя причислить къ категоріи ремесленниковъ. Ихъ трудъ относится къ категоріи *личныхъ услугъ*.

никовъ, съ одной стороны, и крупно-городскихъ—съ другой. Потребителемъ мѣстечка является главнымъ образомъ окрестное крестьянское населеніе, предъявляющее спросъ на самыя грубыя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, наиболѣе дешевыя издѣлія. Городской же потребитель, наоборотъ, направляетъ и усиливаетъ требованіе на предметы изящной и тонкой работы. Въ связи съ этимъ, въ небольшихъ городскихъ поселеніяхъ ремесленная техника находится на самомъ низкомъ уровнѣ, въ крупныхъ городахъ она достигаетъ наивысшаго развитія. Такъ, напримѣръ, въ мѣстечкахъ работа у портныхъ настоль недифференцирована, что одинъ и тотъ же портной нерѣдко шьетъ верхнее платье какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Въ крупныхъ же городахъ спеціализація доведена до того, что помимо изготовленія мужского и дамскаго платья различными портными, послѣдніе подраздѣляются на рядъ частныхъ спеціальностей, напр., жилетниковъ, брючниковъ, пиджачниковъ. Общее изготовленіе верхняго платья составляетъ особую спеціальность, и каждая часть работы проходитъ черезъ подготовительную инстанцію.

Размѣръ заработка ремесленника зависитъ отъ платежныхъ силъ потребителя его продуктовъ, отъ экономическаго благосостоянія обслуживаемой имъ мѣстности. Въ то время, напримѣръ, какъ средній размѣръ заработка портного не достигаетъ въ сѣверо-западномъ районѣ, экономически наиболѣе отсталомъ, даже 250 р. въ годъ, онъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ болѣе высокимъ уровнемъ мѣстнаго экономическаго благосостоянія, доходитъ въ юго-западномъ краѣ до 300 р.; въ привислянскомъ краѣ—33% портныхъ мастеровъ зарабатываетъ меньше 250 р. въ годъ,—47% зарабатываютъ отъ 250 до 300 р., остальные до 400 р.; въ южномъ краѣ, экономически наиболѣе развитомъ, средній размѣръ заработка колеблется между 250 и 400 р.

Главнымъ потребителемъ издѣлій еврейскихъ ремесленниковъ является, вообще, крестьянское населеніе; благодаря своей крайне ограниченной покупательской способности, оно не можетъ потреблять ихъ издѣлія въ количествѣ, соотвѣтствующемъ дѣйствительнымъ потребностямъ, и потому рынокъ труда переполненъ избыточнымъ предложеніемъ еврейскихъ рабочихъ рукъ. Несмотря на то, что вообще ремесленники въ Россіи среди всего населенія составляютъ самый незначительный процентъ *),

*) Въ Германіи ремесленники составляютъ около 6—7% всего населенія, въ чертѣ осѣдлости евр. ремесленники составляютъ всего 1,2%, а вмѣстѣ съ христіанами-ремесленниками, по приблизительному подсчету, всего 2%.

еврейскіе ремесленники все-таки не находятъ примѣненія для своего труда и вынуждены массами эмигрировать изъ страны.

Ремесленникъ долженъ самъ искать своего потребителя, заботиться о сбытѣ своихъ издѣлій; ему приходится такимъ образомъ соединять техническую дѣятельность съ торгово-промышленными функціями. Это легко осуществляется въ небольшихъ городахъ, гдѣ потребленіе носитъ болѣе или менѣе постоянный и однообразный характеръ, гдѣ между ремесленникомъ и его заказчиками существуетъ много личныхъ связей, дающихъ ремесленнику возможность сравнительно скоро пріобрѣтать опредѣленный кругъ заказчиковъ и этимъ обезпечить надолго сбытъ своихъ издѣлій.

Но въ большихъ городахъ, вслѣдствіе безпрерывнаго роста и усложненія потребленія, спросъ на ремесленныя издѣлія носитъ столь непостоянный характеръ, до того подвергается всевозможнымъ колебаніямъ моды, что здѣсь для сбыта издѣлій возникаетъ необходимость въ особой сложной постоянной организаціи. За регулированіе случайнаго, быстро мѣняющагося спроса потребителя, неопредѣленнаго по своему соціальному составу, берется магазинщикъ, представитель торгово-промышленнаго капитала: онъ организуетъ сбытъ въ крупныхъ размѣрахъ для *массы* потребителей, и потому самыя случайныя колебанія моды получаютъ болѣе или менѣе прочный и устойчивый характеръ, и рѣзкія уклоненія индивидуальнаго вкуса могутъ быть схвачены въ опредѣленныя нормы.

Съ этого момента ремесленникъ перестаетъ владѣть рынкомъ. Ограниченность средствъ не позволяетъ ему разнообразить производство и приспособлять его къ индивидуальнымъ и затѣйливымъ вкусамъ случайнаго потребителя. Онъ теряетъ своего заказчика и вынужденъ работать чрезъ посредство магазинщика на неопредѣленнаго потребителя.

Совокупностью этихъ условій и создается организація «домашней промышленности»: экономическое руководство промышленностью сосредоточивается въ рукахъ немногихъ капиталистовъ-предпринимателей, организующихъ сбытъ издѣлій въ широкихъ размѣрахъ, а само производство разбросано среди массы у себя на дому работающихъ мелкихъ ремесленниковъ.

Овладѣвая рынкомъ, магазинщикъ оставляетъ, однако, производство этихъ издѣлій въ рукахъ самихъ ремесленниковъ. Ему нѣтъ разсчета поднять технической уровень производства; затрата капитала на это является выгодной только тогда, когда дѣлается возможнымъ *массовое производство*.

Между тѣмъ, издѣлія еврейскихъ ремесленниковъ именно потому, что они предназначены для непосредственнаго потребленія, не допускаютъ, по существу своему, массоваго производства: каждый продуктъ въ отдѣльности требуетъ спеціальнаго приспособленія къ индивидуальнымъ вкусамъ потребителя. Съ другой стороны, въ силу непосредственной зависимости ремесла отъ потребленія, производство подчиняется колебаніямъ, обусловливаемымъ мѣстомъ и въ особенности временемъ. Такой «сезонный» характеръ создаетъ безработицу для значительнаго числа еврейскихъ ремесленниковъ, и это обстоятельство отклоняетъ магазинщика отъ захвата въ свои руки производства. Послѣдствія «мертваго сезона» терпитъ самъ ремесленникъ.

Организація домашней промышленности очень распространена въ чертѣ; ею захватываются всѣ производства окончательныхъ предметовъ потребленія: портняжное, чулочное, сапожное, мебельное, шапочное. Во всѣхъ этихъ производствахъ, отвлекающихъ половину еврейскихъ ремесленныхъ рукъ (50,7%), все больше и больше утрачивается самостоятельность ремесленника, и эта растущая зависимость отъ магазинщиковъ приводитъ къ ухудшенію его положенія. Обслѣдованіе положенія ремесленниковъ въ городѣ Могилевѣ даетъ, напр., соотвѣтствующую цифровую иллюстрацію. Годовой заработокъ самостоятельнаго ремесленника въ Могилевѣ составляетъ въ среднемъ около 500 рублей—средній уровень бюджета ремесленника въ Могилевѣ. Но, съ потерей самостоятельнаго сбыта произведеній, указанный заработокъ сильно уменьшается. Такъ, столяры, которымъ все еще порою удается работать на отдѣльныхъ потребителей, зарабатываютъ въ среднемъ до 350 р.; заработокъ дамскихъ портныхъ уже не превышаетъ въ среднемъ 300 р., и, наконецъ, у мужскихъ портныхъ онъ опускается до 240 р. (48% заработка самостоятельнаго ремесленника).

Въ еще большей степени, сравнительно съ мастерами, ухудшается положеніе рабочихъ, занятыхъ въ домашней промышленности. Рабочій день, колеблющійся у самостоятельныхъ ремесленниковъ въ предѣлахъ 11—13 часовъ, удлиняется въ домашней промышленности до 15—16 и доходитъ въ сезонное время до 18 часовъ. Годовой же заработокъ рабочаго понижается въ обратномъ соотношеніи съ удлиненіемъ рабочаго дня. Заработокъ семейныхъ рабочихъ, составляя у самостоятельныхъ ремесленниковъ, въ среднемъ, у дамскихъ портныхъ—196 р. въ годъ, а у мужскихъ—187 р., опускается

соотвѣтственно въ домашней промышленности до 160 и 140 р. въ годъ. Заработокъ хозяевъ-портныхъ, изготовляющихъ верхнюю крестьянскую одежду, не превышаетъ 150—125 р. въ годъ, а его рабочій, при 14—16 часовомъ трудѣ, зарабатываетъ въ лучшее сезонное время не болѣе 40 коп. въ день.

Ухудшеніе положенія ремесленника, занятаго въ домашней промышленности, обусловливается, однако, не однимъ только уменьшеніемъ заработка. Магазинщикъ стремится уменьшить (чтобы сократить оборотъ капитала), по мѣрѣ возможности, *періодъ работы*; онъ начинаетъ давать заказы только въ самый разгаръ сезона (когда и мода уже опредѣлилась), и ремесленники должны въ это время работать по 18 и больше часовъ въ сутки, чтобы удовлетворить срочнымъ требованіямъ магазинщика. Это непомѣрное удлиненіе рабочаго дня до крайности изнуряетъ здоровье. Вмѣстѣ съ тѣмъ это приводитъ къ увеличенію безработнаго времени. Въ то время, напр., какъ у самостоятельныхъ ремесленниковъ рабочій день колеблется въ предѣлахъ 11—13 часовъ, а періодъ безработицы составляетъ 3—4 мѣсяца въ году, въ домашней промышленности день занимаетъ 16—18 часовъ труда, а безработица продолжается 5—6 мѣсяцевъ.

Въ сферу домашней промышленности магазинщикъ крупныхъ городовъ постепенно все больше вовлекаетъ мѣстечковыхъ ремесленниковъ, по условіямъ своей жизни, удовлетворяющихся меньшимъ заработкомъ, которымъ раздаетъ заказы чрезъ посредство многочисленныхъ разъѣздныхъ коммиссіонеровъ. Этимъ путемъ создалась особая промышленная сѣть, сосредоточившая въ нѣсколькихъ крупныхъ пунктахъ ремесленный трудъ многихъ тысячъ рабочихъ, разбросанныхъ по многочисленнымъ мѣстамъ, и отдавшія экономическое руководство этимъ коллективнымъ трудомъ небольшому, сравнительно, числу капиталистовъ. Въ эту сѣть входятъ чулочное производство, портняжное, сапожное и мебельное. Такъ, напр., по заказамъ промышленниковъ изъ большихъ городовъ южнаго края работаютъ мѣстечковые портные сѣверо-западнаго края и Польши. Скупщики изъ области войска Донского, Екатеринослава, Варшавы, Кіева, Елисаветграда, Кишинева и пр. разъѣзжаютъ по мѣстечкамъ черты и скупаютъ сапожныя издѣлія. Мѣстечковые мебельщики юго-западнаго края (ихъ больше 10 тысячъ) вырабатываютъ много паркета, гнутой мебели и вообще мебельныхъ издѣлій, палокъ, папиросницъ, вывозимыхъ скупщиками далеко за предѣлы края, на Кавказъ, въ Сибирь и даже заграницу.

Сфера вліянія домашней промышленности простирается также и на тѣхъ ремесленниковъ, которые непосредственно не заняты въ ней и сохранили свою полную самостоятельность. «Дешевый трудъ», находящійся въ распоряженіи магазинщика, позволяетъ ему понижать рыночную цѣну на ремесленныя издѣлія, благодаря чему понижается заработокъ самостоятельнаго ремесленника *) и занятыхъ у него рабочихъ. Это пониженіе цѣны даже вытѣсняетъ самостоятельнаго ремесленника въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя, по условіямъ потребленія, вполнѣ благопріятны для его существованія.

Для сохраненія своей самостоятельности, ремесленнику нужно найти такого потребителя, который предъявлялъ бы постоянный и однообразный спросъ на издѣлія, а подобный потребитель постепенно исчезаетъ въ городахъ. Одна лишь крестьянская масса остается при прежнемъ однообразномъ спросѣ, и еврейскіе ремесленники стараются отвоевать себѣ этого незатѣйливаго потребителя, крайне ограниченнаго по своей покупательской силѣ, но внушительнаго своею численностью. Разбросанность крестьянскаго населенія и его отдаленность отъ городскихъ селеній заставляютъ ремесленника готовить издѣлія на неизвѣстнаго потребителя (это не вызываетъ большихъ трудностей вслѣдствіе однородности крестьянскаго спроса). Вмѣстѣ съ тѣмъ указанныя обстоятельства не позволяютъ ему ждать заказчика, и потому онъ отправляется на ярмарки сбывать свои издѣлія.

Въ результатѣ образовался новый типъ еврейскаго ремесленника, типъ своего рода ремесленника-кустаря **). Въ отличіе отъ крестьянскаго кустарничества это занятіе у евреевъ не служитъ дополненіемъ къ другому—главному источнику пропитанія, а является единственнымъ источникомъ ихъ существованія. Подобно крестьянскому, въ еврейскомъ кустарничествѣ участвуютъ всѣ члены семьи.

Ростъ кустарной промышленности зависитъ отъ степени благосостоянія мѣстнаго крестьянства. Наименѣе она развита въ сѣверо-западномъ краѣ. Но въ юго-западномъ, южномъ краѣ, а также въ Польшѣ значительная часть ремесленниковъ

---

*) Чтобы привлечь заказчика, ремесленникъ затрачиваетъ большую часть заработка на наемъ большого помѣщенія на лучшей улицѣ и вообще на внѣшнюю обстановку мастерской.

**) Отъ настоящаго кустаря такой ремесленникъ отличается тѣмъ, что производитъ готовыя издѣлія, а не полуфабрикаты или сырье; отъ самостоятельнаго ремесленника — тѣмъ, что работаетъ на *неопредѣленнаго* потребителя; наконецъ, отъ ремесленника, занятаго въ домашней промышленности, его отличаетъ то, что онъ самъ, безъ посредника, сбываетъ издѣлія своимъ потребителямъ.

занята издѣліями для крестьянъ. Болѣе всего вывозится на ярмарки самими ремесленниками крестьянская одежда: полушубки и овчинки, сапоги, лапти, мѣховыя шапки, фуражки. Въ кіевской губерніи еврейскіе ремесленники изготовляютъ особый видъ крестьянской обуви, такъ наз. «пасталы-скороходы» и привозятъ на ярмарки бѣлье для крестьянъ. Въ юго-западномъ краѣ число евреевъ-шапочниковъ доходитъ до 6 тысячъ Въ этомъ же краѣ приготовляется еврейскими ремесленниками много кузнечныхъ (земледѣльческія орудія) и жестяныхъ издѣлій для крестьянскаго потребленія.

Въ Польшѣ ярмарки играютъ такую важную роль въ жизни еврейскаго ремесленника, что часто его благосостояніе зависитъ отъ ихъ близости. Больше всего сбывается на этихъ ярмаркахъ портняжныхъ, сапожныхъ, шапочныхъ и мебельныхъ издѣлій.

Однако, и въ положеніи кустаря еврейскому ремесленнику трудно сохранить надолго свою независимость отъ капитала. Нуждаясь въ оборотныхъ средствахъ какъ для закупки сырья и приготовленія издѣлій къ ближайшей ярмаркѣ, такъ и для собственнаго продовольствія, кустарь, не находя доступнаго кредита, вынужденъ обращаться за ссудою къ ростовщику, которому онъ и отдаетъ значительную часть своего заработка, Взимаемый процентъ доходитъ въ отдѣльныхъ случаяхъ до 100 и выше. И если въ этомъ простомъ ростовщичествѣ, эксплоатація капитала стоитъ еще въ сторонѣ отъ непосредственнаго воздѣйствія на процессъ кустарнаго производства то нѣтъ недостатка также и въ такихъ случаяхъ, гдѣ капиталъ накладываетъ свою руку на самый процессъ производства (въ токарномъ и веревочномъ промыслѣ). Образуется цѣлый классъ лицъ, живущихъ тѣмъ, что покупаютъ изъ первыхъ рукъ сырые матеріалы и раздаютъ ихъ для обработки въ кредитъ, ремесленникамъ, которые выплачиваютъ потомъ стоимость матеріала не деньгами, а своими издѣліями по самой низкой расцѣнкѣ. Въ этихъ случаяхъ оба полюса промысла—закупка сырья и окончательный сбытъ издѣлій находятся во власти капитала, и ремесленникъ подвергается эксплоатаціи вдвойнѣ

Извѣстное вліяніе въ смыслѣ сохраненія самостоятельности ремесленника оказываютъ возникающія теперь среди евреевъ ссудо-сберегательныя товарищества и другія учрежденія по мелкому кредиту. Однако, и доставленіе дешеваго кредита не избавитъ надолго еврейскаго ремесленника-кустаря отъ власти посредника-капиталиста. У посредника, какъ представителя

торгово-промышленнаго міра, всегда оказываются преимущест
въ отношеніи сбыта, по сравненію съ мелкимъ кустаремъ.
поэтому, всюду, гдѣ сбытъ издѣлій для крестьянъ сули
большія выгоды, магазинщикъ начинаетъ вытѣснять ре
сленника-кустаря.

Рабочіе.

Еврейскій рабочій классъ далеко уступаетъ еврейско
ремесленному классу и по своей численности, и по своей роли
жизни страны.

Среди еврейскихъ трудящихся массъ насчитывается 1750
мужчинъ и женщинъ, занятыхъ въ домашнемъ услуженіи,
свыше 100 тысячъ чернорабочихъ, т. е. рабочихъ, занятія к
торыхъ не требуютъ спеціальной подготовки.

Чернорабочіе группируются преимущественно по слѣду
щимъ занятіямъ: извозчики—легковые и ломовые (32000); н
сильщики и, вообще, поденщики для переноски тяжест
(32000); водовозы и водоносы; сплавщики лѣса; дровосѣки
пильщики; мостовщики и землекопы; тряпичники и золота
(всего 20000).

Особую группу чернорабочихъ — около 13.000 — сост
ляютъ евреи, проживающіе въ городахъ и выходящіе на п
левыя работы *).

Что касается фабрично-заводскихъ еврейскихъ рабочих
то ихъ насчитывается въ губерніяхъ черты и Царства Пол
скаго около 50.000. Незначительность участія еврейскаго тру
въ крупной фабрично-заводской промышленности еще рельє
нѣе выступитъ, если вспомнить, что входящіе въ соста
этихъ 25 губерній Польша и южный край являются наибол
развитыми въ промышленномъ отношеніи районами. Если
распредѣлить еврейскихъ рабочихъ по районамъ черты, то
еврейскихъ рабочихъ по отношенію къ общему числу раб
чихъ понижается въ обратномъ направленіи съ промышл
нымъ развитіемъ каждаго района. Такъ, еврейскіе рабочіе
ставляютъ 50 % въ сѣверо-западномъ районѣ, наиболѣе отс

*) Полевыя работы, дающія только временный заработокъ, не составля
ихъ единственнаго занятія. Значительный контингентъ этого рабочаго люда п
ставляютъ женщины, которыя выходятъ, главнымъ образомъ, на жатву хлѣбовъ
уборку картофля, льна, капусты, на сборъ сѣна и на огородныя работы.

ломъ въ промышленномъ отношеніи, въ составъ котораго входитъ одна только промышленная гродненская губернія. Въ юго-западномъ краѣ, гдѣ сосредоточена вся свеклосахарная промышленность Россіи, евреи-фабричные рабочіе составляютъ уже только 11, 5%, а въ южномъ краѣ, съ его развитою металлургическою промышленностью, % еврейскихъ фабричныхъ рабочихъ нисходитъ до 6, 2. Въ Польшѣ же % еврейскихъ рабочихъ не достигаетъ и 5.

Это соотношеніе вытекаетъ изъ того, что фабричные рабочіе-евреи, какъ вообще весь еврейскій рабочій людъ, наполняютъ преимущественно производства окончательныхъ продуктовъ. *) Развитіе же промышленности идетъ именно въ направленіи увеличенія числа тѣхъ рабочихъ, которые

*) % отношеніе евреевъ-рабочихъ къ общему числу рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ фабричномъ производствѣ (въ чертѣ, кромѣ Польши).

ПРОИЗВОДСТВА.	Сѣверо-Западъ.	Юго-Западъ.	Южный край.
Окончательныя стадіи.			
Перчаточное	100,-	100,-	—
Спичечное	95.2	12,-	—
Мыловаренное	84,7	81,1	63,6
Пуговичное	84,2	—	—
Конфектное	62.4	100,-	—
Пиво-медоваренное	50,1	36,5	34,8
Винокуренное	25.4	4,2	21,4
Предварительныя стадіи.			
Щетинное	96,8	—	—
Табачное	92,1	78,4	56,4
Круподерное	80,8	80,3	—
Кожевенное	64,6	45,8	68
Шерстопрядильное	57,7	—	—
Мукомольное	51,5	34,6	27,3
Кирпичное	49.4	8,5	3,0
Шерстоткацкое	31,8	—	—
Изразцовое	31.8	—	—
Лѣсопильное	18,3	18.3	30,1
Орудія производства.			
Чугунолитейное	14.9	15.2	0,7
Машиностроительное	4.2	—	—
Проволочное	2,8	—	—

заняты въ предпріятіяхъ, изготовляющихъ орудія производства (особенно развивается угольная и металлургическая промышленность) и, наоборотъ, въ уменьшеніи численности тѣхъ рабочихъ, которые заняты изготовленіемъ предметовъ потребленія.

Отсутствіе же еврейскихъ рабочихъ въ отрасляхъ промышленности по изготовленію орудія производства вызывается въ значительной степени тѣмъ, что почти всѣ эти отрасли, а въ особенности угольная и металлургическая промышленность, связанныя съ мѣстомъ нахожденія угля и желѣзной руды, сосредоточиваются за предѣлами черты городовъ и мѣстечекъ, т. е., тамъ, гдѣ евреямъ воспрещено жительство. Вообще проникать въ эти отрасли промышленности было трудно евреямъ, какъ городскимъ, по преимуществу, жителямъ. «Временныя правила» 1882 г. совершенно закрыли для нихъ туда доступъ. Еще болѣе роковое послѣдствіе имѣли для еврейскихъ рабочихъ эти «временныя правила» благодаря особенностямъ и условіямъ развитія крупной промышленности въ Россіи. Ея колоніальный характеръ; быстрое и искусственное насажденіе различныхъ ея отраслей; неподготовленность окружающихъ условій, которыя обычно сопутствуютъ крупной промышленности при ея органическомъ ростѣ; недостаточное развитіе путей сообщенія и торговли,—все это приводитъ къ мѣстной концентраціи промышленности и принуждаетъ соединять въ одномъ предпріятіи, наряду съ главною отраслью производства, множество побочныхъ вспомогательныхъ отраслей. Поэтому-то еврейскій рабочій исключенъ, напримѣръ, не только изъ главныхъ отраслей горной свеклосахарной промышленности, но и изъ ряда смежныхъ, связанныхъ съ ними производствъ.

Такимъ образомъ, еврейскіе фабричные рабочіе естественно переполняютъ тѣ отрасли фабричнаго труда, которыя представляютъ собою окончательныя стадіи производственнаго процесса, какъ наиболѣе связаннаго съ городомъ. Всѣ такія «фабрики»—это въ большинствѣ случаевъ расширенныя ремесленныя мастерскія, въ которыхъ введено нѣкоторое раздѣленіе труда и въ которыхъ число рабочихъ лишь немногимъ превышаетъ личный составъ ремесленной мастерской. Усиленная конкурренція и легкость сбыта, въ виду близости потребителя, дробитъ эти фабрики на все болѣе и болѣе мелкія заведенія и приближаетъ ихъ по типу къ ремесленнымъ мастерскимъ. Таковы всѣ эти мыловаренныя, конфектныя, пуговичныя, перчаточныя и подобныя «фабрики». Исключеніе составляетъ спи-

чечное производство, носящее болѣе или менѣе крупный характеръ.

Изъ числа фабрично-заводскихъ предпріятій, въ которыхъ производственный процессъ протекаетъ лишь въ предварительной стадіи, слѣдуетъ отмѣтить лѣсопильные, мукомольные, кирпичные, керамическіе и нѣкоторые другіе заводы, на которыхъ занято около 5.000 еврейскихъ рабочихъ, главнымъ образомъ—чернорабочихъ, а также ткацкое, табачное, кожевенное и щетинное, въ которыхъ занято 30.000 евреевъ, представляющихъ въ своей значительной части квалифицированный трудъ.

Евреи-ткачи, въ числѣ около 8.000 концентрируются въ лодзинскомъ и бѣлостокскомъ промышленныхъ районахъ. Они работаютъ, преимущественно на ручныхъ станкахъ; на механическихъ станкахъ число ихъ очень незначительно. Объясняется это тѣмъ, что ткацкія фабрики, приводимыя въ движеніе механическимъ двигателемъ, требуютъ (въ отличіе отъ многихъ другихъ) совмѣстной работы *всего* состава рабочихъ на фабрикѣ; всѣ ткачи на механическихъ станкахъ зависимы въ своей работѣ отъ механическаго двигателя, и поэтому еврейскіе рабочіе, желая соблюдать субботніе дни, предпочитали не переходить на вновь вводившіеся механическіе станки, за которыми начали такимъ образомъ работать почти одни христіане, а оставаться при ручномъ ткачествѣ, работая или въ помѣщеніи фабрики, или же у себя на дому. А такъ какъ ручное ткачество постепенно теряетъ область своего примѣненія на фабрикахъ, еврейскіе ткачи или вовлекаются въ развившуюся на почвѣ ручного ткачества домашнюю промышленность, или же лишаются всякаго заработка и вынуждены эмигрировать. Въ настоящее время переходу евреевъ къ механическому ткачеству препятствуетъ и общій застой въ лодзинской промышленности. Господствующее положеніе занято нынѣ московско-владимірской хлопчатобумажной промышленностью. Но ограничительные законы въ отношеніи жительства не даютъ возможности еврейскимъ ткачамъ приложить здѣсь свой трудъ.

Благодаря отсутствію непосредственной связи между ткачемъ, работающимъ на дому, и фабрикою, возникло особаго рода посредничество, въ видѣ «лиферантовъ» или «раздатчиковъ», получающихъ заказы отъ фабрикъ и раздающихъ ихъ отдѣльнымъ ткачамъ на дому. Посредникъ беретъ у ткача половину заработка и, кромѣ того, всячески эксплоатируетъ его. Особенно тяжело при такихъ условіяхъ положеніе подмастерья,

работающаго у ткача на дому: средній заработокъ рабочаго на фабрикѣ составляетъ, при 11-12 часовомъ днѣ,—6—7 р. въ недѣлю, заработокъ же въ домашнемъ ткачествѣ опускается, при 14-16 часахъ, до 4 р., т. е. первый получаетъ около 10 копѣекъ за часъ работы, а второй только 4 к.

Тяжелыя условія труда создаются и въ суконной промышленности бѣлостокскаго района, такъ называемыми, «лонкеттниками» *), уже не отъ имени фабриканта сдающими работу, а самостоятельно организующими производство.

Борясь противъ избытка рабочихъ въ ручномъ ткацкомъ промыслѣ, еврейскіе ткачи рѣшили не допускать дальнѣйшаго пріема учениковъ; но подростки, въ поискахъ за хлѣбомъ, стараются обойти это постановленіе и уходятъ обучаться ткачеству къ посредникамъ **).

Въ табачномъ производствѣ насчитывается однихъ табакокрошителей евреевъ около 6.000, и, вообще, большинство всѣхъ рабочихъ въ этомъ производствѣ составляютъ евреи. Изъ 3720 батраковъ, работавшихъ въ 1889 г. на табачныхъ плантаціяхъ, 3431 или 92, 3 % было евреевъ. На табачныхъ фабрикахъ еврейскіе рабочіе также преобладаютъ ***).

---

*) Происходитъ отъ нѣмецкаго „Lohnketteling", отъ Lohn — заработная плата и Kette—основа.

**) Въ кожевенномъ производствѣ занято больше 7 тысячъ еврейскихъ рабочихъ, а въ щетинномъ насчитывается около 3 тысячъ. Еврейскіе рабочіе преобладаютъ въ кожевенномъ производствѣ, а рабочіе-щетинщики состоятъ почти исключительно изъ евреевъ.

***) Процентъ участія женщинъ и дѣтей достигаетъ въ этомъ производствѣ невѣроятно большихъ размѣровъ и составляетъ въ среднемъ 70; по отдѣльнымъ губерніямъ онъ подымается и выше, доходя въ гродненской губ. до 74, а въ екатеринославской до 91.

Вообще, табаководство является одною изъ отраслей сельскаго хозяйства, въ которой еврейскій трудъ наиболѣе сильно представленъ, причемъ еврейское табаководство все больше и больше развивается. Такъ, въ 1861 г. евреи обрабатывали всего 26,77% всѣхъ плантацій, а въ 1886 г. уже почти 62%.

Налоги.

Уплачивая наравнѣ съ прочимъ населеніемъ государственныя и общественныя повинности, евреи не пользуются общегосударственными средствами на удовлетвореніе многихъ такихъ нуждъ, которыя въ отношеніи другихъ народностей въ странѣ являются обязанностью правительства. Просвѣщеніе, религіозный культъ, пріютъ больныхъ, призрѣніе неимущихъ и увѣчныхъ, помощь въ дни народныхъ бѣдствій и проч.—все это оплачивается самимъ еврейскимъ населеніемъ, почти безъ всякой поддержки со стороны государства.

Но, отказываясь отъ матеріальнаго содѣйствія еврейскому населенію, правительство отнюдь не передаетъ ему руководительства его экономическими и моральными интересами.

Сознавая необходимость какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія, равно другихъ попеченій о моральномъ и матеріальномъ развитіи еврейскаго населенія, правительство уже давно стало возлагать на евреевъ особые сборы, присваивая себѣ распоряженіе ими.

Подати.

Финансовая политика русскаго правительства въ отношеніи евреевъ всегда покоилась на узко-утилитарномъ принципѣ, и интересы казны ставились выше и прежде всего: интересы населенія игнорировались. Соображеніе о пользѣ, которую евреи могутъ принести казнѣ, проходитъ красной нитью во всѣхъ мѣропріятіяхъ правительства въ отношеніи евреевъ, и если это соображеніе нерѣдко даже умѣряло человѣконена-

[illegible] планы различныхъ законодателей, то, съ другой стороны, оно доводило тяжесть налоговъ до чрезвычайныхъ размѣровъ, стоявшихъ внѣ всякаго соотвѣтствія съ платежными силами населенія.

Первое время, послѣ предоставленія права приписываться къ русскому купечеству и мѣщанству, евреи облагались податями наравнѣ съ христіанами, т. е. евреи-купцы платили одинъ процентъ съ объявляемаго ими «по совѣсти» капитала и 12 коп. почтоваго сбора, а евреи-мѣщане—ту же подушную подать, что и христіане-мѣщане, 12 коп. почтоваго сбора и добавочный сборъ по 2 коп. съ каждаго рубля подушной подати. Такое равномѣрное обложеніе евреевъ податями подтверждено было въ указѣ 1781 г.—«исповѣданіе торгующихъ не должно служить поводомъ ни къ какому различію». Но въ 1794 г. внезапно, безъ всякой видимой причины, была установлена, такъ называемая, *двойная подать*. За позволеніе отправлять купеческіе и мѣщанскіе промыслы евреямъ предстояло платить впредь ежегодно установленныя подати въ двойномъ противъ христіанъ размѣрѣ, или же немедленно оставить Россію, уплативъ предварительно трехлѣтнюю двойную подать. Вскорѣ (съ 1796 г.) и наслѣдственныя пошлины были для евреевъ удвоены.

Отвѣтственнымъ за бездоимочное поступленіе податей являлся кагалъ, и такъ какъ значительная часть еврейскаго населенія нищенствовала, кагалъ взыскивалъ недостающую соотвѣтствующую сумму съ болѣе состоятельныхъ классовъ, которымъ, такимъ образомъ, приходилось уплачивать подати не въ двойномъ, а въ большемъ размѣрѣ.

Положеніе 1804 г. сохранило двойную подать, установивъ исключеніе для будущихъ земледѣльцевъ и обѣщавъ скорое освобожденіе отъ двойной подати ремесленниковъ и «обращающихся въ фабричныхъ работахъ», а со временемъ и всѣхъ прочихъ евреевъ. Уравненіе совершалось постепенно: въ 1805 г. былъ уничтоженъ двойной размѣръ почтоваго сбора, въ 1807 году—двойной размѣръ процентнаго сбора съ купеческихъ капиталовъ, а въ 1812 г. была уже отмѣнена двойная подать съ мѣщанъ.

Кагалы, обязанные отвѣтственностью въ исправномъ платежѣ податей членами обществъ, отказывались принимать въ свою среду людей, завѣдомо несостоятельныхъ, за которыхъ имъ пришлось бы отвѣчать; съ этой цѣлью и, вообще, чтобы хоть нѣсколько облегчить податное бремя общины, кагалы дѣлали пропуски при переписи. Число лицъ, утаен-

ныхъ по ревизіи («прописные»), съ теченіемъ времени столь сильно возросло, что правительство принуждено было допустить разныя льготы въ смыслѣ сложенія недоимокъ и штрафовъ за утайку, лишь бы уменьшить число прописныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1819 г. было постановлено, чтобы всѣ евреи, не принятые кагалами, были причислены къ тѣмъ обществамъ, гдѣ у нихъ имѣлись родственники, а при отсутствіи послѣднихъ, къ обществамъ каждой губерніи по соразмѣрности числа душъ. Это распоряженіе привело къ тому, что недоимки, числившіяся за разными обществами, возросли до чрезмѣрности. Тогда, для ихъ уничтоженія, правительство прибѣгло къ крайнимъ средствамъ.

Однимъ изъ такихъ средствъ явилась въ 1830 г. отдача евреевъ сверхъ комплекта на военную службу (за рекрута старше двадцати лѣтъ слагалась тысяча рублей, за малолѣтняго—пятьсотъ). Эта мѣра въ слѣдующемъ же году была пріостановлена, но вновь введенная въ 1851 г., она просуществовала шесть лѣтъ (каждый еврейскій рекрутъ уже оцѣнивался въ 2.000 р.). Но, несмотря на весь ужасъ, какой внушала николаевская солдатчина, еврейское населеніе не оказалось въ состояніи покрыть недоимки,—столь чрезмѣрно было податное бремя.

Другой мѣрой, долженствовавшей обезпечить исправное поступленіе въ казну еврейскихъ податей, было привлеченіе (1831—56 г.г.) евреевъ-купцовъ къ солидарной отвѣтственности въ платежахъ повинностей съ евреями-мѣщанами въ тѣхъ случаяхъ, когда платимыя ими гильдейскія повинности были меньше суммы, которую составляла мѣщанская подать съ надбавкой, установленною даннымъ обществомъ за неимущихъ. Правительство, которое вело въ то время упорную борьбу съ еврейской солидарностью и обособленностью, мотивировало эту мѣру тѣмъ, что «еврейскіе купцы и мѣщане, *по ученію ихъ вѣры*, составляютъ одно общество, и для надежнѣйшаго обезпеченія въ податяхъ и повинностяхъ, должны оказывать взаимную помощь мѣщанамъ».

Съ 1857 г. правила, установленныя въ отношеніи взиманія податей съ мѣщанъ-евреевъ, перестали дѣйствовать, а въ 1863 г. мѣщане-евреи, наравнѣ съ христіанами, были освобождены отъ уплаты подушной подати.

Сборы.

Коробочный сборъ представляетъ собою совокупность нѣсколькихъ налоговъ, прямыхъ и косвенныхъ, установленныхъ спеціально для еврейскаго населенія.

Возникновеніе коробочнаго сбора находится въ связи съ еврейскими общинными долгами, встрѣчающимися уже въ XVII вѣкѣ и раньше, когда евреи жили въ самостоятельной еще тогда Польшѣ. Кредиторами по этимъ долгамъ большею частью являлись католическое духовенство и монастыри, которымъ принадлежали цѣлые города и мѣстечки, населенные евреями. Евреи облагались тяжкими налогами, да и хартіи на разнаго рода «привиллегіи», просто говоря, право на удовлетвореніе самыхъ жизненныхъ нуждъ, оплачивались по высокой цѣнѣ. Задолженность еврейскихъ общинъ увеличивалась также и займами во время общественныхъ бѣдствій: голода, пожара и т. п. Для погашенія этихъ-то долговъ и возникъ коробочный сборъ. Есть извѣстіе, будто русское правительство хотѣло уничтожить коробочный сборъ по уплатѣ евреями всѣхъ общинныхъ долговъ. Однако, въ дальнѣйшемъ, очевидно въ связи съ возрастаніемъ суммы казенныхъ недоимокъ, правительство признало существованіе коробочнаго сбора необходимымъ, и высказалось въ 1826 г. принципіально въ томъ смыслѣ, что изъ суммъ сбора слѣдуетъ преимущественно уплачивать проценты и капиталъ по безспорнымъ долгамъ еврейскихъ обществъ, а остатокъ обращать на уплату казенныхъ податей евреевъ, причитающихся—съ неимущихъ, находящихся въ неизвѣстной отлучкѣ и умершихъ. Въ тѣхъ же общинахъ, гдѣ нѣтъ общественныхъ долговъ, весь коробочный сборъ обращать на платежъ казенныхъ податей.

Такимъ образомъ, первоначальный характеръ коробочнаго сбора, какъ «складки, взимаемой съ евреевъ по назначенію ихъ собственныхъ обществъ», видоизмѣнился въ понятіе *налога*. Вмѣстѣ съ тѣмъ коробочныя суммы предназначаются уже не только на погашеніе долговъ, но и на уплату податей, а позже и на другія еврейскія потребности. Евреи стали ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи имъ пользоваться суммами коробочнаго сбора для нуждъ самой общины, отмѣчая, что въ противномъ случаѣ не найдется откупщика, — между тѣмъ откупщики всегда больше собирали, нежели сами кагалы. Въ виду этого, въ 1829 г. было

разрѣшено производить, черезъ посредство губернскихъ правленій, изъ суммъ коробочнаго сбора расходы, «относящіеся къ исполненію обрядовъ еврейскаго вѣроисповѣданія», при соблюденіи особой умѣренности. А позже и правительство, съ своей стороны, стало самостоятельно ассигновывать суммы коробочнаго сбора на удовлетвореніе такихъ нуждъ, которыя признавались необходимыми не самимъ еврейскимъ обществомъ, а правительствомъ.

Болѣе прочное основаніе, болѣе опредѣленныя формы были приданы коробочному сбору положеніемъ 1839 г., а потомъ дѣйствующимъ по сію пору положеніемъ 1844 г. «Коробочный сборъ, зависѣвшій доселѣ отъ произвола самихъ евреевъ, обращается въ сборъ обязательный и уравнительный по состоянію еврейскихъ обществъ. Все приращеніе въ сборѣ предназначается на предметы преобразованія евреевъ». Сборъ, согласно положенію, былъ предназначенъ на удовлетвореніе различныхъ общественныхъ потребностей евреевъ: на облегченіе средствъ къ исправному отбыванію повинностей, уплату общественныхъ долговъ, учрежденіе и содержаніе еврейскихъ училищъ, на предметы общественнаго призрѣнія и благотворительности, содержаніе «раввинской комиссіи», такъ называемыхъ, ученыхъ евреевъ и проч.

Коробочный сборъ раздѣляется на *общій* или *повсемѣстный* и *частный* или *вспомогательный*.

Общему коробочному сбору подлежатъ: 1) убой скота на кошеръ (съ каждой скотины); 2) рѣзаніе птицъ на кошеръ (съ каждой птицы); 3) продажа кошернаго мяса (съ каждаго фунта); 4) пени, штрафы и взысканія за несоблюденіе правилъ по общему коробочному сбору.

Вспомогательному сбору подлежатъ: доходы отъ отдачи въ наемъ принадлежащихъ евреямъ домовъ, лавокъ и амбаровъ; промышленность евреевъ (продажа вина въ корчмахъ и шинкахъ, содержаніе пивоваренныхъ, водочныхъ и стеклянныхъ заводовъ и т. п.), денежные капиталы, остающіеся послѣ умершихъ евреевъ.

Дѣйствительное значеніе въ еврейской жизни имѣетъ одинъ лишь общій сборъ: вспомогательный сборъ уже давно фактически не взимается, о чемъ заботятся заинтересованные въ этомъ главнымъ образомъ имущіе классы. Налогъ на мясо, подобно вообще косвеннымъ налогамъ на предметы первой необходимости, большею своею тяжестью падаетъ на наименѣе зажиточные классы еврейскаго населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представляетъ собой, въ сущности, и налогъ на религіозныя

вѣрованія евреевъ, потому что поражаетъ исключительно потребителей *кошернаго* мяса, оставаясь безъ всякаго вліянія на тѣхъ евреевъ, которые, не будучи особенно щепетильны въ религіозныхъ вопросахъ, ѣдятъ мясо скота, убитаго не по правиламъ еврейскаго ритуала.

Расходованіе суммъ коробочнаго сбора допускается въ строгихъ предѣлахъ нуждъ, указанныхъ закономъ, и еврейское общество не является ни хозяиномъ, ни распорядителемъ коробочнаго сбора.

Расходы раздѣляются: 1) на *мѣстные* каждаго еврейскаго общества и 2) *губернскіе*, или общіе всѣмъ еврейскимъ обществамъ одной губерніи. Къ послѣднимъ относится «уплата податныхъ недоимокъ и другихъ долговъ за тѣ еврейскія общества, гдѣ количество тѣхъ или другихъ вышло бы изъ всякой соразмѣрности съ количествомъ мѣстнаго коробочнаго сбора» (такое заимствованіе изъ разныхъ «коробокъ» допускается и между отдѣльными губерніями). Кромѣ того, если губернское начальство найдетъ необходимымъ, могутъ быть, съ утвержденія центральной власти,введены и другія статьи сборовъ, «сообразно принятымъ обычаямъ, изстари существующія».

На каждое четырехлѣтіе городскими общественными управленіями, по совѣщанію съ осѣдлыми и зажиточными («почетнѣйшими») членами еврейскаго общества, вырабатывается смѣта расходовъ на надобности, предусмотрѣнныя закономъ, окончательно утверждаемая высшей губернской властью, которой рекомендуется сообразоваться съ платежеспособностью мѣстнаго еврейскаго населенія. Въ зависимости отъ смѣты устанавливается размѣръ таксы съ предметовъ коробочнаго сбора и табель этимъ предметамъ, утверждаемые губернской властью. Послѣ этого объявляется торгъ на отдѣльные откупные округа. Торгъ начинается съ суммы смѣты, и откупъ отдается тому, кто предлагаетъ большую сумму. А такъ какъ, съ одной стороны, требуя отчисленія «запаснаго капитала», законъ выражаетъ также пожеланіе, чтобы откупная сумма превышала смѣтную, дабы получились такимъ образомъ особые «остатки», а съ другой стороны откупщикъ стремится, чтобы откупная сумма была возможно меньшая, то губернская администрація, склонная поддерживать въ силу связей откупщика, урѣзываетъ смѣты, составленныя отдѣльными городами, благодаря чему самыя жизненныя потребности еврейскаго населенія (больницы, талмудъ-торы, и проч.) остаются сплошь и рядомъ безъ удовлетворенія (безъ удешевленія предмета первой необходимости—мяса).

Откупщикъ является полнымъ хозяиномъ своего округа. Убой скота производится рѣзниками съ его вѣдома; онъ накладываетъ свои пломбы на мясо, «очищенное» отъ акциза; содержитъ своихъ прислужниковъ по управленію коробочнымъ сборомъ и, наконецъ, въ случаѣ надобности, прибѣгаетъ къ содѣйствію общественныхъ начальствъ, суда и полиціи. Гарантія же населенія противъ злоупотребленій и притѣсненій откупщика заключается единственно въ томъ, что если онъ будетъ «изобличенъ болѣе пяти разъ въ теченіе одного года», то отрѣшается отъ откупа.

При такихъ условіяхъ откупщикъ безъ особыхъ затрудненій отступаетъ отъ назначенной таксы и обогащается на счетъ бѣднаго населенія.

Уклоненіе менѣе религіозной части еврейскаго общества (преимущественно интеллигенціи) отъ употребленія кошернаго мяса понуждаетъ въ нѣкоторой степени откупщика усиливать сборъ съ остальныхъ евреевъ, и въ этомъ отношеніи извѣстную роль играетъ и то обстоятельство, что имѣющіе ученую степень, а также нижніе чины, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ, такъ и вышедшіе въ запасъ, пользуются льготами, получая опредѣленное количество мяса и птицы безъ оплаты сбора.

Чтобы облегчить еврейской массѣ тяжесть сбора и дать бо̀льшее удовлетвореніе нуждамъ общинъ, въ отдѣльныхъ городахъ сами общества (скрываясь подъ именемъ какого-либо благотворителя, фиктивно выступающаго откупщикомъ) берутъ откупъ, а ту сумму, которая поступала въ пользу откупщика, отдаютъ на общественныя нужды (безъ контроля правительства, но подъ контролемъ разныхъ мѣстныхъ еврейскихъ общественныхъ учрежденій).

Запасный капиталъ, образуемый изъ отчисленій съ откупныхъ суммъ, не расходуется на еврейскія нужды. Извѣстно, что капиталъ за истекшіе полвѣка достигъ громадныхъ размѣровъ—другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется. Остатки же коробочнаго сбора хранятся въ государственномъ банкѣ и, числясь за соотвѣственными коробочными округами, находятся въ распоряженіи губернскихъ правленій. Данныхъ, хотя бы болѣе или менѣе приблизительныхъ, о размѣрѣ остатковъ не имѣется, такъ какъ ни одно изъ правительственныхъ учрежденій не представляетъ отчетовъ *). Бывали нерѣдко случаи,

*) Въ началѣ нынѣшняго десятилѣтія остатки коробочнаго сбора составляли, какъ можно судить по нѣкоторымъ оффиціальнымъ (конфиденціальнымъ) даннымъ, около четырехъ съ половиною милліоновъ рублей.

когда губернскія правленія, безъ вѣдома еврейскихъ обществъ, перечисляли отдѣльныя суммы изъ остатковъ на другіе свои капиталы (дорожный и проч.).

Помимо того, хотя остатки суммъ коробочнаго сбора спеціально предназначены закономъ на еврейскія нужды, администрація совершенно открыто пользуется ими на общія цѣли: мощеніе улицъ; исправленіе дорогъ; субсидіи полиціи; дѣлопроизводство въ городскихъ управахъ по «еврейскому столу»; угощеніе запасныхъ, призываемыхъ на службу; Красный Крестъ и др. *). Въ этихъ случаяхъ власти обезпечиваютъ себя «разрѣшеніемъ» общины, выражающемся въ томъ, что нѣсколько евреевъ-богачей, подъ давленіемъ представителей администраціи, съ которыми находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ, представляютъ соотвѣтствующую записку по начальству. Однако, когда нужно брать кое-что изъ остатковъ на еврейскія надобности, просьбы этихъ же богачей не принимаются во вниманіе.

Вообще, выдача остатковъ коробочнаго сбора на еврейскія нужды сопровождалась до послѣдняго времени чрезвычайными затрудненіями; послѣ долгихъ ходатайствъ предъ мѣстной властью приходилось получать еще разрѣшеніе министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Правительство дѣлало видъ, будто оно «жертвуетъ» евреямъ эти деньги.

За послѣднія нѣсколько лѣтъ вопросъ о расходованіи еврейскими обществами остатковъ былъ поставленъ въ болѣе благопріятныя условія; такъ, на нѣкоторыя надобности отпускаются суммы губернскимъ правленіемъ безъ испрашиванія разрѣшенія центральной власти. Значительная сумма была выдана еврейскимъ обществамъ послѣ погромовъ въ помощь погромленнымъ.

Свѣчной сборъ, т. е. сборъ со свѣчей, зажигаемыхъ еврейками въ пятницу вечеромъ, при встрѣчѣ «царицы»-субботы, правительство установило исключительно на устройство еврейскихъ училищъ, и, какъ увѣряетъ указъ сената отъ 17 января 1845 г., *согласно собственному желанію евреевъ*. Въ дѣйствительности же, лишь самая незначительная часть еврейскаго общества высказалась въ пользу этого сбора, увлеченная просвѣтительнымъ движеніемъ 40-хъ годовъ 19-го вѣка.

Общая сумма свѣчного сбора назначена была въ 1851 г.

---

*) Извѣстенъ случай, когда на еврейскія деньги была построена женская гимназія, въ которую еврейскія дѣти не принимались.

въ 230.000 р. и установлена въ видѣ опыта на три года, считая съ 1853 г. Позже сумма общаго сбора распредѣлялась ежегодно министерствомъ внутреннихъ дѣлъ между еврейскими обществами, которыя уже сами составляли внутреннюю раскладку причитающихся съ нихъ суммъ. Хотя сборъ по идеѣ являлся просвѣтительнымъ фондомъ, но значительная, а иногда и большая часть его поглощалась не столько «учебной», сколько «административной» стороной дѣла. Такъ въ 1863 г. на «учебное» дѣло ушло 216.993 р., а на «администрацію» по еврейскимъ учебнымъ дѣламъ—232.706 р. 40 к Въ 1877 г. государственное казначейство изъ суммъ свѣчного сбора отдало на учебное дѣло 248.918 р. 67 к., а на «администрацію»—263.490 р. 02 к.

Въ настоящее время свѣчной сборъ существуетъ лишь номинально; онъ особо не взимается, а образуется изъ опредѣленнаго частичнаго отчисленія съ общей суммы коробочнаго сбора.

Сборъ съ еврейскихъ типографій былъ введенъ въ то же время, что и свѣчной сборъ, и съ тою же цѣлью; печатаніе еврейскихъ книгъ было передано въ монополію двумъ только типографіямъ, которыя и арендовались съ публичныхъ торговъ. Такъ какъ слѣдствіемъ этой монополіи явилось чрезвычайное вздорожаніе книгъ на еврейскомъ языкѣ, то съ 1862 г. отдача на откупъ замѣнена особымъ сборомъ съ еврейскихъ типографій.

Евреямъ разрѣшается открывать безпрепятственно типографіи для печатанія въ нихъ исключительно еврейскихъ книгъ: 1) «во всѣхъ дозволенныхъ евреямъ для жительства мѣстахъ, гдѣ будетъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ признано возможнымъ и удобнымъ имѣть особыхъ еврейскихъ цензоровъ» и 2) въ С. Петербургѣ тѣмъ изъ евреевъ, которые имѣютъ право пребыванія въ столицѣ.—Съ означенныхъ типографій взимается на содержаніе еврейскихъ училищъ сборъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ ручного типографскаго станка 20 р.; со скоропечатныхъ машинъ малаго размѣра по 120 р., и большого размѣра (или двойныхъ)—240 р. въ годъ *).

*) Въ свое время существовалъ еще сборъ съ еврейской одежды. Обложено было сборомъ ношеніе ермолки и женскаго головного убора («шушки»). Правительство пыталось придать такимъ путемъ евреямъ благообразный внѣшній видъ.

Воинская повинность и военная служба.

Впервые евреи въ Россіи стали привлекаться къ отбыванію воинской или, какъ ее тогда называли, рекрутской повинности, въ 1794 году.

По общему правилу, мѣщане отбывали эту повинность въ натурѣ, и лишь купцы облагались «рекрутскими деньгами». Еврейское же общество должно было давать только деньги, а не рекрутъ, причемъ размѣръ рекрутскихъ денегъ и для мѣщанъ, и для купцовъ былъ тотъ же, что и для русскихъ купцовъ. Этотъ порядокъ былъ внесенъ, несомнѣнно, изъ фискальныхъ соображеній:—въ томъ же году евреи были впервые обложены двойной податью, и правительство находилось еще въ то время въ увѣренности, что при круговой отвѣтственности еврейскаго общества еврейскіе сборы будутъ поступать исправно. Впрочемъ, этотъ мотивъ остался скрытымъ; официально указанный порядокъ объяснялся, повидимому, «правилами религіи», мѣшавшими евреямъ служить на общемъ основаніи. Еще въ 1826 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, говоря о рекрутской повинности еврейскихъ поселенцевъ, указывалъ, что «если по бѣдности своей деньгами вносить, *а по правиламъ религіи натурой отбывать оной—не могутъ*, то опредѣлить особый родъ службы, который бы былъ сообразный національнымъ ихъ качествамъ. Приличнѣе всего могли бы для нихъ быть службы военнорабочихъ. Составленныя такимъ образомъ роты изъ евреевъ можно бы, *не нарушая образа ихъ религіи*, употреблять для исполненія земляныхъ работъ».

Льготное положеніе евреевъ въ отношеніи рекрутской повинности вызывало, повидимому, неудовольствіе въ русскомъ обществѣ. Въ обывательской литературѣ, посвященной госу-

дарственнымъ вопросамъ и въ изобиліи подносившейся правительству въ началѣ 19 вѣка—встрѣчаются подобнаго рода сѣтованія: «россіянинъ вчетверо заплатитъ противъ жида, освободи только его отъ рекрутства... Если во всемъ государствѣ изъ пятисотъ человѣкъ должно будетъ поставить одного рекрута, то не *грѣшно будетъ брать отъ толикаго же числа пятерыхъ жидовъ*».

Такъ именно поступило, спустя четверть вѣка, правительство Николая I. «Считая справедливымъ, чтобы рекрутская повинность къ облегченію нашихъ вѣрноподанныхъ уравнена была для всѣхъ сословій, на коихъ сія повинность лежитъ,—гласилъ указъ 26 августа 1827 г.,—повелѣваемъ обратить евреевъ къ отправленію рекрутской повинности въ натурѣ».

Привлеченіе къ военной службѣ было вызвано не соображеніемъ о гражданскомъ долгѣ евреевъ: военная служба должна была, главнымъ образомъ, явиться средствомъ «преобразованія» евреевъ, и въ этомъ отношеніи мысль о пріобщеніи къ христіанству играла доминирующую роль. Личное отношеніе Николая I къ евреямъ, отразившееся вообще на еврейской жизни того времени, съ особенной силой сказалось на военной службѣ евреевъ.

Когда еврейскій комитетъ предположилъ въ 1841 г. раздѣлить евреевъ на «полезныхъ и неполезныхъ» и брать съ послѣднихъ «рекрутъ втрое болѣе противу обыкновеннаго», государь нашелъ «тройное число недостаточнымъ, полагая возможнымъ взимать рекрутъ *впятеро* противу обыкновеннаго набора».

Уставъ рекрутской повинности и военной службы евреевъ 1827 г. создалъ для еврейскаго населенія исключительныя условія отбыванія повинности и службы. Съ еврейскаго населенія наборъ производился въ каждую очередь, и брались по 10 рекрутъ съ 1000 человѣкъ данной мѣстности;—съ христіанъ же брали только въ одинъ изъ двухъ объявленныхъ наборовъ и лишь по 7 рекрутъ съ 1000 человѣкъ *).

Кромѣ того, въ 1830 году повелѣно было, «за нако-

*) Въ 1854 г. былъ произведенъ 11-ый наборъ, сначала въ западной, а затѣмъ и въ восточной полосѣ Имперіи; христіане соотвѣтственно дали по 9 человѣкъ съ 1000, евреи же оба раза были призваны къ набору во всей чертѣ и дали рекрутъ по 10 человѣкъ съ 1000. Въ томъ же году послѣдовалъ 12-ый наборъ въ западной полосѣ Имперіи, причемъ и евреи, и христіане дали по 10 человѣкъ съ 1000.

Такимъ образомъ, для надобностей Крымской войны, христіане западной полосы дали по 19 рекрутъ съ 1000 жителей, христіане восточной полосы дали только по 9 рекрутъ съ 1000, а евреи дали по 30 рекрутъ съ 1000.

вистническіе планы различныхъ законодателей, то, съ дру стороны, оно доводило тяжесть налоговъ до чрезвычайнь размѣровъ, стоявшихъ внѣ всякаго соотвѣтствія съ плате ными силами населенія.

Первое время, послѣ предоставленія права приписыват къ русскому купечеству и мѣщанству, евреи облагал податями наравнѣ съ христіанами, т. е. евреи-купцы плат одинъ процентъ съ объявляемаго ими «по совѣсти» капит и 12 коп. почтоваго сбора, а евреи-мѣщане—ту же подушн подать, что и христіане-мѣщане, 12 коп. почтоваго сбор добавочный сборъ по 2 коп. съ каждаго рубля подуш подати. Такое равномѣрное обложеніе евреевъ подат подтверждено было въ указѣ 1781 г.—«исповѣданіе т гующихъ не должно служить поводомъ ни къ какому р личію». Но въ 1794 г. внезапно, безъ всякой видимой причи была установлена, такъ называемая, *двойная подать.* позволеніе отправлять купеческіе и мѣщанскіе промыслы евре предстояло платить впредь ежегодно установленныя подати двойномъ противъ христіанъ размѣрѣ, или же немедле оставить Россію, уплативъ предварительно трехлѣтн двойную подать. Вскорѣ (съ 1796 г.) и наслѣдствен пошлины были для евреевъ удвоены.

Отвѣтственнымъ за бездоимочное поступленіе пода являлся кагалъ, и такъ какъ значительная часть еврейск населенія нищенствовала, кагалъ взыскивалъ недостающ соотвѣтствующую сумму съ болѣе состоятельныхъ классо которымъ, такимъ образомъ, приходилось уплачивать под не въ двойномъ, а въ бо̀льшемъ размѣрѣ.

Положеніе 1804 г. сохранило двойную подать, ус новивъ исключеніе для будущихъ земледѣльцевъ и о щавъ скорое освобожденіе отъ двойной подати ремеслен ковъ и «обращающихся въ фабричныхъ работахъ», а со в менемъ и всѣхъ прочихъ евреевъ. Уравненіе совершалось степенно: въ 1805 г. былъ уничтоженъ двойной размѣ почтоваго сбора, въ 1807 году—двойной размѣръ проце наго сбора съ купеческихъ капиталовъ, а въ 1812 г. бы уже отмѣнена двойная подать съ мѣщанъ.

Кагалы, обязанные отвѣтственностью въ исправно платежѣ податей членами обществъ, отказывались принима въ свою среду людей, завѣдомо несостоятельныхъ, за ко рыхъ имъ пришлось бы отвѣчать; съ этой цѣлью и, вообш чтобы хоть нѣсколько облегчить податное бремя общи кагалы дѣлали пропуски при переписи. Число лицъ, ута

рѣшеніи обществамъ и каждому еврею въ отдѣльности представлять за себя въ рекруты «*пойманныхъ*» безпаспортныхъ своихъ единовѣрцевъ. Кромѣ того, обществамъ было предоставлено право, безъ суда, отдавать въ рекруты тѣхъ изъ своихъ сочленовъ, которыхъ они почему-либо находили порочными, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видѣ награды, за такого рекрута слагалась съ общества недоимка въ размѣрѣ 150 руб.

Во главѣ кагаловъ стояли обыкновенно наиболѣе богатые и вліятельные евреи. Они, разумѣется, себя и своихъ присныхъ выгораживали отъ рекрутчины, а вся тяжесть этой повинности падала цѣликомъ на бѣднѣйшіе классы населенія.

Протестовавшихъ противъ произвола кагалъ могъ легко сдать въ солдаты, какъ «вреднаго» члена.

Правила 1853 г., въ особенности разрѣшеніе каждому представлять вмѣсто себя (или по желанію вмѣсто кого-либо другого) всякаго «безпаспортнаго»,—повели къ страшнымъ злоупотребленіямъ и доносамъ, породивъ даже особый промыселъ, такъ называемыхъ, «ловчиковъ», которые по порученію кагаловъ *) или отдѣльныхъ лицъ, бывшихъ «на очереди», за условленную плату выманивали или силой отбирали у пріѣзжихъ евреевъ ихъ паспорта и даже просто схватывали перваго попавшагося взрослаго или ребенка-еврея и, войдя въ сдѣлку съ пріемщикомъ, сдавали въ рекруты, въ качествѣ безпаспортнаго.

Рекрутская повинность, съ ея суровой дисциплиной и безчеловѣчными наказаніями, сопровождавшаяся для еврейскаго населенія похищеніями и гибелью несчетнаго числа дѣтей, предательствомъ и обманомъ, врѣзалась неизгладимыми чертами въ народной памяти, вызывая до сихъ поръ ужасъ и проклятіе при одномъ воспоминаніи.

Только со вступленіемъ на престолъ Александра II, указомъ отъ 26 августа 1856 г., исключительные законы въ отношеніи еврейскихъ рекрутъ были отмѣнены: «рекрутовъ съ евреевъ взимать наравнѣ съ другими состояніями, на одинаковыхъ съ ними основаніяхъ».

---

*) Оффиціально кагалы были уничтожены еще въ 1814 г., но такъ какъ при этомъ были сохранены спеціальные налоги и вообще евреи составляли попрежнему особыя податныя единицы и особые рекрутскіе участки, то, въ сущности, въ жизни еврейскаго населенія Россіи отъ этого упраздненія кагаловъ ничего не измѣнилось. Прежніе кагальные старшины стали выступать въ качествѣ общинныхъ заправилъ.

Въ 1874 году вся система рекрутчины была отмѣнена и замѣнена всеобщей воинской повинностью.

Новый уставъ о воинской повинности не содержалъ въ себѣ никакихъ особыхъ постановленій или сколько-нибудь важныхъ ограниченій относительно евреевъ. Но уже спустя два года, подъ вліяніемъ усилившагося реакціоннаго направленія въ общей внутренней политикѣ, равенство, положенное въ основаніе устава о воинской повинности, стало подвергаться нарушеніямъ. Для евреевъ въ уставъ былъ введенъ цѣлый рядъ измѣненій и дополненій, которыя въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи привели къ нынѣшнему положенію вопроса, характеризуемому, съ одной стороны, ограниченіемъ евреевъ въ правахъ военной службы, а съ другой,—неравномѣрнымъ, по сравненію съ остальнымъ населеніемъ, числомъ призываемыхъ солдатъ.

Несмотря на способности, усердіе и заслуги, еврей не можетъ дослужиться до офицерскаго чина и даже до званія фельдфебеля; онъ не переименовывается въ портупей-юнкера и кандидаты на классную должность. Вольноопредѣляющійся не допускается къ экзамену на прапорщика запаса и къ прохожденію курса въ юнкерскихъ и другихъ военныхъ училищахъ. Евреи не могутъ быть вовсе опредѣляемы на службу въ качествѣ капельмейстеровъ, а въ качествѣ простыхъ музыкантовъ—въ составѣ, не болѣе одной трети общаго числа музыкантовъ. Запасные нижніе чины, имѣющіе званіе провизоровъ и фармацевтовъ, въ случаѣ мобилизаціи, не назначаются на фармацевтическія должности.

Евреи опредѣляются не во всѣ части войскъ. Такъ, напр., ихъ не назначаютъ въ гвардію, въ морское вѣдомство, во флотъ,въ пограничную службу, въ жандармскія и мѣстныя команды, въ минныя роты, въ служительскія команды интендантскаго вѣдомства, въ писарскіе классы, а съ 1895 г. запрещено замѣщать ими должности писарей при канцеляріяхъ воинскихъ начальниковъ.

Еврей-солдатъ отправляется, наравнѣ съ другими, въ полки, расположенные далеко отъ черты еврейской осѣдлости—во внутреннихъ губерніяхъ и на окраинахъ. Но достаточно ему получить хотя бы кратовременный отпускъ изъ полка, не говоря уже о случаѣ выхода въ запасъ, какъ его немедленно выселяютъ изъ мѣста службы въ черту осѣдлости *).

*) Новобранцамъ, назначаемымъ въ войска Приамурскаго края, предоставлено брать съ собой на казенный счетъ свои семейства, съ условіемъ поселиться въ этомъ краѣ по увольненіи въ запасъ, но новобранцамъ изъ евреевъ это не дозволено.

Лишь небольшая категорія отставныхъ и запасныхъ евреевъ-солдатъ пользуется льготами въ отношеніи проживанія внѣ черты; это—отставные нижніе чины, служившіе еще при дѣйствіи прежняго рекрутскаго устава, и тѣ солдаты, которые, участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, получили знаки отличія или вообще безпорочно служили.

Дѣйствующее нынѣ законодательство содержитъ рядъ особыхъ постановленій, имѣющихъ цѣлью «огражденіе правильности исполненія евреями воинской повинности»; въ сущности, цѣль этихъ постановленій — предотвратить *уклоненіе* евреевъ отъ исполненія воинской повинности.

Въ общихъ чертахъ соотвѣтствующія исключительныя законоположенія сводятся къ слѣдующему *).

1) При недоборѣ евреи-первольготные привлекаются къ воинской службѣ, хотя христіане, въ такихъ случаяхъ могутъ быть призваны на службу лишь по особому высочайшему повелѣнію.

2) По достиженіи 16-ти лѣтняго возраста, каждый еврей въ чертѣ осѣдлости долженъ приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ мѣсту своего постояннаго жительства или занятій (независимо отъ того, къ какому обществу вообще приписанъ); лица же, пользующіяся постояннымъ правомъ повсемѣстнаго жительства **), если они проживаютъ внѣ черты, должны причисляться къ призывнымъ участкамъ по мѣсту приписки къ обществу. Евреямъ предоставляется перечисляться, на основаніи общихъ правилъ, въ другой призывный участокъ ***), но при слѣдующихъ ограниченіяхъ: а) необходимо непрерывное проживаніе во вновь избранномъ участкѣ въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ; б) въ предѣлахъ одного и того же участка перечисленіе изъ городскихъ въ сельскіе участки и изъ одного сельскаго участка въ другой воспрещается; в) при перечисленіи изъ участка въ чертѣ въ участокъ внѣ черты *перечисляющійся утрачиваетъ всѣ льготы*, на которыя онъ имѣетъ право по семейному своему положенію.

3) Уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности присутствіямъ предоставляется подвергать евреевъ, получившихъ отсрочки въ поступленіи на службу по слабосилію и невозмужалости, внезапному освидѣтельствованію,

---

*) Для евреевъ установлена при опредѣленіи пригодности къ военной службѣ меньшая мѣрка объема груди и роста, чѣмъ для прочихъ народностей.

**) Право ремесленниковъ на повсемѣстное жительство не признается постояннымъ.

***) Евреямъ воспрещено перечисляться въ призывные участки въ Сибири.

не ограничиваясь временемъ, назначеннымъ закономъ для ежегоднаго освидѣтельствованія новобранцевъ *).

4) Согласно закону 1876 г., «при назначеніи льготъ по семейному положенію призываемымъ изъ евреевъ... присутствіе по воинской повинности, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности свѣдѣній о семейномъ положеніи включенныхъ въ призывной списокъ, имѣетъ право требовать представленія призываемыми свѣдѣній о семейномъ ихъ составѣ, *удостовѣренныхъ полиціей*».

Сенатъ истолковалъ этотъ законъ чрезвычайно широко, именно въ томъ смыслѣ, что присутствія имѣютъ право требовать представленія такихъ удостовѣреній отъ *всѣхъ* призываюшихся евреевъ, претендующихъ на льготу, безразлично—есть ли основаніе сомнѣваться въ правильности самыхъ документовъ о семейномъ положеніи, представленныхъ призываемымъ, или эти документы по своей природѣ таковы, что не могутъ внушать сомнѣній (напр. опредѣленія судебныхъ мѣстъ, указы сената и т. п.). Вслѣдствіе этого въ настоящее время многія воинскія присутствія въ чертѣ осѣдлости только тогда разсматриваютъ вопросъ о льготѣ призываемаго еврея, если, кромѣ всѣхъ требуемыхъ закономъ документовъ, представляется еще удостовѣреніе полиціи. Между тѣмъ законъ отнюдь не обязываетъ полицію выдавать такое удостовѣреніе, даже въ томъ случаѣ, если для этого имѣются достаточныя данныя, такъ какъ, по разъясненію сената, она «не обязана производить розысканія для обнаруженія рожденій, браковъ, разводовъ и смертей евреевъ». Кромѣ того, самая оцѣнка доказательствъ, представляемыхъ призываемыми евреями въ подтвержденіе ихъ семейнаго положенія, зависитъ всецѣло отъ полиціи, которая рѣшаетъ эти вопросы безапелляціонно **).

Совершенно исключительное положеніе въ ряду специаль-

---

*) Въ случаѣ невозможности явиться для медицинскаго освидѣтельствованія въ воинское присутствіе, по мѣсту приписки къ призывному участку, губернатору предоставлено разрѣшать христіанамъ являться въ воинское присутствіе по мѣсту жительства. Въ отношеніи же евреевъ требуется въ такихъ случаяхъ разрѣшеніе министра.

**) По разъясненію сената, въ своихъ удостовѣреніяхъ полиція должна «ручаться» за правильность свѣдѣній о составѣ семьи призываемаго еврея. Очевидно, что полиція только тогда можетъ это сдѣлать, если она или знаетъ призываемаго еврея и всю его семью лично или (въ случаѣ недостаточности документовъ) убѣдилась въ составѣ его семьи путемъ особаго дознанія. Случаи перваго рода, конечно, рѣдки; что касается случаевъ второго рода, то, по разъясненіямъ сената, удостовѣренія полиціи, основанныя на произведенныхъ ею дознаніяхъ, никакого значенія не имѣютъ, почему такія удостовѣренія воинскими присутствіями не принимаются во вниманіе. Поэтому полиція или выдаетъ удостовѣренія, «ручаясь» за вѣрность заключающихся въ нихъ свѣдѣній, хотя она въ нихъ вовсе не увѣрена, или же производитъ дознанія и выдаетъ удостовѣренія на основаніи этихъ дознаній, но ни словомъ не упоминаетъ о нихъ.

ныхъ для евреевъ постановленій *) занимаетъ законъ *о штрафахъ*. Вопреки основному положенію общаго законодательства, что каждый отвѣчаетъ лишь за проступокъ имъ содѣянный, «*семейство* **) *еврея, уклонившагося отъ исполненія воинской повинности, подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ 300 рублей*».

Если даже членъ семьи, на котораго обрушивается штрафъ, докажетъ, что онъ въ силу физическихъ причинъ не могъ ни содѣйствовать, ни препятствовать своему родственнику уклониться отъ воинской повинности, (напр., потому, что онъ самъ въ это время находился на военной службѣ въ другомъ городѣ, или же былъ еще ребенкомъ),—это все-таки не избавляетъ его отъ 300 рублеваго штрафа.

Извѣстенъ случай, когда былъ подвергнутъ штрафу еврей, своевременно предупредившій полицію, что его братъ намѣренъ уклониться отъ воинской повинности!

Штрафъ этотъ налагается не только въ случаѣ неявки къ призыву и къ переосвидѣтельствованію въ губернскомъ присутствіи,—не освобождаетъ отъ штрафа самаго уклонившагося или его семейство и то обстоятельство, что призываемый черезъ нѣкоторое время, даже черезъ нѣсколько дней или часовъ, явился въ присутствіе и былъ принятъ на службу.

Штрафъ слагается только въ томъ случаѣ, если представляются доказательства, что неприбытіе призываемаго въ присутствіе къ назначенному времени было вызвано такими обстоятельствами, какъ наводненіе, разлитіе рѣки и проч., или болѣзнью, удостовѣренной свидѣтельствомъ, выданнымъ врачемъ, мировымъ судьей и др., при непремѣнномъ участіи полиціи.

Взысканіе штрафа, сейчасъ же по его наложеніи, производится полиціей, которая, въ случаѣ задержки въ полной упла-

*) Изъ другихъ ограниченій слѣдуетъ отмѣтить: запрещеніе евреямъ, близкимъ родственникамъ, призывающимся одновременно, замѣнять другъ друга въ случаѣ принятія лишь одного изъ нихъ на службу. Такая мѣна допускается у христіанъ, допускалась до 1889 года и у евреевъ.

По закону 1876 г. лица, оказавшіяся негодными къ военной службѣ, замѣняются: христіане христіанами, а евреи—евреями. Но если еврей, принявшій до призыва христіанство, не явится къ призыву, вмѣсто него долженъ поступить на службу еврей.

До сихъ поръ сохранился законъ о выдачѣ вознагражденія въ размѣрѣ 50 р. за повинку уклонившагося отъ воинской повинности еврея, а также о взысканіи 300 руб. штрафа съ того еврейскаго общества, въ которомъ укрывался военный бѣглецъ изъ евреевъ, — безразлично, способствовало ли данное еврейское общество такому укрывательству или нѣтъ: достаточно того, что «оно само его не обнаружило и не представило надлежащему начальству».

**) Членами семьи являются: родители или заступающіе ихъ мѣсто и способные къ труду братья (родные, единокровные, единоутробные и сводные), а въ случаѣ отсутствія родителей—дѣдъ и бабка, если призываемый состоитъ при послѣднихъ единственнымъ работникомъ.

тѣ штрафа, немедленно продаетъ съ публичнаго торга имущество оштрафованнаго, и ни подача жалобы на постановленіе о наложеніи этого штрафа, никакія другія обстоятельства не пріостанавливаютъ взысканія, хотя постановленія уѣздныхъ присутствій о наложеніи штрафа отнюдь не окончательныя и, по закону, могутъ быть обжалованы въ губернскія присутствія, а оттуда — въ сенатъ. Нерѣдко случалось, что послѣ продажи имущества постановленіе уѣзднаго присутствія отмѣнялось губернскимъ присутствіемъ, какъ неправильное *).

Вообще, уклоненіе отъ военной службы—явленіе повсемѣстное. (Въ Россіи въ 1902 г. число уклонившихся составляло, кромѣ евреевъ, около 35.000, въ 1903 г.—41.000). Несомнѣнно, что евреи въ Россіи даютъ большій процентъ недобора, чѣмъ прочее населеніе, — въ значительной степени это вызывается, быть можетъ, ихъ гражданскимъ положеніемъ въ странѣ, вообще, и условіями военной службы, въ частности,—однако, выставляемыя правительствомъ соотвѣтствующія цифровыя данныя, свидѣтельствующія, будто число уклоняющихся столь велико, что государство не получаетъ отъ евреевъ потребнаго числа солдатъ, являются въ дѣйствительности неправильными. Но если даже признать оффиціальныя цифры недобора евреевъ правильными, то и въ такомъ случаѣ евреи, соразмѣрно со своею численностью въ странѣ, даютъ большее количество солдатъ, нежели остальное населеніе.

Уклоненіе отъ воинской повинности заключается въ томъ, что лицо, внесенное въ призывной списокъ, не является въ надлежащій моментъ къ ея исполненію. Поэтому, для количественной оцѣнки недобора, вызываемаго массовымъ уклоненіемъ отъ исполненія повинности, представляется необходимымъ установленіе правильности призывныхъ списковъ, т. е. установленіе того факта, что въ списки внесены лишь такія лица, которыя въ дѣйствительности могутъ и должны явиться къ призыву. Между тѣмъ, въ еврейской жизни въ Россіи существуютъ такія особыя условія, благодаря которымъ призывные списки евреевъ не могутъ полностью совпадать съ дѣйствительностью.

Эти условія—неправильная регистрація евреевъ и повальная безпорядочная эмиграція.

Метрическія записи о рожденіи, бракосочетаніи и смерти евреевъ, согласно русскимъ законамъ, должны совершаться

*) Въ этихъ случаяхъ вырученная отъ продажи сумма возвращается неправильно оштрафованному, но происшедшіе убытки не возмѣщаются.

особыми чиновниками-евреями, такъ называемыми «казенными раввинами» *). Въ противоположность тому, что у христіанъ акты крещенія, бракосочетанія и погребенія обязательно совершаются духовенствомъ, которое и ведетъ соотвѣтственныя записи,—по еврейской религіи, акты обрѣзанія, бракосочетанія и погребенія можетъ совершать каждый еврей. А такъ какъ, вмѣстѣ съ этимъ, «казенные» раввины чрезвычайно непопулярны среди населенія и живутъ только въ сравнительно крупныхъ городахъ и мѣстечкахъ, то въ теченіе долгаго времени къ нимъ обращались за совершеніемъ тѣхъ или другихъ актовъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Поэтому, если фактъ рожденія еврея, свидѣтельствуется раньше или позже той или другой бумагой (ибо при современныхъ условіяхъ невозможно прожить безъ какого-нибудь «документа», при полученіи котораго обыкновенно и регистрируется фактъ рожденія просителя), то факты смерти евреевъ, особенно умершихъ на чужбинѣ или въ раннемъ дѣтствѣ, сплошь и рядомъ оставались незаписанными, и такимъ образомъ эти «мертвыя души» продолжали числиться въ живыхъ и вносились въ призывные списки. Безпрестанное передвиженіе еврейскаго торговаго люда также способствовало увеличенію этихъ «мертвыхъ душъ».

Неправильность въ регистраціи въ значительной степени зависитъ и отъ того, что записи въ метрическихъ книгахъ дѣлаются казенными раввинами на русскомъ языкѣ, мало знакомомъ массѣ, благодаря чему вкрадываются ошибки и пропуски въ именахъ и фамиліяхъ; недоразумѣнія вызываются также обычаемъ давать дѣтямъ на бумагѣ два имени, равно какъ и различіемъ въ произношеніи еврейскихъ именъ самими евреями и христіанами; различіемъ между библейскими именами и этими же именами на еврейскомъ жаргонѣ и т. д. Благодаря всему этому, одно и то же лицо часто по однимъ документамъ носитъ одно имя, по другимъ—иное, созвучное или переложенное на жаргонъ, или даже два имени. Въ призывные же списки обыкновенно вносится лицо не одинъ разъ съ указаніемъ всѣхъ разногласій въ его документахъ, а столько разъ, сколько имѣется подобныхъ разнорѣчій,—каждый документъ при составленіи призывного списка рождаетъ человѣка.

Значительное число «мертвыхъ душъ» въ призывныхъ спискахъ вызывается и эмиграціей, носящей массовой хаотическій характеръ. За послѣднія двадцать лѣтъ въ одну лишь

*) Они не имѣютъ ничего общаго съ «раввинами», называемыми на оффиціальномъ языкѣ «духовными».

Америку переселилось изъ Россіи около милліона евреевъ. Мужчины составляютъ двѣ трети этого числа. Изъ нихъ многіе зачислены и продолжаютъ обычнымъ канцелярскимъ путемъ зачисляться, по достиженіи установленнаго возраста, въ призывные списки, хотя никакихъ связей съ бывшей родиной они не сохраняютъ, никакихъ повинностей и податей не уплачиваютъ, паспортовъ не получаютъ въ теченіе многихъ лѣтъ подрядъ и часто даже состоятъ въ подданствѣ другого государства.

Лицо, въ теченіе многихъ лѣтъ не подающее о себѣ никакихъ вѣстей, по общему правилу, принятому и въ Россіи, признается безвѣстно отлучившимся и исключается изъ призывныхъ списковъ. Но по отношенію къ евреямъ безвѣстное отсутствіе, съ одной стороны, не признается за таковое, если только извѣстна страна или даже просто часть свѣта*), куда выѣхалъ эмигрантъ; съ другой стороны—установленіе дѣйствительнаго *безвѣстнаго* отсутствія (т. е. когда неизвѣстна даже страна, куда выѣхало данное лицо), почти невозможно, благодаря спеціальнымъ требованіямъ, предъявляемымъ въ такихъ случаяхъ къ евреямъ. Въ отношеніи евреевъ не признаются достаточными общіе способы удостовѣренія факта безвѣстнаго отсутствія, а именно: приговоры подлежащихъ обществъ и объявленія о вызовѣ отъ присутственныхъ мѣстъ и полицейскаго начальства. Сенатъ призналъ, что доказательствомъ безвѣстнаго отсутствія еврея служитъ только удостовѣреніе полиціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое для сего производство объявленій о вызовѣ безвѣстно отсутствующихъ составляетъ *право, но не обязанность* присутственныхъ мѣстъ и полицейскаго начальства, и такимъ образомъ полицейскія власти производятъ подобныя объявленія по своему усмотрѣнію.

При такихъ условіяхъ представляется несомнѣннымъ, что въ призывные списки вносится много лицъ, не только фактически не могущихъ и не долженствующихъ явиться къ отбытію воинской повинности, но и лицъ, въ дѣйствительности не существующихъ.

Это, между прочимъ, подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что сумма штрафовъ, налагаемыхъ на родственниковъ евреевъ, уклонившихся отъ военной службы, въ значительной степени уступаетъ числу самихъ уклонившихся. Еврейская семья, напр., покидая страну, брала съ собою

*) Воинскія присутствія по отношенію къ евреямъ, выѣхавшимъ въ Америку или Африку, руководствуются рѣшеніемъ сената, въ которомъ не было признано безвѣстно отсутствующимъ лицо, выѣхавшее въ Константинополь.

малолѣтняго сына; по наступленіи 21 года, онъ заносился въ призывные списки, а затѣмъ налагался штрафъ, котораго *не съ кого* было брать, такъ какъ никто изъ семьи не остался въ Россіи. Когда же въ такой семьѣ, благодаря путаницѣ въ именахъ, считалось нѣсколько сыновей, число миѳическихъ штрафовъ соотвѣтственно увеличивалось.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что размѣръ недобора, отмѣчаемый въ оффиціальныхъ спискахъ, опредѣляется не только дѣйствительнымъ уклоненіемъ евреевъ отъ воинской повинности, но и внесеніемъ въ призывные списки такихъ лицъ, которыя не находятся въ наличномъ составѣ еврейскихъ 21-лѣтокъ.

Недоборъ по бумагѣ не соотвѣтствуетъ, слѣдовательно, дѣйствительному недобору: онъ преувеличенъ.

Но если даже признать, что оффиціальныя цифры правильны, то все-же недоборъ *не нарушаетъ интересовъ государства*, ибо даже при такомъ недоборѣ еврейское населеніе, сравнительно со своей численностью, даетъ больше солдатъ, чѣмъ остальное населеніе.

Евреи не входятъ въ общую призывную массу; для нихъ производится особая разверстка. Но, конечно, эта разверстка должна покоиться на процентномъ соотношеніи между еврейскимъ населеніемъ и остальнымъ.

По даннымъ переписи 1897 г. евреи составляли 4.13% общаго населенія Россіи. Если и предположить, что естественный приростъ еврейскаго населенія въ извѣстной степени превосходитъ приростъ остального населенія, то, съ другой стороны, численность еврейскаго населенія за послѣднія 20 лѣтъ уменьшилась, благодаря эмиграціи, на милліонъ человѣкъ, каковое количество компенсируетъ предполагаемый излишній приростъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что среднее количество 21-лѣтокъ (мужчинъ) представляетъ собою извѣстную процентную норму, весьма мало колеблющуюся въ разныхъ странахъ и остающуюся неизмѣнной у всѣхъ расъ и національностей одной и той же страны.

Такимъ образомъ, соотношеніе между еврейскимъ и остальнымъ населеніемъ Россіи должно покоиться, въ отношеніи воинской повинности, на данныхъ переписи—именно 4,13%.

Нижеприводимая таблица, относящаяся къ призыву 1902 и 1903 г., свидѣтельствуетъ, что указанное соотношеніе нарушается во вредъ евреямъ.

Впрочемъ, процентное соотношеніе еврейскаго населенія

	Христіанъ и евреевъ.	Слѣдовало по евреямъ (по соотношенію 4,13%) признать и принять.	Было въ дѣйствительности евреевъ признано и принято.	Разница по врохъ евреевъ.	Объявлено недобора евреевъ.	Излишне взято евреевъ въ ряды войскъ.
1902 г.						
Призывалось.	1.017.267	42.013	56.362	14.349	—	—
Назначено къ пріему .	318.743	13.164	19.705	6.541	1.691	4.850
1903 г.						
Призывалось.	1.053.572	43.512	58.635	15.123	—	—
Назначено къ пріему .	320.832	13.250	19.911	6.661	1.970	4.691

къ общему населенію Россіи по переписи 1897 г. и процентная норма однолѣтокъ—это, до извѣстной степени, научныя данныя, непреложность которыхъ можетъ быть оспариваема, и, слѣдовательно, примѣненіе ихъ въ вопросѣ о воинской повинности евреевъ не достигаетъ въ этомъ случаѣ своей цѣли.

Но и помимо этихъ, такъ сказать, теоретическихъ выкладокъ, имѣются *реальныя* ариѳметическія данныя, свидѣтельствующія о томъ, что съ евреевъ требуютъ больше новобранцевъ, чѣмъ съ остального населенія. (Табл. см. стр. 83).

Изъ этихъ цифръ видно, что если признать выводы переписи 1897 г. неправильными, т. е. что евреи не составляютъ 4,13% всего населенія, а (согласно призыву къ воинской повинности см. графу № 7) въ 1902 г. 5,54%, а въ 1903 г.—5,56%, то и въ этомъ случаѣ изъ среды евреевъ берется сравнительно большее число солдатъ, нежели изъ среды прочаго населенія. Въ общемъ числѣ призванныхъ къ набору въ 1903 г.—нееврси составляютъ 91,02%, а евреи 5,56%; въ числѣ же новобранцевъ (см. графу № 6) нееврси представили собою всего 89,56%, евреи же 6,2%. Тоже и въ 1902 г. Составляя 91,139% общаго числа призывныхъ, нееврси дали 89,61% общаго числа новобранцевъ, а евреи, составляя 5,54% общаго числа призывныхъ, дали 6,18% общаго числа новобранцевъ.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.		№ 5.	№ 6.	№ 7.
	Призывалось *).	Слѣдовало взять, согласно °/₀ нормѣ, въ ряды войскъ.	Потребовано въ дѣйствительности въ ряды войскъ.	Разница между графами № 2 и 3.		По официальнымъ даннымъ недоборъ составляетъ.	°/₀ соотношеніе между графами № 1 и 3 (христіане особо отъ евреевъ).	°/₀ отношеніе къ общему числу призывавшихся.
				Въ °/₀.	Въ числахъ.			
1902 г.								
Призывалось: 1.017.267 чел. Потребовано на службу: 318.745 чел.	т. е. 31.333°/₀ (°/₀ норма).							
Христіане	927.235	290.530 составляетъ норму въ 31.333°/₀.	285.644 **) (т. е. 30.805°/₀ общаго числа призывавшихся).	— 0.528	взято *меньше* на 4.886 чел.	672 чел.	89,61	91.139
Евреи	56.362	17.660	19.705 ***) (т. е. 34,96°/₀ общаго числа призывавшихся).	+ 3.627	взято *больше* на 2.045 чел.	1.691 чел.	6,18	5,54
1903 г.								
Призывалось: 1.053.572 чел. Потребовано на службу: 320.832 чел.	т. е. 30.4518°/₀ (°/₀ норма).							
Христіане	959.045	292.046 составляетъ норму въ 30.4518°/₀.	287.349 ****) (т. е. 29.9619°/₀ общаго числа призывавшихся)	— 0.49	взято *меньше* на 4.697 чел.	998 чел.	89,56	91,02
Евреи	58.635	17.855	19.911 *****) (т. е. 33.957°/₀ общаго числа призывавшихся).	+ 3.506	взято *больше* на 2.056 чел.	1.970 чел.	6,20	5.565

*) Остальное число приходится на другія вѣроисповѣданія.

		Христ.	Евр.
) *)	Фактически взято	284.972	18.014
	Недоборъ	672	1.691
	Всего требовалось въ ряды.	285.644	19.705

		Христ.	Евр.
****) *****)	Фактически взято	286.351	17.941
	Недоборъ	998	1.970
	Всего требовалось въ ряды.	287.349	19.911

Въ связи съ этимъ получается и то, что хотя оффиціальныя цифры за оба эти года указываютъ на недоборъ съ евреевъ, еврейское населеніе въ дѣйствительности даетъ больше того количества новобранцевъ, которое можно съ него требовать соразмѣрно процентному отношенію еврейской «призывной массы» къ христіанской.

Въ 1902 г. недоборъ съ евреевъ былъ оффиціально представленъ въ цифрѣ—1.691 чел., но въ этомъ году съ евреевъ было назначено новобранцевъ въ ряды войскъ на 2.045 чел. болѣе, чѣмъ слѣдовало, и потому, несмотря на неявку извѣстной части двадцатиоднолѣтокъ - евреевъ къ отбытію воинской повинности, евреи дали на 344 солдата болѣе, чѣмъ слѣдовало. А хотя съ христіанъ въ этомъ году недобора было всего 672 чел., фактически было еще недобрано 4214 чел. (всего недобрано 4.886). То же самое наблюдается и въ 1903 г. Еврейскій недоборъ опредѣленъ оффиціальными цифрами въ 1.970 чел., но евреевъ было назначено въ ряды войскъ на 2.056 чел. больше, чѣмъ слѣдовало. Христіанъ въ 1903 г. было взято на 4.697 чел. меньше, сравнительно съ процентнымъ соотношеніемъ между ними и евреями, недоборъ же былъ показанъ въ числѣ всего 998 чел.

Эта аномалія (если оставить въ сторонѣ вопросъ о злонамѣренныхъ неправильностяхъ при разверсткѣ) вызывается преимущественно способомъ разверстки по вѣроисповѣданію, заключающемся въ слѣдующемъ.

Въ жеребьевкѣ по закону не принимаютъ участіе призывные, имѣющіе льготу перваго разряда. Но для евреевъ было сдѣлано исключеніе.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ, послѣ жеребьеметанія, занесенія въ жеребьевый списокъ номеровъ жребіевъ, именъ и фамилій жеребьевынимателей, и послѣ подведенія черты подъ нумеромъ, соотвѣтствующимъ числу требуемаго съ даннаго участка, по губернской разверсткѣ, контингента новобранцевъ,—подсчитывалось, сколько оказалось жребіевъ, вынутыхъ евреями, и этимъ числомъ опредѣлялось число евреевъ, которыхъ долженъ дать участокъ. Если, напримѣръ, требовалось вообще 100 новобранцевъ и среди ста жребіевъ очутилось 20 евреевъ, то столько съ евреевъ и бралось новобранцевъ—т. е. 20%, (евреи, признанные негодными къ военной службѣ, замѣняются евреями же, вынувшими ближайшіе за ними номера жребіевъ). Количество призываемыхъ евресвъ было при этомъ совершенно безразлично: оно могло составлять, напр., въ упо-

мянутомъ случаѣ только 15% общаго контингента призываемыхъ. По разверсткѣ по вѣроисповѣданію съ евреевъ почти неминуемо бралось болѣе солдатъ, чѣмъ слѣдовало бы согласно соотношенію между числомъ призывавшихся евреевъ и христіанъ, потому что, какъ выше указано, въ жеребьевкѣ евреи первольготные участвовали, а христіане-первольготные, процентъ которыхъ доходитъ до 40, не принимали участія, и такимъ образомъ шансы получить первые нумера для евреевъ увеличивались.

Съ 1899 г. порядокъ распредѣленія контингента новобранцевъ между евреями и неевреями измѣненъ въ томъ смыслѣ, что ихъ соотношеніе опредѣляется пропорціонально числу евреевъ и неевреевъ въ призывныхъ спискахъ.

Но такъ какъ льготные изъ счета исключаются, а льготныхъ 1-го разряда неевреевъ вдвое больше чѣмъ евреевъ (вслѣдствіе затруднительности доказательствъ, многосемейности и т. д.), то и при этомъ порядкѣ на евреевъ упадаетъ большій % требуемыхъ новобранцевъ.

Такимъ образомъ, массовая эмиграція евреевъ и неисправная регистрація приводятъ къ тому, что требуемое съ евреевъ число двадцатиоднолѣтокъ превосходитъ наличный составъ евреевъ призывнаго возраста. А благодаря отказу евреямъ въ льготахъ по семейному положенію и другимъ указаннымъ обстоятельствамъ, касающимся льготныхъ—евреи изъ числа призываемыхъ къ набору берутся на службу въ большемъ процентѣ, нежели остальное населеніе. И этотъ усиленный наборъ покрываетъ какъ число евреевъ, фактически уклоняющихся отъ военной службы, такъ и число «мертвыхъ душъ», причисляемыхъ къ недобору.

Государственно-общественная служба.

Государственно-общественная служба, понимаемая въ широкомъ смыслѣ слова, обнимаетъ три вида общественнаго служенія, объединяемые общею цѣлью и различаемые лишь внѣшними условіями привлеченія даннаго лица къ общественному служенію: службу по назначенію отъ правительства, службу по выборамъ и занятія свободными профессіями, которыя ставятся законодательствомъ подъ особый контроль, какъ, напр., адвокатура.

Русское правительство, не внося гармоническаго сочетанія въ эти сферы государственно-общественнаго служенія, относилось къ нимъ всегда различно и, сообразно съ этимъ, создавало для евреевъ различнаго рода ограниченія.

По назначенію.

Государственная служба на Руси долгое время носила характеръ повинности. Элементъ свободнаго соглашенія выступаетъ впервые лишь послѣ отмѣны обязательной службы дворянства. Отмѣнивъ обязательную службу дворянства, государство сдѣлало ее привиллегіей его. Но, съ развитіемъ государственной жизни, пришлось сдѣлать цѣлый рядъ отступленій отъ этой привиллегіи для отдѣльныхъ видовъ службы и нѣкоторыхъ мѣстностей. Помимо происхожденія, начинаетъ играть роль и образованіе. При этомъ, различіе вѣроисповѣданія или племени не служитъ препятствіемъ къ поступленію на государственную службу. Таковъ общій прин-

ципъ. Нѣкоторое время онъ не нарушался и въ отношеніи евреевъ.

Впервые въ законодательствѣ такое ограниченіе встрѣчается въ уставѣ образованія бессарабской области въ 1818 г., допустившемъ всѣхъ мѣстныхъ жителей къ занятію государственной службы, за исключеніемъ цыганъ и евреевъ. Болѣе широкое выраженіе это ограниченіе получило въ уставѣ о рекрутской повинности 1827 г., согласно которому только евреи, выслужившіе узаконенный срокъ въ нижнихъ чинахъ, по полученіи отставки на общемъ основаніи и хорошаго аттестата о службѣ и поведеніи, могутъ быть опредѣляемы въ гражданскую службу. Прочіе евреи не «принимаются въ оную ни въ какомъ случаѣ, пока будутъ оставаться въ своей вѣрѣ». Позже было подтверждено особымъ закономъ, что евреи не допускаются на службу «почталіонскаго званія»).

Впрочемъ, этотъ порядокъ былъ вскорѣ нѣсколько измѣненъ. Евреямъ, получившимъ ученую степень доктора въ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (по засвидѣтельствованію министра нар. просв. объ отличныхъ способностяхъ), было предоставлено право службы при условіи, однако, особаго каждый разъ высочайшаго разрѣшенія. Закономъ 1836 г. евреи были допущены на службу по медицинской части въ западныхъ губерніяхъ, а въ 1838 г.—въ новороссійскихъ губерніяхъ и бессарабской области, гдѣ только дозволено имъ имѣть постоянное жительство.

Но въ 1844 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы при внѣшнемъ сохраненіи законоположеній, „евреи, получающія ученыя степени и остающіеся въ еврейскомъ законѣ, отнюдь не были удостаиваемы и представляемы къ опредѣленію въ государственную службу по какой бы части ни было".

Въ царствованіе Александра II право евреевъ на государственную службу было возстановлено. По закону 1861 г. евреямъ, получившимъ ученыя степени доктора медицины и хирургіи, а равно дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ университета, было разрѣшено поступать на службу повсемѣстно по всѣмъ вѣдомствамъ, причемъ одновременно была устранена необходимость испрашивать каждый разъ высочайшее разрѣшеніе. Изъ другихъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, лишь окончившіе курсъ со званіемъ лекаря были допущены къ врачебной службѣ и то только въ чертѣ, дѣйствительные же студенты прочихъ факультетовъ правъ на службу не

Они не допускаются, напр., на службу въ качествѣ писцовъ въ городскихъ управахъ, полицейскихъ управленіяхъ, у исправниковъ и становыхъ приставовъ, въ нотаріальныхъ конторахъ, волостныхъ правленіяхъ и проч.

По выборамъ.

Въ историческомъ развитіи законодательства, опредѣляющаго права евреевъ на службу въ городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденіяхъ, намѣчаются три періода: 1) равенства еврейскаго и христіанскаго населенія, 2) частичнаго ограниченія евреевъ въ сословныхъ и муниципальныхъ правахъ и 3) полнаго устраненія ихъ отъ участія въ органахъ городского и земскаго самоуправленія.

До эпохи Александра II русскій торгово-промышленный классъ, обособленный отъ прочаго населенія, пользовался широкимъ внутреннимъ самоуправленіемъ. Органами этого административно-финансоваго и судебнаго самоуправленія являлись: въ городахъ—магистраты, въ посадахъ—ратуши, составлявшіеся изъ выборныхъ отъ купечества и мѣщанства. Магистраты состояли изъ двухъ бургомистровъ и четырехъ ратмановъ, ратуши—изъ одного бургомистра и двухъ ратмановъ. Наряду съ этими учрежденіями имѣлись еще словесные суды, уѣздные и губернскіе, прототипъ нынѣшнихъ коммерческихъ судовъ, члены которыхъ также избирались изъ купцовъ и мѣщанъ. Изъ того же класса избирались городскіе головы и старосты.

Когда въ восьмидесятыхъ годахъ 18 в евреи впервые были привлечены къ выборамъ въ указанные органы самоуправленія, христіанское общество обнаружило неудовольствіе. Въ виду этого послѣдовало (1783 г.) повелѣніе государыни: «Если евреи, въ купечество записавшіеся, по добровольному согласію общества выбраны будутъ къ какимъ-нибудь должностямъ, то и не могутъ быть они удержаны отъ вступленія въ дѣйствительное возложенныхъ на нихъ должностей отправленіе». Съ этого времени евреи стали занимать различныя должности въ органахъ сословно-городского самоуправленія. Но христіанское населеніе продолжало по-прежнему относиться враждебно къ этой реформѣ, и, въ связи съ этимъ, избирательныя права евреевъ постепенно подверглись ограниченію. Прежде всего было постановлено, что они могутъ занимать не болѣе

/з должностныхъ мѣстъ въ каждомъ органѣ сословно-город-ского управленія, а затѣмъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ ихъ не стали допускать къ выборамъ въ бургомистры, городскіе го-ловы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и въ гласные. Одновременно еврейское населеніе было обособлено отъ христіанъ въ избра-ніи должностныхъ лицъ: христіане могли избирать только христіанъ, евреи—только евреевъ, благодаря чему евреи утра-тили возможность вліять на составъ большинства и на из-браніе высшихъ должностныхъ лицъ. Въ литовскихъ же гу-берніяхъ по настойчивымъ ходатайствамъ мѣстнаго христіан-скаго общества, ссылавшагося на свои давнія привиллегіи, евреи вовсе не были допущены ко вступленію въ органы само-управленія.

Несмотря, однако, на указанныя частичныя ограниченія, евреи принимали видное участіе въ сословно-городской жизни и, благодаря этому, пользовались извѣстнымъ общественнымъ значеніемъ.

Положеніе 1835 года, игнорируя всѣ существующія огра-ниченія, предоставило евреямъ участіе въ самоуправленіи на одинаковыхъ съ христіанами основаніяхъ. Вскорѣ, впрочемъ, по иниціативѣ властей сѣверо-западнаго края, послѣдовалъ въ 1839 г. новый законъ, установившій: отдѣльные выборы евреевъ отъ христіанъ; участіе евреевъ въ составѣ присутствій органовъ самоуправленія не болѣе, чѣмъ въ $^1/_3$ общаго числа членовъ; обязательное избраніе бургомистра изъ христіанъ; запрещеніе избирать евреевъ въ засѣдатели палатъ, уѣздныхъ и совѣстныхъ судовъ, въ городскіе головы, въ ратманы го-родской полиціи, въ словесные судьи и другія должности, которыя «не могутъ быть поручаемы евреямъ съ удобствомъ и приличіемъ». Къ послѣдней категоріи были съ теченіемъ времени отнесены должности членовъ сиротскаго суда, воин-скаго присутствія, попечителей начальныхъ народныхъ учи-лищъ, присяжныхъ попечителей по дѣламъ о несостоятельности при коммерческихъ судахъ и проч.

Исключеніе было сдѣлано для должности городскихъ бурмистровъ, для выбора которыхъ, въ интересахъ христіанъ, были установлены совмѣстные—христіанъ и евреевъ—выборы *).

*) Сенату было донесено, что должность эта сопряжена съ денежной отвѣтствен-ностью, лежащей на цѣломъ обществѣ, особенно при оцѣнкѣ домовъ, подвергаемыхъ долгу по подрядамъ и поставкамъ, и такъ какъ городскія общества состоятъ по большей части изъ евреевъ, то «дабы общества сихъ послѣднихъ не могли отка-заться отъ отвѣтственности за оцѣнщиковъ изъ христіанъ» новый законъ установилъ совмѣстные выборы.

Результаты этихъ ограничительныхъ законовъ отразились, между прочимъ, не только на интересахъ евреевъ, но и всего общества: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ христіанское торгово-промышленное населеніе было малочисленно, стали по необходимости избирать христіанъ низшихъ сословій, совершенно неподготовленныхъ къ общественной отвѣтственной службѣ.

Законъ 1839 г. относился только къ западнымъ губерніямъ, на остальныя губерніи онъ не распространялся. Но въ сводѣ законовъ (1842 г.) было опущено указаніе о пространствѣ дѣйствія указаннаго закона, и отсюда сдѣлалось возможнымъ его примѣненіе и въ другихъ губерніяхъ. Однако, въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ отношеніе властей къ евреямъ было сравнительно болѣе благопріятное, еще долгое время сохранялся старый порядокъ. Такъ, во многихъ мѣстахъ евреи участвовали въ выборахъ городского головы вмѣстѣ съ христіанами *), занимали должность словесныхъ судей, а также членовъ коммерческихъ судовъ.

Позже ограниченія были внесены и въ сферу ремесленнаго управленія. По закону 1852 г., ремесленный голова (избираемый христіанами и евреями совмѣстно) и одинъ изъ числа двоихъ гласныхъ каждаго цеха—должны быть непремѣнно христіане. Равнымъ образомъ, въ упрощенномъ ремесленномъ управленіи старшина и товарищъ его должны быть непремѣнно изъ христіанъ, другой товарищъ можетъ быть изъ евреевъ, но назначается онъ не сходомъ, а городскою думой, ратушей или магистратомъ, подъ отвѣтственностью членовъ этихъ учрежденій за «благонадежность» избираемаго еврея. Въ управахъ цеховъ, составленныхъ изъ христіанъ и евреевъ, старшина и одинъ изъ его товарищей должны быть христіане, второй товарищъ можетъ быть изъ евреевъ, но съ той же отвѣтственностью за благонадежность. Подобный же характеръ носятъ правила объ избраніи выборныхъ и повѣренныхъ въ подмастерскихъ управахъ цеха.

Эти законоположенія продолжаютъ существовать по сію пору. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ отвѣтственность за благонадежность ремесленниковъ-евреевъ, въ случаѣ назначенія ихъ на должность, падаетъ на городскія учрежденія. Избраніе на ремесленныя должности допускается не иначе,

*) Въ 1862 г. херсонскій губернаторъ ходатайствовалъ о предоставленіи обществу права избрать въ Херсонѣ городского голову изъ среды евреевъ, въ виду того, что кандидаты изъ христіанъ оказывались неподходящими для занятія этой должности.

какъ съ разрѣшенія губернатора, съ представленіемъ въ сомнительныхъ случаяхъ генералъ-губернатору.

Когда въ концѣ шестидесятыхъ годовъ возникъ вопросъ о преобразованіи городского самоуправленія, министерство внутреннихъ дѣлъ пожелало ознакомиться съ мнѣніемъ общества о характерѣ муниципальной реформы. Съ этой цѣлью всюду въ городахъ (въ числѣ нѣсколькихъ сотъ) были образованы комиссіи изъ мѣстныхъ людей.

Ни одна изъ числа 170 комиссій, образованныхъ въ губерніяхъ черты, не высказалась за полное устраненіе евреевъ отъ участія въ сферѣ городского самоуправленія. Было даже открыто и смѣло заявлено, что всякія «существующія донынѣ ограниченія слѣдуетъ устранить совершенно и евреямъ долженъ быть открытъ доступъ ко всѣмъ общественнымъ должностямъ». Сомнѣнія возникали лишь въ въ частностяхъ, въ вопросѣ, напр., объ избраніи городского головы изъ евреевъ, причемъ высказывалось пожеланіе, чтобы на эту должность допускались евреи лишь съ высшимъ образованіемъ. Только незначительная часть комиссій предлагала сохранить старый порядокъ и изолировать христіанъ отъ евреевъ въ дѣлѣ выборовъ.

На основаніи матеріала, поступившаго отъ мѣстныхъ комиссій, въ проектѣ реформы, составленномъ при министрѣ Валуевѣ, было внесено правило о совмѣстномъ производствѣ выборовъ евреями и христіанами; ограниченія же заключались въ слѣдующемъ: въ городскіе головы евреи не могутъ быть избираемы; число гласныхъ евреевъ не должно превышать *половины* общаго числа; въ городскихъ управахъ они могутъ составлять не болѣе половины общаго числа членовъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ, вмѣсто управы, городскія дѣла находятся въ вѣдѣніи городского головы и двухъ товарищей его, евреи избираются только на должности помощника головы.

Этотъ законопроектъ былъ переданъ на обсужденіе второго отдѣленія е. и. в. канцеляріи, а также министерства финансовъ, и оба учрежденія оставили безъ всякихъ измѣненій статьи, касавшіяся евреевъ. Но министра Валуева смѣнилъ Тимашевъ. Образованная при немъ комиссія для новаго разсмотрѣнія проекта не внесла никакихъ ограниченій по отношенію къ евреямъ. Точно также отнесся къ вопросу и Совѣтъ министра, но на журналѣ Совѣта новый министръ положилъ резолюцію: «Долю участія евреевъ въ общественномъ управленіи опредѣлить *третью* частью, какъ

то требуется дѣйствующими законами, къ измѣненію коихъ не представляется достаточныхъ основаній». Эта резолюція получила рѣшающее значеніе.

По требованію Государственнаго Совѣта новый проектъ былъ представленъ вторично на разсмотрѣніе канцеляріи е. и. в. и министерства финансовъ, и оба эти учрежденія не обошли молчаніемъ новаго ограниченія. Канцелярія е. и. в. высказалась кратко въ томъ смыслѣ, что оно ничѣмъ не объяснено въ представленіи министра внутреннихъ дѣлъ и могло бы даже оказаться не вполнѣ удобнымъ въ мѣстностяхъ, по преимуществу населенныхъ евреями. Министерство же финансовъ въ подробной мотивировкѣ высказалось не только противъ ограниченія одной третью, но и противъ какихъ бы то ни было ограниченій. «Едва ли удобно было бы»—говорилось въ запискѣ—«сохранить на будущее время существовавшее доселѣ ограниченіе, особенно въ виду преобразованій, которыя нынѣ получаетъ общественное управленіе. Съ другой стороны, оно едва ли можетъ быть оправдано дѣйствительной въ томъ необходимостью. Рѣшенія общественныхъ собраній (думъ) будутъ относиться одинаковымъ образомъ и къ евреямъ и къ христіанамъ, не взирая на то, будетъ ли въ собраніи гласныхъ болѣе евреевъ или христіанъ, такъ какъ всякое одностороннее направленіе дѣлъ тотчасъ же можетъ возбудить протестъ обиженной стороны. Кромѣ того, правительство въ послѣднее время постепенно стремилось къ отмѣнѣ разныхъ ограниченій по отношенію къ евреямъ... Во всякомъ случаѣ, если даже признать необходимымъ сохраненіе какой-либо нормы для числа гласныхъ евреевъ, то, по крайней мѣрѣ, назначить ее не въ размѣрѣ третьей, а половинной части»...

Вслѣдъ затѣмъ Государственный Совѣтъ образовалъ особую комиссію для разсмотрѣнія указаннаго проекта. Въ этой комиссіи были выражены различные взгляды по вопросу о представительствѣ евреевъ. Нѣкоторые члены высказывались за отмѣну ограниченія, другіе за его сохраненіе. Вопросъ былъ подвергнутъ баллотировкѣ, и большинствомъ голосовъ (13 противъ 7) было постановлено сохранить ограниченіе, внесенное министромъ Тимашевымъ. Затѣмъ въ проектъ была внесена поправка: вмѣсто слова «евреи» было употреблено «нехристіане» и, такимъ образомъ, евреи, согласно новому законопроекту, получили право, уже въ группѣ нехристіанъ, избираться въ гласные думы и члены управы въ числѣ одной трети, причемъ одни только евреи не могли быть избираемы

Въ связи съ этимъ получается и то, что хотя оффиціальныя цифры за оба эти года указываютъ на недоборъ съ евреевъ, еврейское населеніе въ дѣйствительности даетъ больше того количества новобранцевъ, которое можно съ него требовать соразмѣрно процентному отношенію еврейской «призывной массы» къ христіанской.

Въ 1902 г. недоборъ съ евреевъ былъ оффиціально представленъ въ цифрѣ—1.691 чел., но въ этомъ году съ евреевъ было назначено новобранцевъ въ ряды войскъ на 2.045 чел. болѣе, чѣмъ слѣдовало, и потому, несмотря на неявку извѣстной части двадцатиоднолѣтокъ - евреевъ къ отбытію воинской повинности, евреи дали на 344 солдата болѣе, чѣмъ слѣдовало. А хотя съ христіанъ въ этомъ году недобора было всего 672 чел., фактически было еще недобрано 4214 чел. (всего недобрано 4.886). То же самое наблюдается и въ 1903 г. Еврейскій недоборъ опредѣленъ оффиціальными цифрами въ 1.970 чел., но евреевъ было назначено въ ряды войскъ на 2.056 чел. больше, чѣмъ слѣдовало. Христіанъ въ 1903 г. было взято на 4.697 чел. меньше, сравнительно съ процентнымъ соотношеніемъ между ними и евреями, недоборъ же былъ показанъ въ числѣ всего 998 чел.

Эта аномалія (если оставить въ сторонѣ вопросъ о злонамѣренныхъ неправильностяхъ при разверсткѣ) вызывается преимущественно способомъ разверстки по вѣроисповѣданію, заключающемся въ слѣдующемъ.

Въ жеребьевкѣ по закону не принимаютъ участіе призывные, имѣющіе льготу перваго разряда. Но для евреевъ было сдѣлано исключеніе.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ, послѣ жеребьеметанія, занесенія въ жеребьевый списокъ номеровъ жребіевъ, именъ и фамилій жеребьевынимателей, и послѣ подведенія черты подъ нумеромъ, соотвѣтствующимъ числу требуемаго съ даннаго участка, по губернской разверсткѣ, контингента новобранцевъ,—подсчитывалось, сколько оказалось жребіевъ, вынутыхъ евреями, и этимъ числомъ опредѣлялось число евреевъ, которыхъ долженъ дать участокъ. Если, напримѣръ, требовалось вообще 100 новобранцевъ и среди ста жребіевъ очутилось 20 евреевъ, то столько съ евреевъ и бралось новобранцевъ—т. е. 20%, (евреи, признанные негодными къ военной службѣ, замѣняются евреями же, вынувшими ближайшіе за ними номера жребіевъ). Количество призываемыхъ евреевъ было при этомъ совершенно безразлично: оно могло составлять, напр., въ упо-

прочимъ, той мыслью, что съ признаніемъ государственнаго значенія задачъ земскаго управленія, къ участію въ завѣдываніи этимъ дѣломъ должны быть призываемы впредь лишь наиболѣе къ тому пригодные и благонадежные слои мѣстнаго населенія, условію же этому, будто, не отвѣчаютъ евреи, обыкновенно преслѣдующіе на почвѣ общественной исключительно свои личныя выгоды, вслѣдствіе чего допущеніе евреевъ къ какому-либо участію въ земскомъ дѣлѣ представляется въ высшей степени нежелательнымъ.

Государственный Совѣтъ, признавая это заявленіе министерства заслуживающимъ вниманія, поставилъ на видъ, что всѣ вообще постановленія о евреяхъ подвергались въ то время пересмотру: включить въ положеніе земскихъ учрежденій проектируемое министерствомъ правило представляется неудобнымъ, такъ какъ оно можетъ быть подвергнуто измѣненію при предстоящемъ пересмотрѣ: гораздо проще, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановить, что, *впредь до пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ постановленій*, они не допускаются къ участію въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ. И въ этой, такъ сказать, упрощенной редакціи мнѣніе Государственнаго Совѣта получило высочайшее одобреніе.

То же самое произошло вскорѣ и въ сферѣ городского самоуправленія. Новое городовое положеніе 1892 г. лишило евреевъ права участія въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ, а также права занимать должности по городскому общественному управленію и по завѣдыванію отдѣльными отраслями городского хозяйства и управленія. Иначе говоря, евреи совершенно были устранены отъ всякаго участія въ городской общественной жизни. Имъ былъ предоставленъ лишь ничтожный суррогатъ общественнаго представительства. Въ городскихъ поселеніяхъ черты (кромѣ г. Кіева), мѣстною управою или городскимъ старостою ведется, по положенію 1892 г., особый списокъ евреевъ, которые на основаніи общихъ правилъ могли бы быть избираемы въ городкіе гласные или уполномоченные, и изъ этого списка мѣстное по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе *назначаетъ* гласныхъ или уполномоченныхъ изъ евреевъ въ числѣ, опредѣляемомъ министромъ вн. дѣлъ, не свыше, однако, одной десятой части общаго состава думы. На постановленіе присутствія по этому предмету жалобы не принимаются.

Такимъ образомъ, право свободнаго избранія, закрѣпленное столѣтнимъ законодательствомъ, уступило мѣсто адми-

Государственно-общественная служба.

Государственно-общественная служба, понимаемая въ широкомъ смыслѣ слова, обнимаетъ три вида общественнаго служенія, объединяемые общею цѣлью и различаемые лишь внѣшними условіями привлеченія даннаго лица къ общественному служенію: службу по назначенію отъ правительства, службу по выборамъ и занятія свободными профессіями, которыя ставятся законодательствомъ подъ особый контроль, какъ, напр., адвокатура.

Русское правительство, не внося гармоническаго сочетанія въ эти сферы государственно-общественнаго служенія, относилось къ нимъ всегда различно и, сообразно съ этимъ, создавало для евреевъ различнаго рода ограниченія.

По назначенію.

Государственная служба на Руси долгое время носила характеръ повинности. Элементъ свободнаго соглашенія выступаетъ впервые лишь послѣ отмѣны обязательной службы дворянства. Отмѣнивъ обязательную службу дворянства, государство сдѣлало ее привиллегіей его. Но, съ развитіемъ государственной жизни, пришлось сдѣлать цѣлый рядъ отступленій отъ этой привиллегіи для отдѣльныхъ видовъ службы и нѣкоторыхъ мѣстностей. Помимо происхожденія, начинаетъ играть роль и образованіе. При этомъ, различіе вѣроисповѣданія или племени не служитъ препятствіемъ къ поступленію на государственную службу. Таковъ общій прин-

ципъ. Нѣкоторое время онъ не нарушался и въ отношеніи евреевъ.

Впервые въ законодательствѣ такое ограниченіе встрѣчается въ уставѣ образованія бессарабской области въ 1818 г., допустившемъ всѣхъ мѣстныхъ жителей къ занятію государственной службы, за исключеніемъ цыганъ и евреевъ. Болѣе широкое выраженіе это ограниченіе получило въ уставѣ о рекрутской повинности 1827 г., согласно которому только евреи, выслужившіе узаконенный срокъ въ нижнихъ чинахъ, по полученіи отставки на общемъ основаніи и хорошаго аттестата о службѣ и поведеніи, могутъ быть опредѣляемы въ гражданскую службу. Прочіе евреи не «принимаются въ оную ни въ какомъ случаѣ, пока будутъ оставаться въ своей вѣрѣ». Позже было подтверждено особымъ закономъ, что евреи не допускаются на службу «почталіонскаго званія»).

Впрочемъ, этотъ порядокъ былъ вскорѣ нѣсколько измѣненъ. Евреямъ, получившимъ ученую степень доктора въ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (по засвидѣтельствованію министра нар. просв. объ отличныхъ способностяхъ), было предоставлено право службы при условіи, однако, особаго каждый разъ высочайшаго разрѣшенія. Закономъ 1836 г. евреи были допущены на службу по медицинской части въ западныхъ губерніяхъ, а въ 1838 г.—въ новороссійскихъ губерніяхъ и бессарабской области, гдѣ только дозволено имъ имѣть постоянное жительство.

Но въ 1844 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы при внѣшнемъ сохраненіи законоположеній, „евреи, получающія ученыя степени и остающіеся въ еврейскомъ законѣ, отнюдь не были удостаиваемы и представляемы къ опредѣленію въ государственную службу по какой бы части ни было“.

Въ царствованіе Александра II право евреевъ на государственную службу было возстановлено. По закону 1861 г. евреямъ, получившимъ ученыя степени доктора медицины и хирургіи, а равно дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ университета, было разрѣшено поступать на службу повсемѣстно по всѣмъ вѣдомствамъ, причемъ одновременно была устранена необходимость испрашивать каждый разъ высочайшее разрѣшеніе. Изъ другихъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, лишь окончившіе курсъ со званіемъ лекаря были допущены къ врачебной службѣ и то только въ чертѣ, дѣйствительные же студенты прочихъ факультетовъ правъ на службу не

получили *). Вскорѣ (1865 г.) въ отношеніи врачей было отмѣнено требованіе ученой степени для службы внѣ черты; вмѣстѣ съ тѣмъ они были привлечены на военно-медицинскую службу, а въ 1866 г. допущены на службу по вѣдомству министерства нар. просв., въ 1867 г. по вѣдомству министерства вн. д. (за исключеніемъ Петербурга и Москвы съ губерніями **).

Со вступленіемъ на престолъ Александра III, взглядъ правительства на государственную службу евреевъ кореннымъ образомъ измѣнился.

Цѣлымъ рядомъ циркуляровъ по разнымъ вѣдомствамъ было предложено «избѣгать» новаго пріема на службу евреевъ, благодаря чему за послѣдніе годы поступленіе ихъ составляетъ исключительное явленіе, и высшее образованіе, требуемое закономъ отъ евреевъ, какъ условіе для государственной службы, не открываетъ имъ доступа къ ней.

Въ 1882 году послѣдовало распоряженіе объ ограниченіи 5% нормой числа служащихъ по военному вѣдомству евреевъ-врачей и фельдшеровъ въ виду, будто бы, недобросовѣстнаго исполненія ими обязанностей и вслѣдствіе неблагопріятнаго вліянія ихъ на санитарную службу въ войскахъ. Когда же возникла русско-японская война, они въ значительномъ числѣ были призваны на дѣйствительную службу.

Даже служба по найму въ различныхъ казенныхъ учрежденіяхъ въ должностяхъ, коимъ не присвоено чиноизводство и пенсіи, закрыта для евреевъ вопреки закону.

---

*) Это ограниченіе сохранилось въ дѣйствующемъ законѣ, предоставляющемъ право государственной службы евреямъ, имѣющимъ ученую степень или окончившимъ университетскій курсъ только съ дипломомъ первой степени.

**) Въ 1844 г., при учрежденіи казенныхъ еврейскихъ училищъ, евреи были допущены къ педагогической дѣятельности въ нихъ въ качествѣ учителей, инспекторовъ и надзирателей. Правами государственной службы эти лица не пользовались, но имъ были присвоены нѣкоторыя льготы: освобожденіе отъ рекрутской повинности, отъ платежа податей и проч. На должность смотрителей, на которыхъ былъ возложенъ общій надзоръ по учебной и полицейской части въ училищахъ, евреи не были допущены.

Въ томъ же году былъ учрежденъ институтъ ученыхъ евреевъ, состоящихъ при министерствѣ вн. д., генералъ-губернаторахъ, губернаторахъ и одесскомъ градоначальникѣ „для наблюденія за еврейскими учителями, для необходимыхъ объясненій по предметамъ чисто еврейскимъ, а также для обозрѣнія еврейскихъ училищъ". Ученые евреи пользуются нѣкоторыми льготами: освобождаются отъ личныхъ и натуральныхъ повинностей, за усердную службу въ теченіе 15 лѣтъ пріобрѣтаютъ право на награжденіе медалями и почетнымъ гражданствомъ. Жалованье же они получаютъ не отъ правительства, а изъ суммъ коробочнаго сбора.

По закону 1862 г. завѣдываніе преобразованными еврейскими училищами было возложено на смотрителей не только изъ христіанъ, но и евреевъ. Пріемъ на эту службу былъ открытъ евреямъ, окончившимъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ, а также тѣмъ, кто прежде занималъ должности въ бывшихъ казенныхъ училищахъ и доказалъ на опытѣ свои „познанія, педагогическія способности и усердіе".

Они не допускаются, напр., на службу въ качествѣ писцовъ въ городскихъ управахъ, полицейскихъ управленіяхъ, у исправниковъ и становыхъ приставовъ, въ нотаріальныхъ конторахъ, волостныхъ правленіяхъ и проч.

По выборамъ.

Въ историческомъ развитіи законодательства, опредѣляющаго права евреевъ на службу въ городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденіяхъ, намѣчаются три періода: 1) равенства еврейскаго и христіанскаго населенія, 2) частичнаго ограниченія евреевъ въ сословныхъ и муниципальныхъ правахъ и 3) полнаго устраненія ихъ отъ участія въ органахъ городского и земскаго самоуправленія.

До эпохи Александра II русскій торгово-промышленный классъ, обособленный отъ прочаго населенія, пользовался широкимъ внутреннимъ самоуправленіемъ. Органами этого административно-финансоваго и судебнаго самоуправленія являлись: въ городахъ—магистраты, въ посадахъ—ратуши, составлявшіеся изъ выборныхъ отъ купечества и мѣщанства. Магистраты состояли изъ двухъ бургомистровъ и четырехъ ратмановъ, ратуши—изъ одного бургомистра и двухъ ратмановъ. Наряду съ этими учрежденіями имѣлись еще словесные суды, уѣздные и губернскіе, прототипъ нынѣшнихъ коммерческихъ судовъ, члены которыхъ также избирались изъ купцовъ и мѣщанъ. Изъ того же класса избирались городскіе головы и старосты.

Когда въ восьмидесятыхъ годахъ 18 в евреи впервые были привлечены къ выборамъ въ указанные органы самоуправленія, христіанское общество обнаружило неудовольствіе. Въ виду этого послѣдовало (1783 г.) повелѣніе государыни: «Если евреи, въ купечество записавшіеся, по добровольному согласію общества выбраны будутъ къ какимъ-нибудь должностямъ, то и не могутъ быть они удержаны отъ вступленія въ дѣйствительное возложенныхъ на нихъ должностей отправленіе». Съ этого времени евреи стали занимать различныя должности въ органахъ сословно-городского самоуправленія. Но христіанское населеніе продолжало по-прежнему относиться враждебно къ этой реформѣ, и, въ связи съ этимъ, избирательныя права евреевъ постепенно подверглись ограниченію. Прежде всего было постановлено, что они могутъ занимать не болѣе

1/3 должностныхъ мѣстъ въ каждомъ органѣ сословно-городскаго управленія, а затѣмъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ ихъ не стали допускать къ выборамъ въ бургомистры, городскіе головы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и въ гласные. Одновременно еврейское населеніе было обособлено отъ христіанъ въ избраніи должностныхъ лицъ: христіане могли избирать только христіанъ, евреи—только евреевъ, благодаря чему евреи утратили возможность вліять на составъ большинства и на избраніе высшихъ должностныхъ лицъ. Въ литовскихъ же губерніяхъ по настойчивымъ ходатайствамъ мѣстнаго христіанскаго общества, ссылавшагося на свои давнія привиллегіи, евреи вовсе не были допущены ко вступленію въ органы самоуправленія.

Несмотря, однако, на указанныя частичныя ограниченія, евреи принимали видное участіе въ сословно-городской жизни и, благодаря этому, пользовались извѣстнымъ общественнымъ значеніемъ.

Положеніе 1835 года, игнорируя всѣ существующія ограниченія, предоставило евреямъ участіе въ самоуправленіи на одинаковыхъ съ христіанами основаніяхъ. Вскорѣ, впрочемъ, по иниціативѣ властей сѣверо-западнаго края, послѣдовалъ въ 1839 г. новый законъ, установившій: отдѣльные выборы евреевъ отъ христіанъ; участіе евреевъ въ составѣ присутствій органовъ самоуправленія не болѣе, чѣмъ въ 1/3 общаго числа членовъ; обязательное избраніе бургомистра изъ христіанъ; запрещеніе избирать евреевъ въ засѣдатели палатъ, уѣздныхъ и совѣстныхъ судовъ, въ городскіе головы, въ ратманы городской полиціи, въ словесные судьи и другія должности, которыя «не могутъ быть поручаемы евреямъ съ удобствомъ и приличіемъ». Къ послѣдней категоріи были съ теченіемъ времени отнесены должности членовъ сиротскаго суда, воинскаго присутствія, попечителей начальныхъ народныхъ училищъ, присяжныхъ попечителей по дѣламъ о несостоятельности при коммерческихъ судахъ и проч.

Исключеніе было сдѣлано для должности городскихъ оцѣнщиковъ, для выбора которыхъ, въ интересахъ христіанъ, были установлены совмѣстные—христіанъ и евреевъ—выборы *).

*) Сенату было донесено, что должность эта сопряжена съ денежной отвѣтственностью, лежащей на цѣломъ обществѣ, особенно при оцѣнкѣ домовъ, подвергаемыхъ залогу по подрядамъ и поставкамъ, и такъ какъ городскія общества состоятъ по большей части изъ евреевъ, то «дабы общества сихъ послѣднихъ не могли отказаться отъ отвѣтственности за оцѣнщиковъ изъ христіанъ» новый законъ установилъ совмѣстные выборы.

прочимъ, той мыслью, что съ признаніемъ государственнаго значенія задачъ земскаго управленія, къ участію въ завѣдываніи этимъ дѣломъ должны быть призываемы впредь лишь наиболѣе къ тому пригодные и благонадежные слои мѣстнаго населенія, условію же этому, будто, не отвѣчаютъ евреи, обыкновенно преслѣдующіе на почвѣ общественной исключительно свои личныя выгоды, вслѣдствіе чего допущеніе евреевъ къ какому-либо участію въ земскомъ дѣлѣ представляется въ высшей степени нежелательнымъ.

Государственный Совѣтъ, признавая это заявленіе министерства заслуживающимъ вниманія, поставилъ на видъ, что всѣ вообще постановленія о евреяхъ подвергались въ то время пересмотру: включить въ положеніе земскихъ учрежденій проектируемое министерствомъ правило представляется неудобнымъ, такъ какъ оно можетъ быть подвергнуто измѣненію при предстоящемъ пересмотрѣ: гораздо проще, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановить, что, *впредь до пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ постановленій*, они не допускаются къ участію въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ. И въ этой, такъ сказать, упрощенной редакціи мнѣніе Государственнаго Совѣта получило высочайшее одобреніе.

То же самое произошло вскорѣ и въ сферѣ городского самоуправленія. Новое городовое положеніе 1892 г. лишило евреевъ права участія въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ, а также права занимать должности по городскому общественному управленію и по завѣдыванію отдѣльными отраслями городского хозяйства и управленія. Иначе говоря, евреи совершенно были устранены отъ всякаго участія въ городской общественной жизни. Имъ былъ предоставленъ лишь ничтожный суррогатъ общественнаго представительства. Въ городскихъ поселеніяхъ черты (кромѣ г. Кіева), мѣстною управою или городскимъ старостою ведется, по положенію 1892 г., особый списокъ евреевъ, которые на основаніи общихъ правилъ могли бы быть избираемы въ городкіе гласные или уполномоченные, и изъ этого списка мѣстное по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе *назначаетъ* гласныхъ или уполномоченныхъ изъ евреевъ въ числѣ, опредѣляемомъ министромъ вн. дѣлъ, не свыше, однако, одной десятой части общаго состава думы. На постановленіе присутствія по этому предмету жалобы не принимаются.

Такимъ образомъ, право свободнаго избранія, закрѣпленное столѣтнимъ законодательствомъ, уступило мѣсто адми-

	Христіанъ и евреевъ.	Слѣдовало евреевъ (по соотношенію — 4,13% признать и принять.	Было въ дѣйствительности евреевъ призвано и принято.	Разница во вредъ евреямъ.	Объявлено недобора евреевъ.	Излишне взято евреевъ въ ряды войскъ.
1902 г.						
Призывалось.	1.017.267	42.013	56.362	14.349	—	—
Назначено къ пріему .	318.745	13.164	19.705	6.541	1.691	4.850
1903 г.						
Призывалось.	1.053.572	43.512	58.635	15.123	—	—
Назначено къ пріему .	320.832	13.250	19.911	6.661	1.970	4.691

къ общему населенію Россіи по переписи 1897 г. и процентная норма однолѣтокъ—это, до извѣстной степени, научныя данныя, непреложность которыхъ можетъ быть оспариваема, и, слѣдовательно, примѣненіе ихъ въ вопросѣ о воинской повинности евреевъ не достигаетъ въ этомъ случаѣ своей цѣли.

Но и помимо этихъ, такъ сказать, теоретическихъ выкладокъ, имѣются *реальныя* ариѳметическія данныя, свидѣтельствующія о томъ, что съ евреевъ требуютъ больше новобранцевъ, чѣмъ съ остального населенія. (Табл. см. стр. 83).

Изъ этихъ цифръ видно, что если признать выводы переписи 1897 г. неправильными, т. е. что евреи не составляютъ 4,13% всего населенія, а (согласно призыву къ воинской повинности см. графу № 7) въ 1902 г. 5,54%, а въ 1903 г.—5,56%, то и въ этомъ случаѣ изъ среды евреевъ берется сравнительно большее число солдатъ, нежели изъ среды прочаго населенія. Въ общемъ числѣ призванныхъ къ набору въ 1903 г.—неевреи составляютъ 91,02%, а евреи 5,56%; въ числѣ же новобранцевъ (см. графу № 6) неевреи представили собою всего 89,56%, евреи же 6,2%. Тоже и въ 1902 г. Составляя 91,139% общаго числа призывныхъ, неевреи дали 89,61% общаго числа новобранцевъ, а евреи, составляя 5,54% общаго числа призывныхъ, дали 6,18% общаго числа новобранцевъ.

Свободныя профессіи.

При изданіи судебныхъ уставовъ 1864 г. законодатель не установилъ никакихъ ограниченій для евреевъ въ отношеніи присяжной адвокатуры. То же было и при учрежденіи института частныхъ повѣренныхъ (1874 г.).

Въ виду того, что практика твердо держалась принципа недопущенія евреевъ на государственную службу, даже послѣ того, какъ это было разрѣшено закономъ, лица съ юридическимъ образованіемъ устремились, по необходимости, въ адвокатское сословіе.

Въ 1889 году министръ юстиціи обратилъ вниманіе на численность евреевъ въ рядахъ адвокатуры. Вслѣдствіе этого, желая преградить имъ дальнѣйшій доступъ въ сословіе, министръ выдвинулъ противъ нихъ обвиненіе «въ неоднократно удостовѣренныхъ поступкахъ, несовмѣстимыхъ со званіемъ присяжнаго повѣреннаго», въ результатѣ чего послѣдовало высочайшее повелѣніе о допущеніи евреевъ въ присяжные повѣренные не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра юстиціи. Одновременно и выдача свидѣтельствъ на веденіе дѣлъ была поставлена въ зависимость отъ разрѣшенія министра. Въ 1890 г. такое ограниченіе было установлено для частныхъ повѣренныхъ-евреевъ при уѣздныхъ съѣздахъ.

Эти ограниченія преградили евреямъ на многіе годы доступъ въ адвокатуру, поставивъ въ особенно тягостное положеніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, находившихся въ сословіи при изданіи указаннаго закона.

Начиная съ 1889 г., въ теченіе 15 лѣтъ, евреямъ не разрѣшалось поступленіе въ присяжные повѣренные, не выдавались свидѣтельства на веденіе дѣлъ.

Образованная въ 1894 г. комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части высказалась въ принципѣ за уничтоженіе ограничительныхъ законовъ 1889-1890 гг.; но, въ видахъ устраненія опасности, «которая можетъ произойти для государства и общества отъ подчиненія дѣятельности судебныхъ установленій чуждымъ христіанской нравственности воззрѣніямъ», если нехристіане будутъ допущены въ сословіе безъ ограниченій, комиссія предложила установить въ отношеніи лицъ нехристіанскихъ исповѣданій ограниченіе въ размѣрѣ 10% къ общему числу присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ въ округѣ даннаго суда.

Въ связи съ этимъ получается и то, что хотя оффиціальныя цифры за оба эти года указываютъ на недоборъ съ евреевъ, еврейское населеніе въ дѣйствительности даетъ больше того количества новобранцевъ, которое можно съ него требовать соразмѣрно процентному отношенію еврейской «призывной массы» къ христіанской.

Въ 1902 г. недоборъ съ евреевъ былъ оффиціально представленъ въ цифрѣ—1.691 чел., но въ этомъ году съ евреевъ было назначено новобранцевъ въ ряды войскъ на 2.045 чел. болѣе, чѣмъ слѣдовало, и потому, несмотря на неявку извѣстной части двадцатиодналѣтокъ-евреевъ къ отбытію воинской повинности, евреи дали на 344 солдата болѣе, чѣмъ слѣдовало. А хотя съ христіанъ въ этомъ году недобора было всего 672 чел., фактически было еще недобрано 4214 чел. (всего недобрано 4.886). То же самое наблюдается и въ 1903 г. Еврейскій недоборъ опредѣленъ оффиціальными цифрами въ 1.970 чел., но евреевъ было назначено въ ряды войскъ на 2.056 чел. больше, чѣмъ слѣдовало. Христіанъ въ 1903 г. было взято на 4.697 чел. меньше, сравнительно съ процентнымъ соотношеніемъ между ними и евреями, недоборъ же былъ показанъ въ числѣ всего 998 чел.

Эта аномалія (если оставить въ сторонѣ вопросъ о злонамѣренныхъ неправильностяхъ при разверсткѣ) вызывается преимущественно способомъ разверстки по вѣроисповѣданію, заключающемся въ слѣдующемъ.

Въ жеребьевкѣ по закону не принимаютъ участіе призывные, имѣющіе льготу перваго разряда. Но для евреевъ было сдѣлано исключеніе.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ, послѣ жеребьеметанія, занесенія въ жеребьевый списокъ номеровъ жребіевъ, именъ и фамилій жеребьевынимателей, и послѣ подведенія черты подъ нумеромъ, соотвѣтствующимъ числу требуемаго съ даннаго участка, по губернской разверсткѣ, контингента новобранцевъ,—подсчитывалось, сколько оказалось жребіевъ, вынутыхъ евреями, и этимъ числомъ опредѣлялось число евреевъ, которыхъ долженъ дать участокъ. Если, напримѣръ, требовалось вообще 100 новобранцевъ и среди ста жребіевъ очутилось 20 евреевъ, то столько съ евреевъ и бралось новобранцевъ—т. е. 20%, (евреи, признанные негодными къ военной службѣ, замѣняются евреями же, вынувшими ближайшіе за ними номера жребіевъ). Количество призываемыхъ евреевъ было при этомъ совершенно безразлично: оно могло составлять, напр., въ упо-

мянутомъ случаѣ только 15% общаго контингента призываемыхъ. По разверсткѣ по вѣроисповѣданію съ евреевъ почти неминуемо бралось болѣе солдатъ, чѣмъ слѣдовало бы согласно соотношенію между числомъ призывавшихся евреевъ и христіанъ, потому что, какъ выше указано, въ жеребьевкѣ евреи первольготные участвовали, а христіане-первольготные, процентъ которыхъ доходитъ до 40, не принимали участія, и такимъ образомъ шансы получить первые нумера для евреевъ увеличивались.

Съ 1899 г. порядокъ распредѣленія контингента новобранцевъ между евреями и неевреями измѣненъ въ томъ смыслѣ, что ихъ соотношеніе опредѣляется пропорціонально числу евреевъ и неевреевъ въ призывныхъ спискахъ.

Но такъ какъ льготные изъ счета исключаются, а льготныхъ 1-го разряда неевреевъ вдвое больше чѣмъ евреевъ (вслѣдствіе затруднительности доказательствъ, многосемейности и т. д.), то и при этомъ порядкѣ на евреевъ упадаетъ большій %, требуемыхъ новобранцевъ.

Такимъ образомъ, массовая эмиграція евреевъ и неисправная регистрація приводятъ къ тому, что требуемое съ евреевъ число двадцатиоднолѣтокъ превосходитъ наличный составъ евреевъ призывнаго возраста. А благодаря отказу евреямъ въ льготахъ по семейному положенію и другимъ указаннымъ обстоятельствамъ, касающимся льготныхъ—евреи изъ числа призываемыхъ къ набору берутся на службу въ большемъ процентѣ, нежели остальное населеніе. И этотъ усиленный наборъ покрываетъ какъ число евреевъ, фактически уклоняющихся отъ военной службы, такъ и число «мертвыхъ душъ», причисляемыхъ къ недобору.

Среди членовъ комиссіи высказанъ былъ, между прочимъ, взглядъ, что высшее образованіе, наряду съ общимъ контролемъ надъ дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ, значительно смягчаетъ проявленіе національныхъ особенностей, и что ввиду этого евреи присяжные повѣренные могутъ безукоризненно исполнять свои профессіональныя обязанности. Тѣмъ не менѣе при голосованіи 10% норма была принята.

Эта норма, въ сущности, надолго закрыла бы доступъ евреямъ въ адвокатскую среду. Установленіе 10% нормы по районамъ окружныхъ судовъ поставило бы вопросъ о допущеніи евреевъ въ сословіе въ полную зависимость отъ чисто случайнаго обстоятельства, сколько проживаетъ въ данномъ округѣ присяжныхъ повѣренныхъ христіанъ. А такъ какъ въ большинствѣ городовъ съ окружными судами имѣется незначительное число присяжныхъ повѣренныхъ, принятіе евреевъ въ сословіе сдѣлалось бы явленіемъ весьма рѣдкимъ. Проектъ, впрочемъ, не встрѣтилъ сочувствія ни въ сословно-адвокатской средѣ, ни въ совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ, ни даже въ Государственномъ Совѣтѣ, и онъ санкціи не получилъ.

До настоящаго времени по прежнему дѣйствуютъ созданные въ эпоху Александра III ограничителные законы, ставящіе положеніе того или иного еврея въ адвокатской средѣ въ зависимость отъ воли министра.

Цѣлый рядъ представленій совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ (ближе всего знакомыхъ съ сословной жизнью) и судебныхъ мѣстъ о разрѣшеніи пріема евреевъ въ присяжную адвокатуру и въ среду частныхъ повѣренныхъ въ продолженіе долгихъ лѣтъ не давалъ благопріятныхъ результатовъ.

Обвиненіе въ нравственной неблагонадежности евреевъ отпарировалось много разъ въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ петербургской судебной палаты слѣдующимъ образомъ отзывается о положеніи евреевъ въ сословіи (въ отчетѣ о своей дѣятельности за 1905. г.).

«Вѣроисповѣданіе, къ которому принадлежитъ лицо по убѣжденіямъ или рожденію, не оказываетъ никакого вліянія ни на нравственныя качества, ни на знанія его; поэтому, вѣроисповѣданіе не должно быть принимаемо и никогда совѣтомъ не принималось въ соображеніе при опредѣленіи, достойно ли то или другое лицо званія присяжнаго повѣреннаго. Ко всѣмъ русскимъ гражданамъ должны быть примѣ

няемы, въ этомъ отношеніи, одни и тѣ же требованія. Для сословія присяжныхъ повѣренныхъ особенно вредно дѣленіе его членовъ на полноправныхъ и ограниченныхъ въ правахъ...

«Положеніе ихъ въ сословіи ненормальное, и это вредно отзывается, какъ на нихъ самихъ, такъ и на всемъ сословіи, которое не можетъ использовать на общественныя нужды силы значительной части своихъ сочленовъ. Не только совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, но и общія собранія прис. повѣр. с.-петербургскаго округа высказывались всегда противъ ограниченій въ принятіи въ присяжные повѣренные лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, какъ въ отношеніи провѣрки постановленій совѣта о принятіи ихъ министерствомъ юстиціи, такъ и въ отношеніи ограниченія числа ихъ извѣстнымъ, процентомъ»....

Лишь въ самое послѣднее время, подъ вліяніемъ новыхъ общественныхъ вѣяній, дѣйствіе ограничительныхъ законовъ нѣсколько смягчено; евреямъ открывается сравнительно большій доступъ въ сословно-адвокатскую среду.

Изъ другихъ свободныхъ профессій чрезвычайно стѣснена также педагогическая дѣятельность евреевъ.

Не говоря уже о недопущеніи ихъ къ преподаванію въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и даже въ общихъ частныхъ школахъ, евреи лишены права преподаванія въ неевреискихъ домахъ. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ установилась даже такая практика, что евреи не могутъ репетировать своихъ товарищей-христіанъ. А такъ какъ, вслѣдствіе стѣсненій со стороны учебнаго вѣдомства, число спеціальныхъ еврейскихъ школъ медленно возрастаетъ, то многочисленные кадры учителей и учительницъ не находятъ поприща для своего призванія.

нистративному произволу; непосредственное участіе населенія въ избраніи лицъ, достойныхъ его довѣрія и ему угодныхъ, смѣнилось назначеніемъ лицъ, угодныхъ администраціи.

Столь проста была исторія коренного измѣненія въ гражданско-политическомъ положеніи евреевъ.

Утрата муниципальныхъ правъ повлекла за собой и потерю гражданскаго достоинства. Лишенные общественнаго значенія, общественной силы, евреи-гласные – эти покорные статисты—фактически перестали быть представителями еврейскаго населенія, и послѣднее осталось безъ защиты: всюду нужды еврейскаго населенія оставляются городскимъ управленіемъ безъ всякаго вниманія; еврейскія улицы не освѣщаются и не мостятся; дома евреевъ облагаются налогомъ, не соотвѣтствующимъ доходности и проч.

Ограничительныя тенденціи, усвоенныя административной практикой, пошли еще дальше того, что предполагалось законодателемъ. Администрація не признаетъ за евреями-гласными права на избраніе въ члены городскихъ по квартирному налогу присутствій, въ члены уѣздныхъ податныхъ присутствій, члены ревизіонной комиссіи для разсмотрѣнія отчета управы по исполненію городской росписи и т. д. *).

Естественно, что въ послѣднее время, въ виду новыхъ общественныхъ вѣяній, евреи-гласные такимъ правомъ представительства пользоваться не пожелали. Въ 1905 году почти одновременно свыше 100 лицъ демонстративно отказалось отъ званія гласнаго по назначенію. Тогда же и еврейскія общества выступили съ заявленіемъ, что они не признаютъ евреевъ-гласныхъ за своихъ представителей.

И вотъ, наряду съ устраненіемъ евреевъ отъ всякаго участія въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи, особое политическое значеніе получаетъ положеніе о Государственной Думѣ, давшее евреямъ широкое право гражданства...

---

*) Сенату пришлось даже подтвердить, что еврею не возбраняется состоять разсыльнымъ при городской управѣ!

таившаго, будто, въ себѣ, по ходячему представленію, источникъ вражды евреевъ къ христіанамъ. Существовало разногласіе и по вопросу о путяхъ къ намѣченной цѣли: реформаторы-христіане склонялись въ пользу общихъ школъ; въ проектѣ же, принадлежащемъ перу еврея, отмѣчалось, что евреи не заботятся о воспитаніи подростающаго поколѣнія, что они не будутъ посылать дѣтей въ христіанскія школы, какъ изъ религіозныхъ опасеній, такъ и потому, что дѣти не знаютъ русской рѣчи, и поэтому рекомендовалось принудительное учрежденіе самимъ еврейскимъ обществомъ еврейскихъ школъ съ преподаваніемъ русскаго и иныхъ языковъ.

Но при всемъ этомъ различіи, мысль о необходимости привлечь евреевъ къ общей культурѣ съ одинаковой настойчивостью выдвигалась всѣми проектами, и правительство пошло навстрѣчу общему желанію. «Всѣ дѣти евреевъ—гласило положеніе 1804 г. — могутъ быть принимаемы и обучаемы, безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей, во всѣхъ россійскихъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ».

Общія условія тогдашней еврейской жизни были таковы, что идея о «европейскомъ» просвѣщеніи не только не могла проникнуть въ еврейскую массу, но и встрѣтить сочувствіе со стороны болѣе видныхъ еврейскихъ представителей. Еврейская общественная жизнь носила вѣками сложившійся религіозно-національный характеръ; сохраненію его въ значительной мѣрѣ способствовало гражданское безправіе, которое препятствовало сближенію еврейскаго общества съ христіанскимъ, благодаря чему все не-еврейское представлялось еврейскому населенію чѣмъ-то чуждымъ, не совпадавшимъ съ его собственнымъ жизненнымъ укладомъ. Поэтому, наряду съ причинами, таившимися въ глубинѣ общественно-религіознаго быта, сами правовыя ограниченія побуждали еврейскую массу опасаться сближенія съ христіанами, ревниво охранять даже внѣшнія условія своей замкнутой жизни и видѣть въ просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ правительства начало какого-то зла, направленнаго противъ религіозно-національныхъ устоевъ еврейской жизни.

Къ тому же, просвѣщеніе, ожидавшее евреевъ въ общей школѣ, само по себѣ не являлось реальной цѣнностью. Знаніе русской или польской грамоты и вообще «европейское» образованіе могло интересовать евреевъ лишь постольку, поскольку это новое образованіе имѣло для нихъ значеніе въ тяжелой борьбѣ за существованіе. Живя же сплоченной мас-

Среди членовъ комиссіи высказанъ былъ, между прочимъ, взглядъ, что высшее образованіе, наряду съ общимъ контролемъ надъ дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ, значительно смягчаетъ проявленіе національныхъ особенностей, и что ввиду этого евреи присяжные повѣренные могутъ безукоризненно исполнять свои профессіональныя обязанности. Тѣмъ не менѣе при голосованіи 10% норма была принята.

Эта норма, въ сущности, надолго закрыла бы доступъ евреямъ въ адвокатскую среду. Установленіе 10% нормы по районамъ окружныхъ судовъ поставило бы вопросъ о допущеніи евреевъ въ сословіе въ полную зависимость отъ чисто случайнаго обстоятельства, сколько проживаетъ въ данномъ округѣ присяжныхъ повѣренныхъ христіанъ. А такъ какъ въ большинствѣ городовъ съ окружными судами имѣется незначительное число присяжныхъ повѣренныхъ, принятіе евреевъ въ сословіе сдѣлалось бы явленіемъ весьма рѣдкимъ. Проектъ, впрочемъ, не встрѣтилъ сочувствія ни въ сословно-адвокатской средѣ, ни въ совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ, ни даже въ Государственномъ Совѣтѣ, и онъ санкціи не получилъ.

До настоящаго времени по прежнему дѣйствуютъ созданные въ эпоху Александра III ограничителные законы, ставящіе положеніе того или иного еврея въ адвокатской средѣ въ зависимость отъ воли министра.

Цѣлый рядъ представленій совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ (ближе всего знакомыхъ съ сословной жизнью) и судебныхъ мѣстъ о разрѣшеніи пріема евреевъ въ присяжную адвокатуру и въ среду частныхъ повѣренныхъ въ продолженіе долгихъ лѣтъ не давалъ благопріятныхъ результатовъ.

Обвиненіе въ нравственной неблагонадежности евреевъ отпарировалось много разъ въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ петербургской судебной палаты слѣдующимъ образомъ отзывается о положеніи евреевъ въ сословіи (въ отчетѣ о своей дѣятельности за 1905. г.).

«Вѣроисповѣданіе, къ которому принадлежитъ лицо по убѣжденіямъ или рожденію, не оказываетъ никакого вліянія ни на нравственныя качества, ни на знанія его; поэтому, вѣроисповѣданіе не должно быть принимаемо и никогда совѣтомъ не принималось въ соображеніе при опредѣленіи, достойно ли то или другое лицо званія присяжнаго повѣреннаго. Ко всѣмъ русскимъ гражданамъ должны быть примѣ-

Лишь въ 1822 г., насколько извѣстно, была основана (въ Умани на частныя средства) первая еврейская школа съ общеобразовательной программой. Она просуществовала, впрочемъ, недолго, и первымъ дѣйствительнымъ разсадникомъ общаго просвѣщенія среди евреевъ явилась школа, основанная въ 1826 г. въ Одессѣ, служившей въ то время, благодаря мѣстной колоніи просвѣщенныхъ нѣмецкихъ евреевъ, центромъ южнаго культурнаго еврейства. Подобная же школа была основана въ 1830 г. въ Вильнѣ, въ культурномъ центрѣ сѣверо-западнаго края.

Правительство Николая I относилось благопріятно къ школамъ этого типа.—положеніе 1835 г. предоставило евреямъ право «учреждать для образованія своего юношества въ наукахъ и искусствахъ и для изученія правилъ еврейскаго вѣроисповѣданія частныя училища на общемъ основаніи съ христіанскими училищами». Но число общеобразовательныхъ еврейскихъ школъ возрастало чрезвычайно медленно. Въ теченіе пяти лѣтъ послѣ изданія положенія 1835 г. были открыты еврейскія училища въ Умани, Кишиневѣ и Шлокскомъ посадѣ (недалеко отъ Риги).

Правительство Николая I добивалось также вступленія евреевъ въ общія учебныя заведенія. Между прочимъ, въ видѣ поощренія, лицамъ, получившимъ степень студента, кандидата, магистра и художника, законъ 1835 г. предоставлялъ право просить личнаго, докторамъ же медицины—потомственнаго почетнаго гражданства. Имъ предоставлялось также право вступленія на службу учебную и гражданскую, съ особаго, однако, каждый разъ высочайшаго разрѣшенія. Но еврейское населеніе чуждалось общихъ учебныхъ заведеній (въ 1840 г. насчитывалось во всѣхъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. гимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ для дворянъ, приходскихъ училищахъ и проч. всего 77 евреевъ: въ 1833 г. въ университетахъ обучалось лишь 11 евреевъ). Старыя условія внутренней жизни и все ухудшавшееся гражданское положеніе евреевъ создавали такую пропасть между ними и христіанскимъ обществомъ, переступать которую могли лишь единичные евреи, и то лишь въ крупныхъ городахъ. Тѣ еврейское общественное мнѣніе не сковывало личную волю въ той степени, какъ въ меньшихъ пунктахъ. Попрежнему правительство безпрерывными репрессивными мѣрами вызывало къ себѣ со стороны всѣхъ классовъ еврейскаго населенія лишь страхъ и недовѣріе. Нельзя было при такихъ усло-

Образованіе.

Характеръ школьной жизни евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ въ періодъ, предшествовавшій раздѣлу Польши, опредѣлялся, насколько позволяютъ судить объ этомъ сохранившіяся скудныя данныя, двумя моментами: невмѣшательствомъ правительственной власти въ постановку еврейскаго образованія и религіознымъ схоластическимъ характеромъ еврейскихъ разсадниковъ просвѣщенія. Еврейская масса смотрѣла на школьное образованіе, какъ на обязательную священную повинность, пріобщавшую дѣтей къ единственному оплоту и утѣшенію народа во всѣхъ его невзгодахъ — многовѣковому религіозно-національному идеалу. Благодаря этому еврейская народная школа - «хедеръ»—была оторвана отъ общей культуры и насущныхъ жизненныхъ потребностей.

Въ такихъ же условіяхъ еврейская школа продолжала свое существованіе по переходѣ части Польши къ Россіи.

Впервые въ Россіи правительство обратило вниманіе на образованіе евреевъ въ началѣ 19 го вѣка при обсужденіи вопроса объ общей реформѣ еврейской жизни. Въ проектахъ этой реформы, представленныхъ въ то время правительству, была выражена мысль о необходимости, въ цѣляхъ поднятія культурно-нравственнаго уровня евреевъ, привлечь молодое еврейское поколѣніе къ общей образованности и обучить его русской грамотѣ.

Понятіе о возрожденіи евреевъ различно толковалось въ проектахъ. Поэтъ Державинъ, авторъ наиболѣе обширнаго труда по этому вопросу, поставилъ цѣлью просвѣщенія евреевъ главнымъ образомъ уничтоженіе талмуда,

муда, освѣтить его критическимъ анализмомъ, но они никакъ не признавали это коллективное твореніе еврейской мысли этически-вреднымъ или антиобщественнымъ.

Между тѣмъ, Николай I вліялъ на Уварова именно въ томъ смыслѣ, чтобы просвѣтительная реформа направила свои удары противъ еврейскаго вѣроученія, чтобы она уничтожила талмудъ. И, въ результатѣ, эта разрушительная тенденція дѣйствительно легла въ основу просвѣтительной реформы.

Изученіе талмуда было, правда, введено въ кругъ занятій въ новыхъ школахъ, но лишь въ видѣ временной мѣры, чтобы усыпить бдительность еврейскаго общества; и эта двойная игра должна была остаться тайной для тѣхъ евреевъ, которые самоотверженно помогали Уварову *) въ осуществленіи задуманной реформы. Въ одномъ, въ свое время секретнѣйшемъ, документѣ такъ и говорилось, что школы должны были «поколебать основанія талмуда».

Однако, были созданы (по необходимости—открыто) и другія условія будущей школьной жизни, которыя говорили о томъ, что правительство намѣревалось не озарить просвѣщеніемъ религіозно-замкнутую жизнь еврейской массы, а что оно поставило своей задачей насильственно измѣнить, подъ флагомъ просвѣщенія, еврейскій религіозно-общественный бытъ, историческими наслоеніями образовавшійся въ теченіе вѣковъ.

Положеніе 1844 г. гласило: «Не закрывая пути для образованія евреевъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, учредить для нихъ особыя еврейскія училища во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ постояннаго ихъ пребыванія».—Намѣчены были два рода еврейскихъ училищъ: первоначальныя или перваго разряда, соотвѣтствующія приходскимъ училищамъ, и «второстепенныя»—въ объемѣ уѣздныхъ училищъ. Для подготовки учителей «еврейскаго закона» и раввиновъ учреждались раввинскія училища, съ гимназической программой по общимъ предметамъ.

Характеръ обѣихъ низшихъ школъ и отношеніе къ нимъ еврейскаго общества вскорѣ выяснилось.

«Съ помощью училищъ—писалъ изучившій этотъ вопросъ профессоръ Барсовъ—хотѣли перевести все религіозно-нравственное образованіе евреевъ въ руки людей, на кото-

*) Роль Уварова въ просвѣтительной реформѣ еще не выяснена въ подробностяхъ, но, повидимому, онъ искренно стремился къ нравственному возрожденію евреевъ, не намѣреваясь посягать на ихъ религіозныя убѣжденія.

сой, въ чертѣ осѣдлости, евреи обходились въ повседневномъ быту еврейской грамотой и тѣми знаніями, которыя они пріобрѣтали въ еврейскихъ школахъ и путемъ домашняго образованія.

При такихъ условіяхъ осуществленіе просвѣтительнаго мѣропріятія, нашедшаго свое выраженіе въ положеніи 1804 г., зависѣло не только отъ разрѣшенія принимать еврейскихъ дѣтей въ общія школы, но также и отъ устраненія тѣхъ причинъ, коренившихся въ правовомъ быту евреевъ, которыя заставляли евреевъ опасливо относиться къ новшеству и устраняли предъ евреями необходимость примкнуть къ общему просвѣщенію.

Успокоивъ еврейское общество постановленіемъ, чтобы никто изъ еврейскихъ дѣтей не былъ въ школахъ „ни подъ какимъ видомъ отвлекаемъ отъ своей религіи, ни принуждаемъ учиться тому, что ей противно и даже несогласно съ нею быть можетъ", положеніе 1804 г. даже пообѣщало, что евреи, „кои способностями своими достигнутъ въ университетахъ извѣстныхъ степеней отличія въ медицинѣ, хирургіи, физикѣ, математикѣ и другихъ знаніяхъ, будутъ въ оныхъ признаваемы и производимы въ университетскія степени наравнѣ съ прочими россійскими подданными". Но все это было ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ препятствіемъ, которое воздвигалось предъ евреями на пути въ общую школу, съ одной стороны—безправіемъ и общественнымъ униженіемъ, съ другой стороны — исторически-сложившемся религіозно-національнымъ укладомъ еврейской жизни.

Евреи не могли пойти въ казенныя учебныя заведенія, въ которыхъ все имъ было чуждо: и люди, и языкъ; въ которыхъ все ихъ пугало: и общее отношеніе правительства къ евреямъ, и наука, толкавшая человѣка, по общему въ то время мнѣнію еврейскаго населенія, къ безвѣрію и измѣнѣ своему народу. Они не воспользовались открывшимся предъ ними доступомъ въ правительственныя школы.

Предусматривая возможность этого, положеніе 1804 г. постановило учредить въ такомъ случаѣ особыя еврейскія школы на средства самихъ евреевъ («опредѣливъ на сіе, по разсмотрѣнію правительства, нужную подать»). Но правительство не приняло никакихъ мѣръ (быть можетъ, въ виду бѣдности еврейскаго населенія) къ осуществленію этого постановленія, хотя призывавшіеся въ столицу еврейскіе депутаты, какъ кажется, объ этомъ просили.

Такимъ образомъ, дѣло еврейскаго просвѣщенія въ царствованіе Александра I не двинулось впередъ.

неудачники, оставались при старыхъ несовершенныхъ условіяхъ своего существованія, но еврейское населеніе предпочитало ихъ указаннымъ казеннымъ училищамъ.

Правительство поддерживало и частныя еврейскія училища съ общеобразовательной программой, возникновеніе которыхъ относится къ 40-мъ годамъ 19-го вѣка, но населеніе и имъ не сочувствовало, вслѣдствіе чего ихъ развитіе шло чрезвычайно медленно.

Въ царствованіе Александра II, когда съ 1862 г. послѣ долгихъ колебаній правительство рѣшило назначать смотрителями казенныхъ училищъ не только христіанъ, но и евреевъ, училища стали привлекать къ себѣ большее число учениковъ; смотрители-евреи сразу внушили населенію довѣріе къ школѣ. Но въ 1873 г. казенныя училища были закрыты по причинамъ, остающимся пока невыясненными. Только казенныя училища I разряда были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преобразованы въ начальныя еврейскія училища.

Этотъ разрушительный ударъ имѣлъ нѣкоторые положительные результаты; уничтоженіе спеціальныхъ еврейскихъ школъ усилило въ еврейскомъ населеніи, въ связи съ общими условіями обновленной русской жизни, интересъ къ общимъ учебнымъ заведеніямъ,—число евреевъ въ гимназіяхъ и университетахъ стало возрастать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтоженіе казенныхъ училищъ заставило въ нѣкоторой степени еврейское общество самостоятельно поработать на пользу народнаго просвѣщенія.

Впрочемъ, послѣ уничтоженія казенныхъ училищъ потребность въ еврейскихъ школахъ вообще, сказалась столь ярко, что правительству, несмотря на его принципіальное отрицательное отношеніе къ спеціально-еврейскимъ школамъ, пришлось постепенно открыть цѣлый рядъ таковыхъ. Наряду съ этимъ учебное вѣдомство, съ цѣлью развитія начальнаго образованія, стало принимать мѣры къ упорядоченію преподаванія въ хедерахъ, талмудъ-торахъ и частныхъ училищахъ; наибольшій успѣхъ въ этомъ отношеніи былъ достигнутъ въ талмудъ-торахъ: преподаваніе общихъ предметовъ стало обязательнымъ; въ званіи завѣдующихъ талмудъ-торами стали утверждаться только лица съ соотвѣтствующей подготовкой, и, вообще, уровень развитія учительскаго персонала повысился. Это преобразованіе, проводившееся слишкомъ рѣзкимъ путемъ, вызвало борьбу съ консервативными еврейскими элементами, и съ содержателями частныхъ хедеровъ, испугавшимися конкурренціи.

рыхъ могло бы положиться правительство и которыхъ оно могло бы контролировать. Съ этой цѣлью имъ дана была программа, въ которой преобладало изученіе религіозно-нравственныхъ, а не общеобразовательныхъ предметовъ. Смотрители назначались изъ христіанъ. Какъ и слѣдовало ожидать, школы пошли неуспѣшно... Какъ довѣритъ религіозный еврей свое дитя учрежденію, начальникъ котораго христіанинъ и который преслѣдуетъ Богъ вѣсть какіе планы. Къ тому же вмѣстѣ съ основаніемъ этихъ училищъ начались преслѣдованія меламедовъ. Эти подозрѣнія заставляли косо смотрѣть на училища. Дурной выборъ людей увеличилъ замѣшательство... Ихъ грубое обращеніе, недостатокъ усердія къ дѣлу и такта, грязныя полицейскія преслѣдованія частныхъ школъ, столкновенія съ семействами, посылавшими туда дѣтей...—*все это окончательно оттолкнуло евреевъ отъ казенныхъ училищъ*».

Отрицательное отношеніе къ казеннымъ школамъ усугублялось отчасти и тѣмъ, что онѣ содержались на средства самаго еврейскаго населенія, и безъ того влачившаго бѣдственное существованіе. Власти, однако, требовали, чтобы еврейскія общества посылали туда дѣтей. Такимъ образомъ, для евреевъ создалась особаго рода школьная повинность, отъ которой состоятельные классы избавлялись тѣмъ, что вмѣсто своихъ дѣтей посылали въ школы дѣтей бѣдняковъ, вознаграждая ихъ за эту услугу.

Хотя положеніе 1844 г. сохранило за евреями право на поступленіе въ казенныя учебныя заведенія, число евреевъ въ общихъ школахъ лишь медленно увеличивалось; въ это время, помимо спеціальныхъ условій еврейской жизни, играли роль общія условія—походъ противъ «разночинцевъ», вызвавшій значительное повышеніе учебной платы и нѣкоторыя другія стѣсненія.

Взявъ на себя регламентированіе школьной жизни евреевъ, правительство Николая I обратило вниманіе и на традиціонныя вѣроисповѣдныя школы—хедеры, а также на школы для безпріютныхъ бѣдныхъ дѣтей—талмудъ-торы. Положеніе 1844 г. подчинило народныхъ еврейскихъ учителей—меламедовъ—смотрителямъ казенныхъ училищъ, потребовало отъ нихъ употребленія министерскихъ учебниковъ, подвергло ихъ извѣстному испытанію и пыталось уменьшить ихъ численность,—но все это, создавая мучительныя стѣсненія для меламедовъ и вызывая неудовольствіе въ массѣ, не могло быть проведено широко въ жизнь. Хедеры, въ которыхъ учителями являлись въ большинствѣ случаевъ невѣжественные

муда, освѣтить его критическимъ анализмомъ, но они никакъ не признавали это коллективное твореніе еврейской мысли этически-вреднымъ или антиобщественнымъ.

Между тѣмъ, Николай I вліялъ на Уварова именно въ томъ смыслѣ, чтобы просвѣтительная реформа направила свои удары противъ еврейскаго вѣроученія, чтобы она уничтожила талмудъ. И, въ результатѣ, эта разрушительная тенденція дѣйствительно легла въ основу просвѣтительной реформы.

Изученіе талмуда было, правда, введено въ кругъ занятій въ новыхъ школахъ, но лишь въ видѣ временной мѣры, чтобы усыпить бдительность еврейскаго общества; и эта двойная игра должна была остаться тайной для тѣхъ евреевъ, которые самоотверженно помогали Уварову *) въ осуществленіи задуманной реформы. Въ одномъ, въ свое время секретнѣйшемъ, документѣ такъ и говорилось, что школы должны были «поколебать основанія талмуда».

Однако, были созданы (по необходимости—открыто) и другія условія будущей школьной жизни, которыя говорили о томъ, что правительство намѣревалось не озарить просвѣщеніемъ религіозно-замкнутую жизнь еврейской массы, а что оно поставило своей задачей насильственно измѣнить, подъ флагомъ просвѣщенія, еврейскій религіозно-общественный бытъ, историческими наслоеніями образовавшійся въ теченіе вѣковъ.

Положеніе 1844 г. гласило: «Не закрывая пути для образованія евреевъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, учредить для нихъ особыя еврейскія училища во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ постояннаго ихъ пребыванія».—Намѣчены были два рода еврейскихъ училищъ: первоначальныя или перваго разряда, соотвѣтствующія приходскимъ училищамъ, и «второстепенныя»—въ объемѣ уѣздныхъ училищъ. Для подготовки учителей «еврейскаго закона» и раввиновъ учреждались раввинскія училища, съ гимназической программой по общимъ предметамъ.

Характеръ обѣихъ низшихъ школъ и отношеніе къ нимъ еврейскаго общества вскорѣ выяснилось.

«Съ помощью училищъ—писалъ изучившій этотъ вопросъ профессоръ Барсовъ—хотѣли перевести все религіозно-нравственное образованіе евреевъ въ руки людей, на кото-

*) Роль Уварова въ просвѣтительной реформѣ еще не выяснена въ подробностяхъ, но, повидимому, онъ искренно стремился къ нравственному возрожденію евреевъ, не намѣреваясь посягать на ихъ религіозныя убѣжденія.

рыхъ могло бы положиться правительство и которыхъ оно могло бы контролировать. Съ этой цѣлью имъ дана была программа, въ которой преобладало изученіе религіозно-нравственныхъ, а не общеобразовательныхъ предметовъ. Смотрители назначались изъ христіанъ. Какъ и слѣдовало ожидать, школы пошли неуспѣшно... Какъ довѣритъ религіозный еврей свое дитя учрежденію, начальникъ котораго христіанинъ и который преслѣдуетъ Богъ вѣсть какіе планы. Къ тому же вмѣстѣ съ основаніемъ этихъ училищъ начались преслѣдованія меламедовъ. Эти подозрѣнія заставляли косо смотрѣть на училища. Дурной выборъ людей увеличилъ замѣшательство... Ихъ грубое обращеніе, недостатокъ усердія къ дѣлу и такта, грязныя полицейскія преслѣдованія частныхъ школъ, столкновенія съ семействами, посылавшими туда дѣтей...—*все это окончательно оттолкнуло евреевъ отъ казенныхъ училищъ*».

Отрицательное отношеніе къ казеннымъ школамъ усугублялось отчасти и тѣмъ, что онѣ содержались на средства самаго еврейскаго населенія, и безъ того влачившаго бѣдственное существованіе. Власти, однако, требовали, чтобы еврейскія общества посылали туда дѣтей. Такимъ образомъ, для евреевъ создалась особаго рода школьная повинность, отъ которой состоятельные классы избавлялись тѣмъ, что вмѣсто своихъ дѣтей посылали въ школы дѣтей бѣдняковъ, вознаграждая ихъ за эту услугу.

Хотя положеніе 1844 г. сохранило за евреями право на поступленіе въ казенныя учебныя заведенія, число евреевъ въ общихъ школахъ лишь медленно увеличивалось; въ это время, помимо спеціальныхъ условій еврейской жизни, играли роль общія условія—походъ противъ «разночинцевъ», вызвавшій значительное повышеніе учебной платы и нѣкоторыя другія стѣсненія.

Взявъ на себя регламентированіе школьной жизни евреевъ, правительство Николая I обратило вниманіе и на традиціонныя вѣроисповѣдныя школы—хедеры, а также на школы для безпріютныхъ бѣдныхъ дѣтей—талмудъ-торы. Положеніе 1844 г. подчинило народныхъ еврейскихъ учителей—меламедовъ—смотрителямъ казенныхъ училищъ, потребовало отъ нихъ употребленія министерскихъ учебниковъ, подвергло ихъ извѣстному испытанію и пыталось уменьшить ихъ численность,—но все это, создавая мучительныя стѣсненія для меламедовъ и вызывая неудовольствіе въ массѣ, не могло быть проведено широко въ жизнь. Хедеры, въ которыхъ учителями являлись въ большинствѣ случаевъ невѣжественные

Одновременно начальникамъ гимназій и прогимназій было предложено принимать только тѣхъ евреевъ, родители которыхъ «представятъ достаточное ручательство въ правильномъ надъ дѣтьми домашнемъ надзорѣ и въ предоставленіи имъ необходимыхъ для учебныхъ занятій удобствъ», благодаря чему лишь дѣти состоятельныхъ классовъ получили доступъ въ средне-учебныя заведенія.

Установленіе % нормы привело къ быстрому сокращенію числа евреевъ въ среднихъ школахъ. Такъ, съ 1881 по 1894 г. это число уменьшилось *) почти вдвое, а между тѣмъ, при нормальныхъ условіяхъ, оно должно было возрасти, такъ какъ къ этому времени влеченіе къ общей школѣ уже успѣло проникнуть въ самые разнообразные круги еврейскаго населенія **).

Благодаря указанному порядку, христіане, получившіе на экзаменахъ меньшій баллъ, принимаются въ школу, а евреи, успѣшно выдержавшіе испытанія, остаются за стѣнами школы. Помимо своего деморализующаго вліянія, какъ на преподавательскій персоналъ, такъ и на самихъ школьниковъ, подобныя условія пріема евреевъ въ учебныя заведенія создаютъ широкій просторъ для обмановъ и взяточничества. Кое-гдѣ для евреевъ на мѣста въ школѣ установилась просто такса. Случалось также, что богатые евреи на свой счетъ опредѣляли въ школу дѣтей бѣдныхъ христіанъ, чтобы «добить» % норму для своего ребенка.

Извѣстная часть не-еврейской учащейся массы удовлетворяется среднимъ образованіемъ, открывающимъ доступъ, напр., въ военную и гражданскую службу, къ преподавательской дѣятельности въ низшихъ школахъ и проч. Всѣ такія сферы труда закрыты для евреевъ, и поэтому почти всѣмъ евреямъ, обучающимся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, поступленіе въ высшее учебное заведеніе представляется вопросомъ всей

*) % отношеніе евреевъ къ общему числу учащихся.

	1881 г.	1894 г.
Гимназіи и прогимназіи	12,5	6,2
Реальныя училища.	8	5,2
Всего.	20,5	11,4

**) Согласно закону, „обученіе иновѣрцевъ закону Божію, производится, по возможности, въ каждой гимназіи и прогимназіи... на счетъ государственнаго казначейства или спеціальныхъ средствъ заведенія“, но въ 1892 г. по варшавскому округу послѣдовало распоряженіе министра относить эти расходы въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ на счетъ самихъ еврейскихъ дѣтей; этотъ же порядокъ былъ затѣмъ введенъ въ рижскомъ округѣ.

Новое направленіе получилъ вопросъ объ образованіи евреевъ въ царствованіе Александра III въ связи съ общимъ взглядомъ правительства на задачи школьнаго образованія. Просвѣщеніе явилось въ глазахъ правительства не средствомъ для насажденія гражданственности, а средствомъ устранить опасность, угрожавшую исконнымъ государственнымъ «основамъ». Правительство признало просвѣщеніе привиллегіею высшихъ классовъ и рѣшило освободить школы отъ дѣтей низшихъ общественныхъ классовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ евреевъ.

Въ 1887 г. министръ народнаго просвѣщенія Деляновъ довелъ до высочайшаго свѣдѣнія, что онъ «предположилъ, независимо отъ возвышенія платы за ученіе, разъяснить учебному начальству о приниманіи въ гимназіи и прогимназіи дѣтей изъ среды, представляющей достаточно ручательствъ въ правильномъ надзорѣ надъ ними, ограничить извѣстнымъ % число учащихся-евреевъ и предоставить министру право опредѣлить плату за слушаніе лекцій въ университетахъ, не стѣсняясь установленной нормой въ 50 руб.».

Это было одобрено, вслѣдствіе чего для евреевъ, «въ видахъ болѣе нормальнаго отношенія числа учениковъ-евреевъ къ количеству учениковъ христіанскихъ исповѣданій», въ средней школѣ была введена: 10 %-ная норма въ чертѣ осѣдлости и 5 % внѣ черты (въ Петербургѣ и Москвѣ—3%). Кромѣ того, имѣется рядъ среднеучебныхъ заведеній, въ которыхъ евреи вовсе не принимаются.

Такимъ образомъ, вопросъ о вступленіи евреевъ въ среднеучебныя заведенія былъ поставленъ въ зависимость отъ того, сколько христіанъ въ данный годъ вступаетъ въ ту или другую школу, при этомъ разсчетъ процентовъ долженъ былъ производиться относительно общаго числа учениковъ-евреевъ, какъ вновь поступающихъ, такъ и переходящихъ изъ одного заведенія въ другое, или изъ прогимназіи въ гимназію.—Насколько, съ одной стороны, высшее учебное начальство было скупо въ принятіи еврейскихъ дѣтей, а съ другой стороны, какъ жадно родители набрасывались на каждую освобождавшуюся вакансію, видно, между прочимъ, изъ того, что даже на случай смерти еврея-ученика былъ изданъ особый циркуляръ, разъяснявшій, что подобная вакансія можетъ быть замѣщена лишь тогда, когда % ное отношеніе числа вновь поступившихъ евреевъ къ общему числу поступившихъ прочихъ учениковъ будетъ менѣе установленной нормы, причемъ такая вакансія замѣщается лишь по конкурсному испытанію.

стіанъ, вступающихъ въ данное учебное заведеніе, а лишь съ христіанъ, вступающихъ на данный факультетъ: этимъ путемъ процентное соотношеніе учащихся-евреевъ къ христіанамъ, во вредъ евреямъ, значительно понижается, такъ какъ часть христіанъ направляется въ школы, совершенно закрытыя для евреевъ (военно-медицинская академія, институтъ путей сообщенія и др.), и, кромѣ того, уже въ стѣнахъ даннаго учебнаго заведенія разбивается по факультетамъ, на которые евреямъ безцѣльно поступать въ смыслѣ дальнѣйшей практической дѣятельности (историко-филологическій).

Процентная норма не всюду соблюдалась съ одинаковой строгостью: число евреевъ, тщетно годами стучавшихся въ двери школы и ждавшихъ очереди, столь возрастало, что подъ напоромъ этой живой силы учебному вѣдомству приходилось дѣлать уступки. Но все-же значительная часть евреевъ, получившихъ среднее образованіе, остается за стѣнами высшей школы и не находитъ примѣненія своимъ знаніямъ.

Хотя законодательныхъ ограниченій для пріема евреевъ въ общія низшія учебныя заведенія и не существуетъ, однако фактически доступъ евреямъ въ начальныя школы затрудненъ. Вызывается это какъ малочисленностью учебныхъ заведеній, такъ еще въ большей степени произволомъ учебной администраціи.

Преграждение евреямъ доступа въ общія учебныя заведенія шло рука объ руку съ подавленіемъ общественной инициативы въ открытіи нормальныхъ еврейскихъ школъ—министерство нар. просвѣщенія всячески тормазило открытіе новыхъ школъ. Это заставляетъ многихъ учителей устраивать у себя на дому занятія съ группами дѣтей. Но практика признаетъ такія занятія недозволенными, и полиція, разгоняя дѣтей, привлекаетъ къ отвѣтственности родителей.

Болѣе благопріятное отношеніе правительства къ хедеру, съ его односторонней программой и плохой постановкой учебнаго дѣла, вызывалось не заботой о свободномъ развитіи народной школы, а стремленіемъ удержать еврейскую массу отъ культурнаго общенія съ остальнымъ населеніемъ. При изданіи закона 1893 г. о надзорѣ за дѣятельностью меламедовъ и содержимыхъ ими школъ было заявлено, что «введеніе обученія евреевъ русской грамотѣ преждевременно и не отвѣчаетъ видамъ правительства», вслѣдствіе чего было постановлено, что меламеды могутъ обучать только закону вѣры, равно чтенію и письму *по-еврейски*. Преподаваніе русской грамоты стало преслѣдоваться.

ихъ будущей жизни. Между тѣмъ, отнюдь не всѣ евреи, пропущенные % нормой въ средне-учебныя заведенія, имѣютъ свободный доступъ въ высшую школу. Здѣсь ихъ встрѣчаетъ новая процентная норма.

Въ 1886 г. министру народнаго просвѣщенія было предоставлено ввести необходимыя мѣры къ ограниченію числа евреевъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе чего была установлена норма: въ чертѣ осѣдлости—10%, внѣ черты—5%, и въ столицахъ—3% *всѣхъ студентовъ каждаго университета* *).

Въ горномъ институтѣ была установлена 5% норма, въ технологическомъ институтѣ 3%; такая же норма введена въ женскомъ медицинскомъ институтѣ.

Евреи вовсе не принимаются въ электротехническій институтъ въ Петербургѣ, въ московскій сельско-хозяйственный институтъ, въ институтъ инженеровъ путей сообщенія въ Петербургѣ, въ инженерное училище вѣдомства путей сообщенія въ Москвѣ, въ военно-медицинскую академію, въ императорскія театральныя училища и нѣкоторыя другія школы.

Указанная выше общая норма фактически ниже той, которая существуетъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ она вычисляется не съ болѣе многочисленной массы христіанъ, обучающихся въ средней школѣ, а съ меньшаго числа христіанъ, вступающихъ въ высшія учебныя заведенія, при чемъ % разсчетъ производится, какъ это часто случается, не съ общаго числа этихъ христіанъ и даже не съ числа хри-

*)

УНИВЕРСИТЕТЫ.	1 января 1886 г.		1 января 1899 г.		
	Евреевъ.	% евреевъ.	Всего.	Евреевъ.	% евреевъ.
Петербургскій	290	12,7	3.615	158	4,4
Московскій	?	?	4.418	153	3,5
Казанскій	84	8,7	859	76	8,9
Харьковскій	?	?	1,489	346	23,2
Новороссійскій	178	30,9	683	188	27,5
Кіевскій	276	15,2	2.623	472	17,9
Варшавскій	163	14,7	1.122	188	16,8
Юрьевскій	241	15,2	987	156	15,8
Томскій	—	—	374	20	5,4
Итого	1.232	14,8	16.170	1.757	10,9

Внутренній бытъ.

Въ теченіе многихъ вѣковъ, всюду въ мѣстахъ своего разсѣянія, евреи встрѣчали враждебное отношеніе со стороны окружающаго населенія. Законы страны налагали на нихъ обязанности, но не давали имъ правъ. Всюду евреи являлись беззащитными. Уже изъ-за одной только борьбы за существованіе, помимо религіозно бытовыхъ мотивовъ, они должны были сплачиваться, организовываться въ особыя общины.

Особливо же въ Польшѣ, въ странѣ борьбы всѣхъ противъ всѣхъ, гдѣ въ теченіе вѣковъ отношенія между различными группами населенія регулировались началами взаимной ненависти, — евреи могли отстоять свое существованіе только въ видѣ организованной общественной единицы при широкомъ внутреннемъ самоуправленіи. А при томъ положеніи, какое евреи занимали въ Польшѣ, еврейское общественное самоуправленіе было легко осуществимо. Являясь фактически составною частью торгово-промышленнаго класса, евреи однако не причислялись ни къ одному изъ общихъ городскихъ сословій, дѣла которыхъ вѣдались своими особыми учрежденіями; они даже не были подсудны въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Они составляли какъ бы особое своеобразное «сословіе», самостоятельный класъ гражданъ, имѣвшихъ собственные органы самоуправленія и суды.

Правительство «сословнаго государства», изъ-за удобства имѣть сношенія съ группой представителей народа, а не съ неорганизованной массой, само поощряло развитіе общиннаго—«кагальнаго» *)—строя еврейской жизни. Кагалъ былъ

*) Кагалъ -по древне-еврейски „община".

Наряду съ этимъ министерство запретило открывать хедеры для дѣвочекъ.

Въ настоящее время положеніе еврейской школы представляется, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ видѣ.

Число организованныхъ еврейскихъ училищъ, сравнительно съ нуждой въ нихъ, крайне недостаточно. Существующія въ чертѣ осѣдлости и Царствѣ Польскомъ 800 школъ, съ присоединеніемъ къ нимъ правильно устроенныхъ талмудъторъ, съ 60.000 учащимися, не обслуживаютъ и десятой части еврейскихъ дѣтей школьнаго возраста. Изъ общаго числа населенныхъ пунктовъ съ достаточнымъ для школы составомъ дѣтей—почти $^2/_3$ не имѣютъ ни одного организованнаго училища.

Казенныя училища составляютъ $^1/_6$ часть общаго числа еврейскихъ школъ, общественныя—свыше $^1/_5$, а частныя—почти $^3/_5$.

Число дѣтей, стремящихся поступить въ общественную школу, значительно больше того, которое она по своему бюджету и организаціи можетъ вмѣстить,—свыше половины дѣтей, желающихъ учиться, остается за бортомъ.

Подавляющее большинство учащихся (свыше $^9/_{10}$), вслѣдствіе бѣдности родителей, не имѣетъ возможности остаться въ школѣ до конца курса и выбываетъ раньше времени. Процентъ оканчивающихъ курсъ въ еврейскихъ училищахъ почти вдвое ниже, чѣмъ въ русскихъ Особенно затруднителенъ для учащихся изъ бѣдной среды курсъ казенныхъ начальныхъ училищъ. Совершенно ничтоженъ также процентъ оканчивающихъ курсъ въ талмудъ-торахъ.

Еврейскія организованныя училища 15 губерній черты осѣдлости обходятся ежегодно еврейскому населенію въ суммѣ свыше милліона рублей, изъ коихъ $^2/_3$ поглощаютъ общественныя школы, предназначенныя для бѣднѣйшаго класса.

Что касается неорганизованныхъ школъ-хедеровъ и талмудъ-торъ, не вышедшихъ изъ первобытнаго состоянія, то ихъ насчитывается свыше 25000 съ 300.000 школьниковъ.

Больнымъ мѣстомъ еврейскихъ народныхъ школъ является недостатокъ въ надлежаще подготовленныхъ учителяхъ. Единственный еврейскій учительскій институтъ (въ Вильнѣ) не удовлетворяетъ потребности въ нихъ, учебное же вѣдомство противится учрежденію общественнаго учительскаго института.

ной казни съ конфискаціей имущества. Мѣстная королевская администрація обязана была содѣйствовать исполненію распоряженій еврейскихъ раввиновъ и старшинъ.

Кагальное управленіе носило въ общемъ олигархическій характеръ: низшіе классы не имѣли въ немъ своихъ представителей. Кагалъ давилъ народную массу тяжестью непомѣрныхъ налоговъ, заставлялъ простолюдина покупать каждый свой шагъ и, вообще, всячески его угнеталъ. Въ 18-мъ вѣкѣ непрерывно шла борьба «рядовыхъ евреевъ» противъ гнета кагальной олигархіи. Однако, побѣду одержалъ кагалъ, ибо за нимъ стояло польское правительство.

Въ послѣдней четверти 18-го вѣка судьбами значительной части польскаго еврейства стала распоряжаться русская власть. Въ цѣляхъ фиска, а также для облегченія задачи мѣстной администраціи по управленію чуждымъ населеніемъ, сейчасъ же послѣ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, въ 1772 г., было узаконено существованіе кагала. «Дабы сборъ съ нихъ (евреевъ) въ казну вѣрнѣе вступать могъ,—гласилъ указъ,—учредить кагалы, въ которые всѣхъ ихъ и росписать, такъ чтобы каждый изъ жидовъ, когда онъ куда для промысловъ своихъ ѣхать, или гдѣ жить и поселиться захочетъ, или что-либо арендовать будетъ, отъ кагала получалъ пашпорты; поголовныя же деньги платить долженъ кагалъ и вносить оныя въ провинціальную канцелярію».

Такимъ образомъ каждый еврей (въ дальнѣйшихъ оффиціальныхъ актахъ «жидъ» замѣняется наименованіемъ «еврей») въ дѣлѣ уплаты податей, въ правѣ передвиженія и промысловъ былъ поставленъ въ такую же зависимость отъ своего кагала, въ какой онъ находился при старомъ польскомъ владычествѣ. Наряду съ этимъ были сохранены въ неприкосновенности институтъ раввиновъ, духовный судъ, школы, самообложеніе на религіозно-общественныя нужды и проч.; всѣ эти общественныя отправленія остались въ вѣдѣніи кагала.

Это положеніе должно было частично измѣниться, когда въ восьмидесятыхъ годахъ 18-го вѣка въ жизни евреевъ стали играть роль и общерусскія учрежденія: войдя въ составъ русскаго торгово-промышленнаго класса (купечества и мѣщанства), пользовавшагося самоуправленіемъ въ административномъ и судебномъ отношеніи, евреи, принимая участіе въ соотвѣтствующихъ сословныхъ органахъ, были имъ подчинены. Благодаря этому, функціи кагала должны были быть сужены въ административномъ и судебномъ отношеніи: законъ такъ

признанъ представительнымъ учрежденіемъ, выступавшимъ посредникомъ между еврейскимъ населеніемъ и польскимъ правительствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и органомъ внутренняго самоуправленія. Такимъ образомъ, еврейская община получила значеніе самостоятельной національно-духовной и административно-гражданской единицы.

Кагалъ, какъ представительное учрежденіе, широко пользовался своей властью,—при всеобщемъ произволѣ въ Польшѣ, онъ бдительно охранялъ интересы не только цѣлыхъ группъ еврейскаго населенія, но и отдѣльныхъ личностей.

Кагалъ являлся отвѣтственнымъ передъ правительствомъ какъ въ фискальномъ отношеніи, такъ и въ административномъ; сообразно съ этимъ правительство и подчинило личность еврея кагалу, кагально-раввинской администраціи. Власть кагальныхъ старшинъ, выборныхъ представителей еврейскихъ общинъ, являлась въ сферѣ хозяйственной и административно-судебной почти неограниченной.

Кагальныя управы находились во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ еврейской осѣдлости; каждый еврей былъ приписанъ къ опредѣленному кагалу, которому онъ и подчинялся всецѣло. Внося въ казну государственныя подати, кагалъ взыскивалъ ихъ съ населенія по собственной раскладкѣ; онъ также производилъ раскладку и взиманіе общинныхъ сборовъ. Въ связи съ этимъ кагалъ имѣлъ возможность налагать руку на право передвиженія, избранія мѣста жительства, на право занятій и проч. Никто изъ евреевъ не могъ безъ разрѣшенія кагала покинуть свое мѣсто и переселиться на новое, заняться тѣмъ или другимъ дѣломъ.

Кагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ синагогами, ешиботами, кладбищами и другими общинными учрежденіями, выдавалъ купчія крѣпости на недвижимыя имущества; онъ регулировалъ дѣла обученія юношества, благотворительности, торговли и ремеслъ и т. д. Въ завѣдываніи общественными дѣлами принимали участіе также избиравшіеся населеніемъ раввины и «судьи», призванные разъяснять народу вопросы религіознаго ритуала, разбирать тяжбы на основаніи «закона Моисеева» и дополнительныхъ къ нему нормъ. Еврейское населеніе обязано было подчиняться раввинамъ и судьямъ, которые совмѣстно съ кагальными старшинами могли налагать взысканія на ослушниковъ и даже предавать ихъ отлученію. Если подвергнутые отлученію не заглаживали своей вины въ теченіе мѣсяца, объ этомъ доводилось до свѣдѣнія короля, который могъ приговаривать виновника къ смерт-

Однако, прежняго своего единства кагалъ, благодаря религіозно-общественному расколу, уже не имѣлъ. Правда, впервые вмѣшавшись въ религіозныя дѣла евреевъ и принявъ сектантовъ подъ свое покровительство, правительство объявило въ 1801 г. секту хасидовъ законно существующей и предоставило ей строить свои синагоги и имѣть своихъ особыхъ раввиновъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно запретило раввинамъ, вообще, пользоваться суровыми мѣрами воздѣйствія, къ которымъ они нерѣдко прибѣгали въ борьбѣ съ сектантами (напр., отлученіе). Эти правительственныя распоряженія, значительно смягчившія внѣшнюю сторону религіозной распри; были подтверждены положеніемъ 1804 г., но въ кагалахъ еще долго шла глухая борьба изъ-за общественной гегемоніи, долженствовавшей склонить религіозную побѣду на одну или другую сторону.

Указанными моментами исчерпывается отношеніе правительства къ еврейскому быту вплоть до конца 20-хъ годовъ 19 в.

Правительство въ теченіе этого періода дѣлало попытки умалить силу кагала, какъ административнаго органа, но онѣ оказывались неудачными, такъ какъ изъ финансовыхъ соображеній само правительство усиливало власть кагала. Религіозную же жизнь евреевъ правительство не регламентировало, предоставивъ еврейскому религіозному чувству полную свободу.

Но затѣмъ это отношеніе измѣняется. Уже въ концѣ царствованія Александра I правительство, съ одной стороны, останавливается на мысли о поощреніи евреевъ къ переходу въ христіанство, а съ другой — о пресѣченіи евреямъ возможности вовлекать христіанъ въ свою религію. Создается «Комитетъ опекунства израильскихъ христіанъ», имѣвшій задачей оказывать покровительсто евреямъ, принявшимъ христіанство, а въ 1820 г., принимая въ соображеніе, будто «евреи, по ихъ ученію, считаютъ обязанностью обращать всѣхъ въ свою вѣру», правительство издало законъ, запретившій евреямъ держать христіанъ въ «домашнемъ услуженіи», хотя указанное соображеніе рѣшительно не подтверждалось фактами жизни.

Впрочемъ, подобная рѣзкость ворвалась въ отношенія правительства Александра I къ евреямъ повидимому, совершенно случайно. И законодательство, и административная практика носили въ это царствованіе болѣе умѣренный характеръ. Однако, въ это время въ правительственныхъ кругахъ уже возникъ вопросъ объ извѣстнаго рода анти-об

и требовалъ, чтобы кагалы не касались «никакихъ другихъ дѣлъ, кромѣ обрядовъ закона и богослуженія». Подобный порядокъ вполнѣ соотвѣтствовалъ желаніямъ широкихъ массъ,— въ Литвѣ, гдѣ евреи не были привлечены къ участію въ общемъ самоуправленіи и гдѣ кагалъ пользовался прежней властью, евреи ходатайствовали о введеніи общаго управленія. Но фактически вступленіе евреевъ въ сферу общаго самоуправленія мало чѣмъ измѣнило еврейскій бытъ. Помимо того, что во внутренней жизни оставался значительный просторъ для самодѣятельности, (духовный судъ, школы, синагоги, самообложеніе на спеціально еврейскія нужды — это попрежнему находилось въ вѣдѣніи кагала)—за кагаломъ было сохранено въ отношеніи мѣщанъ, т. е. почти всего еврейскаго населенія, право взиманія податей, что являлось въ рукахъ господствовавшаго класса грознымъ орудіемъ противъ массы.

Картина внутренняго быта осталась прежняя, такъ какъ было сохранено прежнее соотношеніе общественныхъ силъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ несомнѣнно, кагалъ, какъ оффиціальное учрежденіе, утратилъ свою власть, но правящій классъ, въ лицѣ капитала и раввината, продолжалъ господствовать надъ народомъ.

Сильный ударъ союзу капитала и раввината былъ нанесенъ религіозной борьбой, вызванной появленіемъ хасидской секты. Возникнувъ въ серединѣ 18-го вѣка, эта борьба привела вскорѣ къ расколу, который на рубежѣ 19-го вѣка принялъ въ русскомъ еврействѣ наиболѣе острый характеръ: выйдя за предѣлы религіознаго быта, онъ захватилъ всѣ стороны еврейской жизни. Въ борьбѣ за общественную гегемонію, являвшуюся необходимой для религіозной побѣды, хасиды выступили не только противъ раввината, но и противъ кагальной олигархіи, и имъ удалось нанести тяжкія пораженія своимъ противникамъ, занявъ мѣста въ кагалѣ. При такихъ условіяхъ кагалъ, какъ представительный органъ, не могъ сохранить своего прежняго значенія—и, дѣйствительно, въ это время кагалъ уже не выступалъ въ защиту населенія—жалобы и ходатайства предъ правительствомъ подаются повѣренными отъ «общества», причемъ кагалы порою фигурируютъ въ такихъ случаяхъ среди прочихъ довѣрителей.

Что касается существованія кагала, какъ административнаго и финансоваго органа, то оно упрочилось, когда положеніемъ 1804 г. за нимъ было подтверждено право взиманія казенныхъ сборовъ и распоряженія общественными суммами.

Однако, прежняго своего единства кагалъ, благодаря религіозно-общественному расколу, уже не имѣлъ. Правда, впервые вмѣшавшись въ религіозныя дѣла евреевъ и принявъ сектантовъ подъ свое покровительство, правительство объявило въ 1801 г. секту хасидовъ законно существующей и предоставило ей строить свои синагоги и имѣть своихъ особыхъ раввиновъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно запретило раввинамъ, вообще, пользоваться суровыми мѣрами воздѣйствія, къ которымъ они нерѣдко прибѣгали въ борьбѣ съ сектантами (напр., отлученіе). Эти правительственныя распоряженія, значительно смягчившія внѣшнюю сторону религіозной распри; были подтверждены положеніемъ 1804 г., но въ кагалахъ еще долго шла глухая борьба изъ-за общественной гегемоніи, долженствовавшей склонить религіозную побѣду на одну или другую сторону.

Указанными моментами исчерпывается отношеніе правительства къ еврейскому быту вплоть до конца 20-хъ годовъ 19 в.

Правительство въ теченіе этого періода дѣлало попытки умалить силу кагала, какъ административнаго органа, но онѣ оказывались неудачными, такъ какъ изъ финансовыхъ соображеній само правительство усиливало власть кагала. Религіозную же жизнь евреевъ правительство не регламентировало, предоставивъ еврейскому религіозному чувству полную свободу.

Но затѣмъ это отношеніе измѣняется. Уже въ концѣ царствованія Александра I правительство, съ одной стороны, останавливается на мысли о поощреніи евреевъ къ переходу въ христіанство, а съ другой — о пресѣченіи евреямъ возможности вовлекать христіанъ въ свою религію. Создается «Комитетъ опекунства израильскихъ христіанъ», имѣвшій задачей оказывать покровительсто евреямъ, принявшимъ христіанство, а въ 1820 г., принимая въ соображеніе, будто «евреи, по ихъ ученію, считаютъ обязанностью обращать всѣхъ въ свою вѣру», правительство издало законъ, запретившій евреямъ держать христіанъ въ «домашнемъ услуженіи», хотя указанное соображеніе рѣшительно не подтверждалось фактами жизни.

Впрочемъ, подобная рѣзкость ворвалась въ отношенія правительства Александра I къ евреямъ повидимому, совершенно случайно. И законодательство, и административная практика носили въ это царствованіе болѣе умѣренный характеръ. Однако, въ это время въ правительственныхъ кругахъ уже возникъ вопросъ объ извѣстнаго рода анти-обще-

ственности и вредоносности евреевъ, коренившихся, какъ представлялось русскимъ властямъ, не въ ограничительныхъ законахъ, фактически препятствовавшихъ естественному развитію экономической и гражданско-бытовой жизни евреевъ, а въ условіяхъ ихъ религіозно-національной замкнутости. Въ 1823 г. было повелѣно составить положеніе «на какомъ основаніи учредить пребываніе евреевъ въ государствѣ, дабы они, елико можно, были менѣе вредны...», при чемъ новому законодательству было поставлено въ задачу *) «мѣстное управленіе евреевъ, отдѣляющихся отъ прочихъ классовъ народа особыми ихъ установленіями, связать тѣснѣе съ общимъ въ государствѣ управленіемъ и отвратить по возможности преграды, кои внутреннія распоряженія въ еврейскихъ обществахъ могутъ полагать (т. е. препятствовать) исполненію мѣръ правительства на пользу общую».

Правительство какъ бы забыло, что оно само, въ собственныхъ интересахъ, укрѣпляло эту замкнутость.

Съ этого момента началась колоссальная, чуть ли не 25-лѣтняя непрерывная законодательная работа, направленная на переустройство религіозно-общественнаго быта евреевъ, результатомъ которой явились положенія 1835 г. и 1844 г.

Хотя положеніе 1835 г. и было выработано въ правленіе Николая I, столь отличное отъ предшествовавшаго царствованія, этотъ законодательный актъ и по своему характеру, и по своей задачѣ не переступилъ указанныхъ выше предначертаній 1823 г.

Положеніе 1835 г. ввело внутреннюю еврейскую жизнь въ границы, такъ сказать, опредѣленныхъ параграфовъ, урегулировало законодательнымъ актомъ нѣкоторыя ея стороны (напр., въ вопросѣ объ устройствѣ и хозяйствѣ синагогъ), но не внесло въ нее измѣненій съ цѣлью разрушить устои культурно-общественнаго и религіознаго быта. Съ одной стороны, прежняя роль кагаловъ, какъ органовъ административно-финансоваго самоуправленія, была подтверждена новымъ закономъ: — они должны были «наблюдать подъ строгою отвѣтственностью, чтобы предписанія начальства, собственно къ сословію мѣстныхъ жителей изъ евреевъ принадлежащія, были исполняемы въ точности», чтобы подати и сборы исправно вносились еврейскимъ населеніемъ; кагаламъ же было предоставлено веденіе общиннаго хо-

*) Наряду съ устраненіемъ экономическаго вреда, проистекавшаго отъ евреевъ.

зяйства. Съ другой стороны, положеніе 1835 г. ничего не предприняло съ цѣлью принудительнаго воздѣйствія на образованіе еврейскаго юношества и на религіозныя вѣрованія евреевъ вообще.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ полицейскихъ и фискальныхъ интересахъ положеніе 1835 г. внесло въ еврейскую жизнь одно такое новшество, которое, быть можетъ, вопреки ожиданіямъ самаго правительства, проникнувъ въ самую глубь еврейскаго быта, нанесло чрезвычайно жестокій ударъ еврейскому религіозному чувству. Это новшество обрушилось на раввиновъ. По положенію 1804 г., согласно вѣками сложившемуся облику раввина, этого народнаго духовнаго пастыря, «должность раввина есть надзирать за обрядами вѣры и судить всѣ споры, относящіеся до религіи». Но положеніе 1835 г. совершенно исказило этотъ обликъ и превратило раввина въ правительственнаго агента. Онъ, конечно, остался по новому положенію «блюстителемъ и толкователемъ еврейскаго закона», хотя уже избраніе его было обставлено новой формальностью — утвержденіе губернскою властью и присяга,— но главное это то, что его пастырской дѣятельности былъ приданъ совершенно новый характеръ: онъ долженъ былъ «направлять евреевъ къ повиновенію гражданскимъ властямъ и сохраненію общественнаго порядка и спокойствія...»

Далѣе законъ навязалъ раввину новыя функціи, предписавъ ему „совершать исключительно по всему его вѣдомству обряды обрѣзанія и нареченія именъ младенцамъ, бракосочетанія, расторженія браковъ и погребенія, и вести также по всему его вѣдомству метрическія книги и представлять ихъ, куда слѣдуетъ, по правиламъ, означеннымъ въ законахъ о состояніяхъ".

Издавая этотъ законъ, правительство, между прочимъ или не знало, или не хотѣло считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что присваиваніе раввину исключительнаго права совершать религіозные обряды противорѣчило принципу іудаизма, предоставляющему это право каждому свѣдущему лицу.

Совершенно иной характеръ и задачу, нежели положеніе 1835 г., а въ связи съ этимъ и иное значеніе въ исторической жизни евреевъ въ Россіи, имѣло, такъ называемое, положеніе 1844 г., изданное въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ законоположеній. Это было дѣтище николаевской эпохи.

Вообще, въ царствованіе Николая I количественно воз-

расли законы, долженствовавшіе непосредственно—въ сущности, физически—воздѣйствовать на отдѣльныя группы евреевъ въ смыслѣ немедленнаго перехода въ христіанство, а также законы, имѣвшіе цѣлью охранить христіанъ отъ религіознаго воздѣйствія со стороны евреевъ. Но помимо этихъ частныхъ законовъ, мысль объ обращеніи евреевъ въ лоно православія и о пресѣченіи евреямъ возможности вліять въ религіозномъ отношеніи на христіанъ должна была. по волѣ Николая I, получить столь широкое и твердое осуществленіе, чтобы ею охватить уже не отдѣльныя группы, а все еврейское населеніе, и чтобы результаты такого рода дѣйствій сказались немедленно.

Таково, несомнѣнно, было желаніе государя: насколько откровенность позволяла, онъ соотвѣтственнымъ образомъ вліялъ на свое правительство. Но его затаенное стремленіе не могло быть полностью осуществлено. Какъ ни странно, власть деспотическаго царя въ этомъ вопросѣ встрѣчала, если и не физическое, то трудно конкретизируемое нравственное противодѣйствіе со стороны исполнителей его воли. Въ результатѣ, вопросъ объ обращеніи евреевъ въ христіанство и объ огражденіи христіанъ отъ совращенія въ еврейскую религію, выразившійся въ царствованіе Александра I въ двухъ-трехъ законодательныхъ эпизодахъ, былъ при Николаѣ I значительно обостренъ, но все-же не доведенъ до того крайняго предѣла, котораго жаждалъ государь: не былъ объявленъ открытый походъ противъ евреевъ, но была предпринята широкая планомѣрная борьба съ еврейскимъ лжеученіемъ, съ фанатизмомъ еврейскаго населенія, причемъ осуществленіе задачи было приноровлено не къ ближайшему моменту, какъ того желалъ Николай I, а къ болѣе отдаленному времени.

Такимъ образомъ, борьба николаевскаго правительства съ еврействомъ была двоякаго рода—въ однихъ случаяхъ она представляла собою партизанскіе набѣги, въ другихъ—детально обдуманную кампанію.

Отдѣльные законы, изданные въ эпоху Николая I, съ цѣлью произвести немедленный непосредственный эффектъ на опредѣленную группу еврейскаго населенія и толкнуть ее на путь прозелитизма, носили рѣзкій характеръ и цѣль, преслѣдуемая закономъ, въ этихъ случаяхъ не скрывалась. Наиболѣе яркіе по своей жестокости и циничности законы относились къ воинской повинности евреевъ—въ этой сферѣ было очень много сдѣлано, чтобы заставить ихъ отречься отъ своей

религіи; характеренъ также по своей откровенной простотѣ, напр., законъ, смягчавшій степень наказанія уголовнымъ преступникамъ, принимавшимъ христіанство во время суда надъ ними *).

Въ иную форму вылилась и при иной обстановкѣ должна была быть проведена болѣе широкая борьба съ еврейскимъ народомъ. Отдѣльные законодательные акты уступили здѣсь мѣсто сложной и стройной законодательной системѣ, которая должна была привести къ цѣли не прямымъ, а окольнымъ путемъ,—законодательной системѣ, въ которой преслѣдуемая цѣль была преднамѣренно тщательно укрыта. Въ связи съ этимъ внѣшняя суровость и рѣзкость, присущія частнымъ законодательнымъ мѣрамъ, были, по возможности, замѣнены успокоительными увѣреніями и добрыми пожеланіями.

Но существеннѣйшее различіе между партизанскими набѣгами правительства на отдѣльныя еврейскія группы и планомѣрной борьбой со всѣмъ еврейскимъ населеніемъ заключалось въ томъ, что въ первомъ случаѣ удары должны были поражать евреевъ извнѣ (жестокое обращеніе съ рекрутами, выселеніе и проч.), во второмъ случаѣ—извнутри.

Представленіе правительства о нравственно-общественной вредоносности евреевъ было весьма неопредѣленное—въ этомъ представленіи не заключалось почти ничего конкретнаго. Единственно въ чемъ общественно-государственный вредъ евреевъ въ представленіи правительства выливался съ большей или меньшей реальностью—это то, что они живутъ обособленно отъ прочаго населенія, что они не всегда или не во всемъ подчинены общему государственному управленію. Съ этимъ-то фактическимъ положеніемъ, созданнымъ при содѣйствіи самого же правительства, и русскою же властью укрѣпленнымъ, уже кое-какъ связывался фанатизмъ и лжеученіе евреевъ: нѣсколькими годами позже центральное правительство обратилось къ мѣстнымъ властямъ даже съ особымъ запросомъ—въ чемъ заключается еврейскій фанатизмъ, и оказалось, что чуть-ли не единственнымъ грѣхомъ еьреевъ было то, что они сжигаютъ по субботамъ свѣчи, а отъ этого могутъ быть пожары.

Такимъ-то образомъ создалось понятіе о еврейской вре-

*) Въ сферу указанной борьбы была введена и экономическая вредоносность евреевъ. Но этотъ вопросъ былъ связанъ не съ внутреннимъ бытомъ евреевъ, съ такими мѣрами, какъ выселеніе изъ селъ и деревень или запрещеніе виннаго промысла.

доносности, послужившее въ теченіе десятилѣтій лозунгомъ для законодательной дѣятельности правительства.

«Отчужденіе евреевъ отъ общаго гражданскаго устройства и отъ полезнаго труда—гласилъ секретный въ свое время документъ, подводившій итоги законодательной работѣ, завершенной положеніемъ 1844 г.,—побудило правительство принять мѣры къ устраненію сего зла. По точнѣйшимъ изысканіямъ найдено, что уклоненіе евреевъ отъ соединенія съ гражданскимъ обществомъ скрывается въ ученіи Талмуда, который принадлежитъ къ эпохѣ паденія Іудеи, когда еврейскіе первосвященники, опасаясь сліянія побѣжденнаго народа съ побѣдителями и надѣясь еще на возстановленіе Іудеи, старались посредствомъ Талмуда укоренить въ евреяхъ вѣрованіе, что Провидѣніе посылаетъ имъ временное испытаніе, что они должны считать себя въ плѣну, избѣгать всякой осѣдлости, привязывающей къ землѣ *), и быть готовыми по первому призванію Мессіи къ переселенію въ Палестину.

«Никакія насильственныя мѣры въ теченіе многихъ столѣтій не могли поколебать фанатизма евреевъ, доколѣ правительства не обратились къ нравственному ихъ преобразованію уничтоженіемъ вліянія Талмуда, какъ несообразнаго съ настоящими отношеніями евреевъ къ народамъ, среди которыхъ они находятся. На сихъ самыхъ основаніяхъ предположено дѣйствовать на евреевъ въ Россіи, начавъ съ ослабленія Талмуда, уничтоживъ постепенно всѣ учрежденія, препятствующія къ сліянію евреевъ съ гражданскимъ обществомъ, и потомъ обращать ихъ къ полезному труду»...

Съ этой-то цѣлью въ 1844 г. были изданы основныя положенія: 1) *о коробочномъ сборѣ* **), т.-е. спеціально-еврейскомъ налогѣ, остатки котораго должны были идти «на предметъ преобразованія евреевъ»; 2) *объ уничтоженіи кагаловъ* и о подчиненіи евреевъ «общему вѣдомству городового управленія и полиціи»; 3) *о еврейскихъ училищахъ*, долженствовавшихъ «поколебать основанія Талмуда и потомъ соединить образованіе еврейскаго юношества съ христіанскимъ», причемъ, дабы имѣть запасъ людей, «образованныхъ въ духѣ правительства», для замѣщенія учительскихъ и раввинскихъ должностей, учреждались два раввинскихъ училища и 4) о введеніи института «*еврейскихъ инспекторовъ*» при генералъ-губернаторахъ «для ослабленія между евреями фанатизма и происходящаго отъ

*) Въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, законодательство препятствовало евреямъ пріобрѣтать землю.

**) См. главу „Налоги".

того заблужденія въ ихъ религіозныхъ обрядахъ и установленіяхъ, несообразныхъ съ общимъ гражданскимъ порядкомъ». При этомъ послѣдовало предупрежденіе, что съ 1850 г. будетъ запрещено носить еврейскую одежду.

«Совокупность—пояснялъ упомянутый секретный документъ—всѣхъ таковыхъ мѣръ, проистекая изъ одной основной цѣли, должна произвести неминуемое измѣненіе въ бытѣ евреевъ, если не скоро, то, по крайней мѣрѣ, столько же вѣрно, сколько сіе исполнилось при подобныхъ мѣрахъ въ другихъ государствахъ. Но какъ всѣ означенныя положенія изданы и будутъ издаваемы отдѣльно, дабы скрыть отъ фанатизма евреевъ общую связь и цѣль сихъ положеній, то посему его императорскому величеству благоугодно было повелѣть для предупрежденія недоразумѣній и направленія мѣстныхъ распоряженій сообразно съ принятыми основаніями, сообщить о всѣхъ означенныхъ видахъ конфиденціально генералъ-губернаторамъ для собственнаго ихъ свѣдѣнія».

Изъ намѣченныхъ мѣръ важнѣйшими являлись: образованіе юношества и уничтоженіе кагала.

Въ программѣ вновь учрежденныхъ еврейскихъ училищъ главное вниманіе было обращено не на общеобразовательное развитіе учениковъ, а на ихъ религіозно-нравственное воспитаніе, въ смыслѣ уничтоженія вліянія талмуда *), причемъ почтине подлежитъ сомнѣнію, что высшіе руководители этой просвѣтительной реформы имѣли въ виду, что постепенно она приведетъ евреевъ къ «сіянію креста».

Эти школы не остались безъ нѣкотораго вліянія на общій духъ культурнаго развитія еврейскаго народа въ Россіи, онѣ создали значительную группу образованныхъ людей, освободившихся отъ путъ, которыя накладывала односторонняя религіозно-національная жизнь еврейскихъ общинъ,—но школы не коснулись сферы религіозно-общественнаго быта въ сколько-нибудь болѣе глубокой формѣ.

Значительно большія послѣдствія въ еврейской жизни имѣло упраздненіе кагала.

Въ сущности, уничтоженіе кагала уже давно, какъ было выше сказано, отвѣчало потребности широкихъ еврейскихъ массъ, и несомнѣнно, что упраздненіе этого института, при условіи подчиненія евреевъ общимъ учрежденіямъ, на равныхъ съ христіанами правахъ, скорѣе всего привело бы евреевъ къ сближенію съ окружающимъ населеніемъ. Но въ

---

* См. главу „Образованіе".

тотъ 20-лѣтній періодъ, когда создавалось новое законодательство о евреяхъ, правительство не только ограничило участіе евреевъ въ сферѣ самоуправленія городского и торгово-промышленнаго класса, но и усилило значеніе кагала. Особенную власть надъ еврейской массой кагалъ получилъ благодаря тѣмъ функціямъ, которыя были на него возложены въ связи съ воинской повинностью евреевъ; его значеніе усилилось также и благодаря расширенію его дѣятельности, какъ органа фиска.

И когда въ 1844 г. кагалъ былъ оффиціально уничтоженъ—«никакое особое еврейское управленіе существовать не можетъ»—и всѣ еврейскія дѣла перешли въ вѣдѣніе думъ и ратушъ, въ которыхъ участіе и значеніе евреевъ было сведено почти къ нулю, то оказалось, что управленіе еврейскими дѣлами перешло изъ рукъ евреевъ почти всецѣло въ руки христіанъ, а между тѣмъ прежняя гражданская оторванность евреевъ осталась въ силѣ, какъ потому, что ограничительными законами евреи были обособлены въ сословно-городской жизни, такъ и потому, что еврейскія общества по необходимости продолжали существовать въ качествѣ особой хозяйственной единицы: въ отношеніи, напр., уплаты податей и исполненія рекрутчины, евреи самимъ закономъ были отдѣлены отъ остальнаго населенія.

Положеніями 1835 и 1844 г. была исчерпана правительственная регламентація внутренней еврейской жизни — указанными актами по сію пору нормируются основныя условія религіозно-общественнаго быта евреевъ.

Лишь въ отношеніи раввината послѣдовало новое законоположеніе, въ корнѣ измѣнившее характеръ этого института.

По закону 1855 г. никто (начиная съ 1875 г.) не могъ быть опредѣленъ въ раввины, кромѣ кончившихъ курсъ въ еврейскихъ раввинскихъ училищахъ (отнюдь не стоявшихъ высоко въ богословскомъ отношеніи) или въ общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны—духовнымъ пастыремъ не можетъ быть тотъ, кто не получилъ общаго средняго образованія, что является совершенно недоступнымъ для еврейскихъ ученыхъ мужей, всю свою жизнь проводящихъ въ сферѣ еврейскаго религіознаго ученія и въ подавляющемъ числѣ случаевъ совершенно чуждыхъ знанія общихъ училищныхъ курсовъ; съ другой стороны—законъ не требуетъ отъ еврейскаго духовнаго пастыря ничего иного, какъ только знаній по средне-учебной программѣ. Законодатель

имѣлъ одну цѣль—превратить раввина въ надежнаго полицейскаго чиновника.

Еврейская масса встрѣтила этихъ раввиновъ съ глубокой враждой; она не признала въ нихъ своихъ духовныхъ пастырей и, заклеймивъ ихъ кличкой «казенныхъ», она какъ бы торжествовала, когда на должность казеннаго раввина сплошь да рядомъ выбирались люди, совершенно не свѣдующіе въ еврейскомъ законѣ и еврейской письменности. Истиннымъ духовнымъ руководителемъ еврейской общины явилось другое лицо, такъ называемый, духовный раввинъ—избирающійся общиной безъ всякаго участія правительства.

По существу, положенія 1835 и 1844 годовъ заключали въ себѣ въ извѣстной мѣрѣ элементы, въ условіяхъ того времени благодѣтельные для еврейской жизни. Но общая тяжелая атмосфера не дала имъ привиться въ еврейской жизни: насильственное обращеніе въ христіанство малолѣтнихъ солдатъ, жестокія мѣры для взысканія податей, назначеніе въ новыя школы грубыхъ смотрителей-христіанъ, преслѣдованіе полицейскими мѣрами ношенія пейсовъ, ермолокъ и длиннополыхъ кафтановъ, вторженіе администраціи въ мелочи внутренней еврейской жизни, усиленіе цензуры еврейскихъ богослужебныхъ книгъ и проч.,—все это превратило существованіе еврея въ безконечное страданіе и униженіе.

Когда съ воцареніемъ Александра II евреи были поставлены въ болѣе благопріятныя условія внутренней и внѣшней жизни, нѣкоторыя положительныя стороны законоположеній 1844 г. не замедлили сказаться: казенныя школы пріобрѣли популярность въ населеніи; подчиненіе общему управленію (требующее для евреевъ равноправія въ сословно-городскомъ самоуправленіи) приблизило еврейское общество къ болѣе правильному удовлетворенію его нуждъ въ сословно-городской жизни; мелкія стѣсненія во внутреннемъ быту потеряли свою остроту и т. д.

Но съ наступленіемъ 80-хъ годовъ 19 вѣка жизнь евреевъ оказалась въ условіяхъ, болѣе тяжкихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, нежели въ николаевскую эпоху, а вмѣстѣ съ тѣмъ законоположенія 1835 и 1844 годовъ получили для нихъ свое былое значеніе...

Въ настоящее время устройство еврейскихъ общинъ представляется, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ видѣ.

Еврейскія общества являются извѣстными хозяйственно-податными единицами, причемъ, однако, эта роль носитъ исключительно пассивный характеръ. Еврейское общество въ каждомъ данномъ мѣстѣ участвуетъ, въ лицѣ выборныхъ уполномоченныхъ, какъ въ собираніи свѣдѣній и даже опредѣленіи расходовъ, потребныхъ на покрытіе въ наступающемъ году религіозно-общественныхъ нуждъ, такъ и въ установленіи размѣра коробочнаго сбора, но фактическое осуществленіе этихъ смѣтъ и удовлетвореніе тѣхъ или другихъ нуждъ зависитъ отъ городского общественнаго управленія и губернской власти. Вообще же веденіе хозяйственныхъ дѣлъ, напр., по управленію молитвенными домами, школами, и т. д предоставлено городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, которыя, если желаютъ, приглашаютъ на совѣщаніе осѣдлыхъ и зажиточныхъ, такъ называемыхъ, «почетнѣйшихъ» членовъ мѣстнаго еврейскаго общества.

Представительнаго органа еврейскія общества не имѣютъ. Они также не существуютъ, какъ юридическія лица *)

За юридическое лицо законъ признаетъ только представительство синагогальнаго прихода, такъ называемыя «духовныя правленія», состоящія изъ трехъ лицъ, избираемыхъ молитвеннымъ обществомъ, т. е. всѣми евреями, собирающимися въ той или другой синагогѣ или молитвенной школѣ **). (такихъ молитвенныхъ домовъ и въ маленькихъ общинахъ бываетъ нѣсколько) для совершенія обрядовъ вѣры или молитвъ. Но молитвенныя управленія ***), вслѣдствіе цѣлаго ряда бытовыхъ и историческихъ условій, находятся въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ на столь низкомъ культурномъ уровнѣ и въ такомъ матеріальномъ состояніи, что они рѣшительно не въ состояніи справиться даже съ задачей по управленію духовными и внутренними хозяйственными дѣлами своего прихода. Тѣмъ менѣе эти учрежденія способны руководить дѣлами болѣе общаго характера; многочисленность

---

*) Если дѣлается дарственная запись на имя «еврейскаго общества» или самое общество желаетъ обзавестись собственнымъ зданіемъ, то фактически нѣтъ оффиціальнаго представителя, который могъ бы принять даръ или совершить купчую.

**) Синагоги и молитвенныя школы учреждаются съ разрѣшенія губернскаго начальства; эти зданія не могутъ быть располагаемы въ близкомъ разстояніи отъ христіанскихъ церквей; разстояніе между еврейскимъ молитвеннымъ зданіемъ и православной церковью не должно быть менѣе ста саженей.

Подобно христіанскимъ, еврейскія молитвенныя зданія оберегаются властью отъ близости питейныхъ заведеній.

***) Дѣятельность молитвенныхъ правленій находится подъ непосредственнымъ контролемъ городского общественнаго управленія.

этихъ мелкихъ учрежденій въ каждой данной общинѣ лишаетъ ихъ авторитетнаго значенія.

Религіозные взгляды евреевъ принимаются иногда закономъ въ соображеніе. Такъ, платежъ по векселю, наступающій въ субботу, отлагается до слѣдующаго дня. Но субботніе дни для дѣлъ, производящихся въ судебныхъ мѣстахъ, не приравниваются къ христіанскимъ праздничнымъ и неприсутственнымъ днямъ. Засѣданіе только тогда переносится съ субботы на другой день, когда еврей, долженствующій дать показаніе подъ присягой, отказывается принять ее въ субботній день.

Еврейскій языкъ въ публичныхъ актахъ, равно какъ и во всѣхъ бумагахъ, представляемыхъ правительственнымъ, полицейскимъ и судебнымъ мѣстамъ и лицамъ, не допускается. Даже торговыя книги не должны вестись на еврейскомъ языкѣ, хотя это право предоставлено караимамъ. Однѣ только подписи на актахъ и объясненіяхъ, адресуемыхъ суду или правительству, могутъ быть еврейскія, съ переводомъ на языкъ, на которомъ написана бумага.

Еврейское состояніе и сопряженныя съ нимъ ограниченія правоспособности прекращаются съ отреченіемъ отъ еврейской вѣры и оффиціальнымъ переходомъ въ христіанство. При этомъ для перехода въ христіанскую вѣру иностраннаго исповѣданія требуется разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Къ принятію въ христіанство допускаются не только совершеннолѣтніе, но и не достигшіе 21-лѣтняго возраста. Съ 1862 г. дѣлается различіе между лицами свыше 14-лѣтняго возраста и лицами, не достигшими его. Для принятія въ христіанство послѣднихъ необходимо разрѣшеніе родителей или опекуновъ; впрочемъ, и въ этомъ отношеніи дѣлаются порою изъятія, и въ христіанство принимаются дѣти моложе 14 лѣтъ безъ согласія родителей или опекуновъ. Если бы родители-евреи приняли мѣры къ недопущенію перехода 14-лѣтняго сына (или дочери) въ православіе, они подверглись бы отвѣтственности по закону.

При переходѣ родителей въ христіанство, крещеніе совершается и надъ малолѣтними дѣтьми не старше семи лѣтъ; если же крестится одинъ отецъ, то вмѣстѣ съ нимъ и сыновья, а если одна мать—то дочери.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ супруговъ прини маетъ крещеніе, а другой соглашается остаться съ нимъ в супружествѣ, съ обратившагося берется подписка въ том что онъ будетъ имѣть тщательное попеченіе о приведені супруга, путемъ увѣщанія, къ православной вѣрѣ; лицо ж оставшееся въ еврействѣ, даетъ подписку въ томъ, что не бу детъ укорять супруга за крещеніе и не будетъ совращать в еврейство будущихъ дѣтей.

Если же мужъ или жена не пожелаетъ жить съ кр стившимся въ бракѣ, то таковой расторгается, и обративше муся лицу предоставляется вступить въ бракъ съ православ нымъ. Что касается другого супруга, оставшагося въ еврей ствѣ, то вопросъ о его новомъ бракѣ зависитъ «отъ мѣст и лицъ, вѣдающихъ дѣла іудейскаго вѣроисповѣданія».

Итоги.

Въ немногихъ короткихъ главахъ были изложены въ историческомъ освѣщеніи важнѣйшія ограниченія правоспособности евреевъ, широко охватывающія ихъ физическую и духовную, ихъ гражданскую и общественно-политическую жизнь; были отмѣчены еще и нѣкоторые, сравнительно, менѣе важные ограничительные законы,—но все это однѣ лишь отрывочныя страницы изъ долгаго скорбнаго повѣствованія о правовомъ мартирологѣ еврея и еврейскаго народа въ Россіи. Въ рамкахъ настоящей книги не вмѣстить всей многозвенной цѣпи правовыхъ ограниченій, совокупной тяжестью которыхъ—какъ бы ни было невелико то или другое отдѣльное звено—русское законодательство проникаетъ въ самую глубь еврейской жизни и, тѣсно обвивая ее, сковываетъ ея движеніе.

Для какой же надобности и по какому плану русская власть трудилась въ теченіе болѣе вѣка надъ созиданіемъ этого безпримѣрнаго въ нынѣшніе дни тюремнаго зданія.

Русская жизнь, какъ таковая, не открываетъ тайны этого сфинкса русскаго законодательнаго творчества.

Безъ измѣненія въ своихъ важнѣйшихъ моментахъ, ограничительное законодательство о евреяхъ существовало при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ политической и общественной жизни Россіи. Правда, въ эпохи либеральныхъ вѣяній евреямъ становилось въ нѣкоторой степени легче жить, но эволюція русской государственной жизни все же весьма слабо отражалась на судьбѣ еврейскаго народа въ Россіи.

Ограничительные законы устанавливались—въ зависимости отъ условій мѣста и времени—по самымъ разнообразнымъ обстоятельствамъ. Но мотивы, которыми оффиціально

объяснялось появленіе того или иного законодательнаго акта, вращались главнымъ образомъ въ сферахъ экономической, религіозной и гражданской, т. е. относились къ наименѣе измѣнчивымъ моментамъ въ жизни страны, благодаря чему законодательство, направленное къ ограниченію евреевъ въ правахъ, получало съ внѣшней стороны какъ бы болѣе устойчивый и послѣдовательный характеръ. Политическіе мотивы не играютъ почти никакой роли. Выдвигались обвиненія въ эксплоатаціи экономически слабаго населенія, въ стремленіи произвести религіозное давленіе на сосѣдей, во враждебныхъ чувствахъ къ иновѣрцу, въ отсутствіи преданности интересамъ государства или общества, въ неисполненіи обязанностей, налагаемыхъ правительственной властью, и проч.

Эти и другія подобныя явленія, независимо отъ критической оцѣнки ихъ съ точки ли зрѣнія человѣческой справедливости, исторической необходимости и т. д.,—по своему существу вытекающія изъ сложнаго соотношенія моральныхъ и матеріальныхъ силъ отдѣльныхъ общественныхъ группъ, носятъ, конечно, универсальный характеръ; эти явленія свободно укладываются въ жизни и дѣятельности любого народа и, въ извѣстной части, объясняются общечеловѣческими слабостями и пороками. Они не чужды, разумѣется, еврейской жизни и еврейскому народу. Но правительство, создавая для евреевъ ограничительные законы, придавало—въ рѣзкихъ и авторитетныхъ выраженіяхъ — тому или другому изъ указанныхъ явленій специфически-еврейскій характеръ; оголяя это явленіе отъ окружающихъ условій экономической, гражданской или культурной жизни страны, не останавливаясь даже на вопросѣ о его неизбѣжности или необходимости, правительство изображало его исключительно, какъ продуктъ злой воли и притомъ злой воли не отдѣльныхъ евреевъ, а цѣлаго народа.

Наибольшимъ изъ слагаемыхъ, составляющихъ сумму дѣйствующихъ ограничительныхъ законовъ, является, безспорно, лишеніе права на свободное жительство и передвиженіе. Изъ предыдущихъ главъ, въ которыхъ законодательныя ограниченія разсмотрѣны, по возможности, по отдѣльнымъ, моментамъ еврейской жизни, нельзя не замѣтить, что вопросъ о жительствѣ и передвиженіи упирается своими острыми концами почти во всѣ стороны еврейскаго существованія. Суровый запретъ пользоваться естественнымъ правомъ жить и передвигаться по всей территоріи страны—этотъ лейтъ-мотивъ русскаго законодательства о евреяхъ—сковываетъ дѣя-

тельную волю еврея въ отношеніи выбора занятій, приложенія физическаго и умственнаго труда; онъ парализуетъ въ значительной мѣрѣ возможность пріобрѣтенія собственности; онъ отражается на образованіи юношества...

Если тѣмъ обстоятельствомъ, что зарожденіе ограничительнаго законодательства въ отношеніи передвиженія и жительства евреевъ относится ко времени, когда прикрѣпленіе обывателя къ данному мѣсту лежало въ основѣ русской государственной и общественной жизни; если этимъ обстоятельствомъ во многомъ уясняются условія, при которыхъ былъ положенъ первый камень этого законодательства, то не представляется возможнымъ найти въ сферѣ позднѣйшихъ явленій русской жизни, въ кругу условій современной дѣйствительности тѣ живыя силы, которыми это обширное законодательство поддерживалось, питалось столь долгое время.

Ограничительные законы въ отношеніи жительства и передвиженія, приводя къ одному внѣшне общему результату, т. е. удержанію евреевъ въ тѣхъ или другихъ территоріальныхъ границахъ, по существу, по своей внутренней цѣли, не являются идентичными; разнообразіемъ въ мотивахъ и поводахъ, вызвавшихъ тотъ или другой законъ, опредѣляется разнообразіе самихъ законовъ по ихъ внутреннему существу; лишь формально эти законы могутъ быть объединены въ нѣчто единое и цѣльное.

И охватывая взоромъ совокупность обстоятельствъ, которыми сопровождалось возникновеніе разнообразныхъ ограниченій въ правѣ передвиженія и жительства, и связывая эти законоположенія со всѣмъ прочимъ законодательствомъ о евреяхъ, всесторонне охватывающимъ ихъ жизнь, нужно признать, что ни одинъ изъ факторовъ, играющихъ роль въ возникновеніи отдѣльныхъ ограничительныхъ законовъ, не является господствующимъ въ исторіи законодательства о евреяхъ вообще; ни одинъ изъ этихъ факторовъ не далъ опредѣленныхъ очертаній законодательной работѣ о евреяхъ. И даже въ своей совокупности эти факторы не поставили предъ законодательной работой рѣзко видимую задачу, точно намѣченную цѣль.

Боялось ли законодательство, ограничивающее право передвиженія и жительства евреевъ, сосѣдства еврейскаго населенія съ христіанскимъ? Но съ перваго же момента существованія русскаго законодательства о евреяхъ прежняя территорія еврейской осѣдлости въ Польшѣ была расширена; затѣмъ еврейскому купечеству и мѣщанству было предостав-

лено право пріѣзда по дѣламъ во внутреннія губерніи на довольно продолжительное время; позже — цѣлый рядъ категорій еврейскаго населенія получилъ право свободно селиться почти по всему государству. Однако, наряду съ этимъ, не только остальному населенію строжайше воспрещается переступать черту осѣдлости, но въ самихъ предѣлахъ черты въ отдѣльныхъ случаяхъ создаются мелкія, сравнительно, но, быть можетъ, тѣмъ болѣе оскорбительныя ограниченія, доходящія до запрета жить въ опредѣленномъ городѣ, даже въ опредѣленныхъ городскихъ участкахъ, причемъ эти ограниченія проводятся со строгостью, которая совершенно не соотвѣтствуетъ существу запрета.

Страшилось ли законодательство экономическаго порабощенія христіанскаго населенія вообще? Но отступленія, которыя правительство дѣлало въ этомъ отношеніи отъ общихъ ограниченій въ сферѣ жительства и передвиженія, вызывались именно желаніемъ правительства, вѣрнѣе — реально ощущавшейся необходимостью, не препятствовать развитію экономической дѣятельности еврейскаго населенія. Именно торгово-промышленная дѣятельность евреевъ побуждала правительство устанавливать для нихъ соотвѣтствующія льготы. Но опять-таки на отдѣльныя стороны гражданской жизни евреевъ, тѣсно сплетающейся съ ихъ торгово-промышленною дѣятельностью, продолжали сыпаться ограниченія, не вызываемыя видимой необходимостью (напр., въ отношеніи участія евреевъ въ органахъ самоуправленія торгово-промышленныхъ сословій). Вмѣстѣ съ тѣмъ евреямъ ставилась въ вину такого рода дѣятельность, которою торговля обыкновенно сопровождается, какъ скупка товаровъ въ уѣздахъ, маклерство и т. д., и въ связи съ этимъ вводились предупредительныя мѣры, переходящія далеко за предѣлы той цѣли, которая имѣлась въ виду.

Тревожился ли законодатель за судьбу менѣе развитаго русскаго населенія—крестьянскаго? Но уже въ первую четверть 19-го вѣка, послѣ долгаго и всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, мысль о полномъ пресѣченіи сношеній между крестьянами и евреями была оставлена, а въ тѣхъ уже случаяхъ, когда почему-либо признавалось крайне необходимымъ, въ интересахъ крестьянъ, отдалить отъ нихъ евреевъ, соображеніе о казенной выгодѣ, проистекающей отъ винной торговли евреевъ, побуждало правительство допускать ихъ къ соприкосновенію съ крестьянской жизнью.

Пугало ли законодателя культурное воздѣйствіе евреевъ

на христіанъ? Но именно высшее образованіе давало евреямъ право повсемѣстнаго жительства.

Безпокоила ли законодателя мысль, что евреи будутъ совращать христіанъ въ лоно еврейской вѣры? Но исторія евреевъ въ Россіи не давала рѣшительно никакого повода для подобныхъ опасеній: тамъ, гдѣ евреи жили массами, не возникало религіозныхъ броженій, связанныхъ съ еврейской вѣрой. Напр., секта субботниковъ распространилась въ губерніяхъ, въ которыхъ евреи проживали въ самомъ незначительномъ числѣ. И дѣйствительно, хотя въ законодательныхъ матеріалахъ тревога за неприкосновенность религіозныхъ убѣжденій христіанскаго населенія оставила извѣстные слѣды,—въ этомъ, въ сущности, выразилось одно лишь личное отношеніе Николая I къ евреямъ — но сколько-нибудь замѣтной окраски это опасеніе не наложило на нынѣ дѣйствующее законодательство.

Выводъ одинъ. Русскіе ограничительные законы о евреяхъ въ своей совокупности не преслѣдовали одной какой-либо цѣли, ясно намѣченной и устойчивой; законодательство видоизмѣнялось, развивалось, но жизнедѣятельность законодателя не вызывалась какой-либо широкой задачей, остро и опредѣленно ставившейся жизнью, задачей, которая вытекала бы изъ условій дѣйствительности и давала направленіе работѣ законодателя.

Законодательный аппаратъ работалъ, но не созидалъ; онъ билъ постоянную тревогу и, самъ не зная покоя, никому не давалъ его. Законодатель стремился къ цѣли, которой никогда не могъ добиться: онъ стремился къ цѣли, которую не ставилъ себѣ конкретно, которую не выразилъ въ открытомъ словѣ, въ явномъ непреклонномъ намѣреніи.

Но была же какая-то сила, которая отдѣльными толчками двигала законодательство то въ одну, то въ другую сторону; было же нѣчто такое, что тревожило законодателя, вызывало его къ дѣятельности, но что вмѣстѣ съ тѣмъ не ставило его въ непосредственную связь съ жизнью, благодаря чему сдѣланное сегодня—отмѣнялось завтра, то, что дѣлалось сегодня—противорѣчило сдѣланному вчера.

Двигающая сила, возбуждавшая законодателя къ лихорадочной работѣ, лежала внѣ сферы фактовъ жизни, за предѣлами требованій дѣйствительности. И, быть можетъ, именно поэтому она не владѣла законодателемъ въ такой мѣрѣ, чтобы имъ властно распоряжаться; она, однако, не была и столь слабой, чтобы не отражаться на отдѣльныхъ его дѣйствіяхъ.

Предубѣжденіе противъ евреевъ, и не столько, какъ нехристіанъ, сколько именно какъ евреевъ, съ предками которыхъ связанъ трагическій конецъ земной жизни Христа; ненависть къ конкурренту-врагу, котораго какъ-будто нельзя побѣдить; суевѣрный страхъ передъ народомъ, духовная жизнь котораго столь непонятна, столь таинственна, что кажется даже страшной,—всѣ эти чувства, щедро разсыпанныя въ душѣ отдѣльныхъ людей, но не объединяющіяся при свѣтѣ дня въ душѣ цѣлаго народа, всѣ эти чувства и составили ту скрытую силу, которая исказила въ глазахъ законодателя дѣйствительный обликъ и жизнь еврея, вѣрнѣе—ту силу, которая заставила правительство исказить живую дѣйствительность, ту силу, которая, держа законодателя въ безпричинномъ страхѣ, въ стихійномъ смятеніи и въ безвольномъ состояніи, не допускала его до созидательной работы, а понуждала его лишь уничтожать то, что творила жизнь, и творить то, что жизнь неминуемо должна была уничтожать.

И именно поэтому ограничительное законодательство воздвигалось и воздвигается на отвѣтственности всего еврейскаго населенія за каждаго члена въ отдѣльности; оно набрасываетъ свою сѣть не только на тѣхъ, кто, съ точки зрѣнія данной законодательной мѣры, признается виновникомъ того или другого вреднаго явленія, но и на прочее еврейское населеніе.

Въ связи съ этимъ, подъ вліяніемъ религіознаго предубѣжденія, съ одной стороны, и подъ давленіемъ обывателя, преисполненнаго торгашеской зависти, съ другой, администрація усугубляла на практикѣ суровость ограничительныхъ мѣръ: создавая всяческія сомнѣнія въ примѣненіи законовъ, возбуждая многообразные вопросы, она ихъ разрѣшала въ смыслѣ расширенія дѣйствія ограничительныхъ законовъ, и къ жертвамъ законодателя присоединялись жертвы жестокой исполнительной власти...

Такъ въ многообразныхъ тискахъ бьется въ теченіе болѣе вѣка въ мучительныхъ корчахъ еврейское существованіе въ Россіи. Тайна великаго терпѣнія еврейскаго народа скрыта въ его религіозномъ сердцѣ, въ мысли, умудренной многовѣковымъ историческимъ прошлымъ. Но эта сила духа спасала еврея лишь отъ страха жизни, она сохранила въ немъ вѣру въ будущее и заставляла его переживать нынѣшній день въ надеждѣ на завтрашній. Нужно было жить, и еврей жилъ...

Но какъ же могъ онъ существовать при своемъ безправіи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ условія русской жизни

Для поддержанія своего существованія приходилось бороться человѣческими средствами. И евреи прибѣгали къ тому средству, которое было наиболѣе дѣйствительно по условіямъ окружающей жизни. Евреи *покупали*, въ прямомъ и полномъ смыслѣ этого слова, право на жизнь. Если бы законы о евреяхъ въ теченіе болѣе вѣка осуществлялись во всей ихъ полнотѣ—врядъ ли еврейскій народъ могъ бы ихъ пережить, сохранивъ человѣческій обликъ. Евреи покупали себѣ облегченіе на мѣстахъ, въ глухихъ углахъ, въ губернскихъ центрахъ и столицѣ. Послѣднія крохи бѣдняка уходили на то, чтобы не быть изгнаннымъ съ вѣкового мѣста жительства, чтобы не лишиться права на занятіе, чтобы получить разрѣшеніе возстановить ветхое зданіе молельни, чтобы не заплатить 300 рублей штрафа за уклоненіе отъ воинской повинности сына, скончавшагося въ младенческихъ годахъ,—каждый шагъ еврея требовалъ своей оплаты...

Если бы историческая жизнь евреевъ въ Россіи складывалась въ теченіе минувшихъ 130 лѣтъ подъ однимъ лишь воздѣйствіемъ правительственной власти, то можно было бы ожидать, что въ обновленной Россіи еврейское населеніе съ первою же зарею свободно осуществитъ свое равноправіе. Но безпристрастное изученіе прошлаго убѣждаетъ, что въ зломъ дѣлѣ, которымъ еврейское населеніе въ теченіе столь долгаго времени ограничивалось въ гражданскихъ и человѣческихъ правахъ—въ этомъ великомъ человѣческомъ жертвоприношеніи — принимала участіе не одна лишь правительственная власть, но и разнообразныя общественныя группы. И въ этомъ-то и таится трагизмъ еврейскаго существованія въ Россіи. Можно думать, что привычка видѣть евреевъ въ гражданскомъ безправіи и общественномъ униженіи стала второй натурой многихъ русскихъ людей: нерѣдко человѣкъ просвѣщеннаго ума и благородныхъ стремленій превращается въ язычника предъ лицомъ еврея, принесеннаго на закланіе, и принимаетъ эту жертву.

Въ индифферентизмѣ огромнаго большинства русскаго общества къ жизни согражданъ-евреевъ лежитъ опасность для ихъ будущей судьбы. И если для счастья русскаго народа нужны политическія реформы, то для счастья евреевъ въ Россіи необходимо еще уничтоженіе языческихъ пережитковъ въ широкихъ кругахъ русскаго общества...

DS 135 .R9 T6 C.1
Fakty i mysli :
Stanford University Libraries
3 6105 036 745 219

DS
135
.R9.T

DATE DUE

JUN	1987		

Stanford University Libraries
Stanford, Ca.
94305